

РОССІЙСКІЙ
ТЕАТРЪ

или

Полное собраніе

всѣхъ

россійскихъ театральныхъ

сочиненій.

Часть XII.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

при Императорской Академіи Наукъ,

1786 года.

КОМЕДИИ.

Томъ III.

НЕВѢСТА НЕВИДИМКА
КОМЕДІЯ
ВЪ
ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

Сочинена
ВЪ
ЯРОСЛАВЛѢ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ЗДОРНОЙ , отецъ Христины.

МАРЕМЬЯНА , сестра Здорнова и тетка
Христины.

ХРИСТИНА , дочь Здорнова.

МАВРА , служанка Христины.

ВѢСТОЛЮБЪ.

КРАФТИНЬ.

ЕГОРЬ , слуга Крафшина.

Дѣйствіе въ домъ Здорнова.

Я В Л Е Н І Е І.

ХРИСТИНА, МАВРА.

МАВРА [входя смѣется]

Ха! ха! ха!

ХРИСТИНА.

Куда, какъ не ко времени ты смѣешься!
еслибъ ты любила меня, чтобы не смѣя-
лась несчастію и печали моей.

МАВРА.

Не гнѣвайтесь, сударыня; право отъ
смѣха удержаться нельзя. Ха! ха! ха!

ХРИСТИНА.

Да смѣшно ли ешо, что бабушка при-
нуждаетъ меня итти за мужъ? Миѣ го-
рестно, и не до смѣха своего.

МАВРА.

Я вѣдаю, что для васъ ешо не смѣшно;
да я безъ смѣха и вздумать о томъ не мо-
гу. Ха! ха! ха!

ХРИСТИНА.

Перестань пожалуй! право смѣхъ твой мнѣ скученъ становился.

МАВРА.

Да какъ не хахашать, сударыня? Бапюшка вашъ, перебирая столь многихъ жениховъ, находилъ во всѣхъ въ нихъ пороки: а теперь изволилъ выборомъ своимъ опрокинуться на Вѣстолюба, которой всѣхъ, прежде сватавшихся за васъ, глупые и несноснѣе.

ХРИСТИНА.

Ето точно меня и смущаетъ; ты смѣешься, а я кромѣ грусти и печали ничего не чувствую.

МАВРА.

А и вамъ о чомъ печалились?

ХРИСТИНА.

Какъ о чомъ? - - - Меня хотятъ насильно выдать за мужъ за такого человека, котораго я терпѣть не могу, которой посмѣшищемъ цѣлаго города, и котораго любопытство въ гнусной обратившись порокъ, до того его доводитъ, что онъ весь день про-

проводитъ доучая всѣмъ , кто съ нимъ
ни встрѣтятся, вопросами своими. А сверхъ
того ты видишь знаешь, что господинъ Крав-
шинъ - - - - -

МАВРА.

А! вотъ шутъ-ша раки-ша зимуютъ.
Когдабъ господина Крафшина на свѣтѣ не
было, не столь бы и Вѣстолюбъ уродовашъ
намъ казался.

ХРИСТИНА.

Я чаю ты сама признаешься, что есть
великая между ими разница.

МАВРА.

Это правда. Вѣстолюбъ самый глупый
во всей подсолнечной человѣкъ, а Крафшинъ
умный и вѣжливой молодецъ: шутъ по глу-
пости своей несносенъ; а ешутъ, будучи
скромнъ, добронравенъ и хорошаго обхож-
денія, весьма пріятенъ, а къ тому и весь-
ма пригожъ. Вотъ, сударыня, вы видите,
что я всѣ ваши слова помню; только поз-
вольте сказать, что и Вѣстолюбъ,
какъ бы вы ни думали, не совсѣмъ та-ки
дуренъ, хоть нѣсколько и негладокъ ли-
цомъ. - - Только дурацкіе его вопросы - - - -

А 4

Хри-

ХРИСТИНА.

Тѣмъ-та онъ пуще и смѣшонъ, Мавра: и я съ тѣхъ поръ, какъ онъ съ нами въ сосѣдствѣ живетъ, довольно потерѣла отъ него скуки. Не могу съ крыльца сойти безъ того, чтобъ онъ не былъ шамо; и кой часъ хоть изъ далека меня увидишь, то откуда возмущся у него вопросы! я сряду считывала по пятидесяти, которые одинъ за другимъ изъ рта его вылетали, и обыкновенно начинаются они тѣмъ, куда я иду? давно ли я вспала? что намѣрена дѣлать? а вчера до такой уже дерзости дошелъ, что осмѣлился спросить у меня, много ли у меня было любовниковъ? и къ которому изъ соперниковъ ево я имѣла больше или меньше склонности? Подумай, можно ли безумиѣ этого спрашивать у дѣвушки! но онъ еще тѣмъ не унялся: спросилъ меня знаю ли я, что и онъ меня любитъ? Я разсердилась, и отъ сердца и стыда покраснѣла; а онъ и изъ этого сдѣлалъ новые вопросы: спрашивалъ, отъ чего я краснѣю? а потомъ желалъ вѣдать, у которой торговли покупаю я румяны? сухими ли или мокрыми румянюсь? - - - МАВ-

МАВРА.

Напрасно вы на дурака сердитесь. Ябъ на вашемъ мѣстѣ смѣялась и забавлялась имъ. Одинойды имѣла и я жениха, да еще и благороднаго, которой сполько спѣсивъ, сколько глупъ былъ: и когда онъ со мною говаривалъ, то казалось ему подло извѣсянхся словами обыкновенными со мною; для того онъ, или выдумывалъ новыя, коихъ кромѣ ево никшо не разумѣлъ, или перекаверькивалъ рѣчи такъ, что въ обновѣ не поняшны мнѣ были. Я слушаая ево, бывало такъ расхахочусь, что смѣхомъ доведу его до того, что онъ замолчитъ, и споя возлѣ меня зачнетъ шоль сильныя испускашь вздохи, что чуть не заболитъ у меня шея, какъ отъ зимняго сквознаго холоднаго вѣтра. Я совѣтую и вамъ шожь сѣ своимъ шалуномъ дѣлать, что я сѣ моимъ дѣлала.

ХРИСТИНА.

Къ чему шеперь все эти басни? ими шолько время мы шеряемъ. Башюшка сѣ шешушкою положили уже, шшобъ мнѣ бышь

за Вѣстолубомъ: и что дѣлать теперь, я не знаю.

МАВРА.

Искаешь способа, къ опроверженію эпова непріятнаго намѣренія. Вослибо и я чтонибудь примышлю, какъ умокъ мой къ тому приложу. Сказываютъ что умному человѣку никогда въ способахъ недоспашку не бываетъ, когда онъ подумаетъ поспудиться. Однакожъ мнѣ надобно съ Егоромъ, слугою господина Крафшина, посоветоваться. Онъ дѣшина проворной и хитрой.

ХРИСТИНА.

О Маврушка! - - - ешьли ты мнѣ въ этомъ случаѣ поможешь, то я вѣчно услуги твоей не позабуду.

МАВРА.

Будьте спокойны; а я спараться стану. - - - А! - - - да вотъ и Егоръ идетъ - - - Я тотъ часъ съ нимъ переговорю.

ХРИСТИНА.

Лишь бы частые ево сюда приходны не показались бапюшкѣ подозрительными.

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 2.

ЕГОРЬ, ХРИСТИНА, МАВРА.

ЕГОРЬ.

Есть ли огонь на поварнѣ?

МАВРА.

Нѣтъ.

ЕГОРЬ.

А угара?

МАВРА.

Нѣтъ.

ХРИСТИНА.

Что это за странные вопросы?

ЕГОРЬ.

У насъ, такъ же какъ и у многихъ, свой языкъ: и мы другъ друга уже довольно разумѣемъ.

МАВРА.

Я вамъ скажу, что это значитъ. Когда Егоръ спроситъ, есть ли огонь на поварнѣ? а я отвѣщаю, нѣтъ; то онъ уже и знаетъ, что безопасно войти онъ можетъ: а когда я скажу, что есть, то онъ какъ возможно скоряе уйдетъ. Не угарно ли? значитъ то, что можетъ ли его господинъ севодни сю-

да

да приѣхать? когда я скажу, что угарно, то онъ и догадается, что никакъ бышь ему неможно. А какъ шеперь ни башюшки ни пешушки дома нѣтъ, то я и отвѣчала, что не угарно; слѣдовательно онъ прѣѣхать сюда можеть. Нравятсяли вамъ наша выдумка?

ХРИСТИНА.

Я и въ комедіяхъ эшакой не слыхала и не видала.

ЕГОРЬ.

Вишь не всякой, сударыня, сочинитель комедій споль на выдумки замысловатъ, какъ проворной слуга, когда онъ хочеть вѣрно служишь своему Господину.

МАВРА.

Опять ты здѣсь заболтаешься, какъ и шрешеводни, часа три сряду болталъ, позабылъ, что Господину крайняя въ тебѣ нужда была.

ЕГОРЬ.

И то правда. Чуть было и шеперь не позабылъ вамъ сказать, что ешьли можно, то Господинъ мой сюда будеть.

Хри-

ХРИСТИНА.

Дурныя вѣсти ево здѣсь ожидающѣ.

ЕГОРЬ.

Эти дурныя вѣсти, для насѣ не новыя, - - - миѣ кажешся, что я ихѣ угадаю.

МАВРА.

Какѣ не новыя? Мы сами полько сѣ часѣ тому, какѣ ихѣ слышали.

ЕГОРЬ.

А я, два часа уже назадѣ, какѣ ихѣ знаю. Господинѣ Вѣстолубѣ - - - -

ХРИСТИНА.

О ешьлибѣ и горешѣ мою ты вѣдалѣ!

МАВРА.

Егорѣ, никакѣ ты колдовать умѣешь?

ЕГОРЬ.

Этова ты не свѣдаешь! полько то вѣрно, что ешотѣ разѣ я на истинну попалѣ.

МАВРА.

И миѣ такѣ кажешся,

ЕГОРЬ.

ЕГОРЬ.

Вопрошающей женихъ, никакъ вамъ не нравился?

ХРИСТИНА.

Ты весьма угадалъ.

ЕГОРЬ.

А батюшка вашъ, противъ желанія вашего, далъ ему сего утра слово, по совѣсту пепушки вашей?

ХРИСТИНА.

Ты все знаешь!

МАВРА.

Чортъ, что-ли тебѣ на ухо нашепталъ?

ЕГОРЬ.

Молчи, голубушка, я и про тебя кое что знаю. - - - -

МАВРА.

Что ты про меня знать можешь? развѣ только это - - - - что вчера на крыльцѣ - - - -

ЕГОРЬ.

Что ты, свѣщикъ мой, заикаешься - - - -
изволь продолжашь рѣчь свою - - - -

МАВРА.

МАВРА.

Вертопраховъ слуга, встрѣшясь со мною,
хотѣлъ меня обнять - - -

ЕГОРЬ.

А миѣ еще и не по сказано.

МАВРА.

Видь чортъ лживъ; не всегда ему вѣрь.

ЕГОРЬ.

Хорошо; только и ты будь увѣре-
на, что я и безъ колдовства на истинну
попадаю.

МАВРА.

По чемужъ ты мошенникъ все знаешь?
добро, только я тебѣ ету шушку оплачу.

ХРИСТИНА.

Ктожъ тебѣ сказывалъ, что бапюшка
мой Вѣсполюбу слово далъ?

ЕГОРЬ.

Самъ Вѣсполюбъ.

ХРИСТИНА.

Не лзя спаться. Бапюшка, накрѣпко
ему приказалъ, чтобъ онъ до времени ни
сб

съ кѣмъ обѣщомъ не говорилъ; такъ, какъ же онъ тебѣ рассказалъ ?

ЕГОРЬ.

Онъ мнѣ не рассказывалъ ; но только встрѣпясь съ восьмью или девятью человѣками , спрашивалъ онъ у каждого , не говорятъ ли по городу , что господинъ Вздорной дочь свою за него выдаетъ ?

ХРИСТИНА.

Можно ли что глупее ешова придумать !

ЕГОРЬ.

А у меня онъ только понавѣдался нѣсколькими вопросами , не будетъ ли прощивно господину моему , естли позовутъ его на свадьбу дѣвицы Христины Вздорной , которая чрезъ недѣлю едва не выдетъ ли за знакомова ему человѣка ? по томъ спрашивалъ у меня , не знаю ли я имени ее жениха ? съ копорой буквы имя его начинается ? что люди про то говорятъ ? что я обѣщомъ скажу ? и множество подобныхъ вопросовъ мнѣ сдѣлалъ ; а я заключилъ изъ нихъ , что онъ-то вашъ и женихъ.

Хри-

ХРИСТИНА.

Какой несносной дуракъ! Правда твоя Маврушка; онъ уже и мнѣ смѣшонъ становится.

МАВРА.

А восълибо онъ женидѣбу-шу проболтаебъ. Вить онъ не первой, по крайней мѣрѣ, съ кѣмъ это случится.

ЕГОРЬ.

Можетъ спастся, тѣмъ паче, еспли проводить будепъ время пуспыми вопросами. Напримѣрѣ, вошъ что вчера случилось: я шолъ мимо ево оконъ, онъ сидѣлъ у окошка и лишь меня увидѣлъ, то высунувся опшуда спросилъ, куда я посланъ? по томъ оборотясь къ своему слугѣ, которой ево въ то время одѣвалъ, спрашивалъ громко, такъ что на улицѣ слышно было, принесъ ли онъ вчерашней къ нему кафшанъ? а по томъ мнѣ въ слѣдъ началъ опять кричать, нѣтъ ли на рынкѣ какихъ новыхъ вѣстей?

ХРИСТИНА.

Да ему какая въ томъ нужда?

Б

ЕГОРЬ.

ЕГОРЬ.

Не знаю. Но только то вѣдаю, что Вѣсполюбъ богатъ; а бапюшка вашъ, мнѣ кажется, изъ тѣхъ людей, кои думаютъ, что золото и всякое дурачество прикрываетъ.

МАВРА.

Полно болшеть Егоръ; пора приниматься за дѣло. [Христина] Надобно увѣдомишь бапюшка вашава, что Вѣсполюбъ рассказываетъ всѣмъ, что онъ ему слово далъ. А вамъ, сударыня, запрещено ли отъ родителей вашего объ этомъ говорить?

ХРИСТИНА.

Сколько онъ мнѣ ни запрещалъ о томъ говорить; только я не могла отъ себя скрыть.

МАВРА.

Эпо вы и недурно сдѣлали. Слушай Егоръ, ты долженъ помочь мнѣ увѣрить тешушку нашу - - - -

ЕГОРЬ.

Я готовъ на все - - - - но что я вижу! господинъ мой идетъ. Быть мнѣ бранену, что я отвѣта отселъ къ нему не принесъ.

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 3.

КРАВТИНЬ , ХРИСТИНА , МАВРА и
ЕГОРЬ.

КРАФТИНЬ [Егору]

Добро ты дружокъ!

ЕГОРЬ [Христинѣ]

Засшупишься за меня. [Крафтину] Хри-
стина , сударь , ждешъ васъ съ неперпѣли-
востію.

КРАФТИНЬ.

Добро ; я съ тобою раздѣлаюсь.

ЕГОРЬ.

Лишь бы раздѣль былъ любовной ,
пакъ я ошъ него непрочъ.

КРАФТИНЬ.

Простите меня , сударыня , что я - - -

ХРИСТИНА.

Простите вы слугу своего : онъ не ви-
новашъ , я его сама удержала.

КРАФТИНЬ.

Довольно , что вы повелѣваете : для
васъ я все на свѣшѣ сдѣлаю.

ХРИСТИНА

Я въ помѣ и не сумѣваюсь.

МАВРА.

Словамъ вашимъ конца не будетъ; полько не изволитель убраться отселѣ? Я слышу, что пешушка ваша идучи на лѣсницу кашляетъ, и хотя она нескоряе черепахи доползетъ сюда; однако лучше, чтобъ вы отсюда вышли, и насъ съ нею оставили.

ХРИСТИНА.

А естли и башюшка возвратится, то какъ намъ бытъ?

МАВРА.

Подите только отсюда. Мы заблаговременно вамъ знатъ дадимъ.

[Христина и Крафтинъ отходятъ въ сторону, а съ другой входитъ Маремьяна.]

Я В Л Е Н І Е 4.

МАРЕМЬЯНА, МАВРА, и ЕГОРЬ.

МАРЕМЬЯНА [закашлявшись.]

Куда какъ лѣсница высока, Мавра!

МАВ-

МАВРА.

И - - - сударыня! Когда дѣвицы, въ ваши лѣта, на лѣсницы жалуются; да еще и при постороннихъ людяхъ.

МАРЕМЬЯНА.

А кто здѣсь? - - - [Оглядывается и увидя Егора] Я ево и не видала: да за чѣмъ онъ здѣсь?

МАВРА.

Мнѣ онъ давно знакомъ; и шеперь пришолъ ко мнѣ, кое о чѣмъ со мною переговоришь - - - [къ уху Маремьяны.] У него всѣ въ городѣ женихи на перечосѣ. - - - Ахъ! сударыня, естлибъ вы знали, что онъ шеперь со мною говорилъ.

МАРЕМЬЯНА.

А что такое?

МАВРА.

Онъ мнѣ сказывалъ, что онъ знаетъ челоуѣка, которой онъ васъ безъ ума.

МАРЕМЬЯНА.

Ахъ! - - - какъ? - - - непрямя ли? - - -

Б 3

МАВ-

МАВРА.

Изволь хоть у него спросить, онъ самъ вамъ скажетъ.

МАРЕМЬЯНА. [Егору.]

Дружокъ! дружокъ! куда ты идешь? не уходи отселъ.

ЕГОРЬ.

Слышу, сударыня.

МАРЕМЬЯНА. [Мавръ]

Да ктожъ онъ таковъ?

МАВРА. [Мигаетъ Егору.]

Онъ самъ перескажетъ вамъ то, что мнѣ сказывалъ.

МАРЕМЬЯНА.

Что, дружокъ мой, ты Мавръ сказывалъ?

ЕГОРЬ.

Я, сударыня? - - - я ничего ей не сказывалъ - - - - -

МАВРА.

Онъ не смѣетъ вамъ открыться.

МАРЕМЬЯНА.

Не бойся, не бойся дружокъ мой; скажи мнѣ, что вы теперь говорили?

ЕГОРЬ.

ЕГОРЬ.

Право ничево , сударыня ; да и нѣкогда
было - - - -

МАВРА.

Полно тебѣ пришворяться : развѣ ты
мнѣ не сказывалъ , что кто-та смертельно
влюбленъ - - - -

МАРЕМЬЯНА [съ восхищеніемъ]

Въ кого , въ кого ?

ЕГОРЬ.

Въ васъ. [Въ сторону] такъ , да вонъ бу-
детъ какъ !

МАРЕМЬЯНА [съ восхищеніи]

Да кто жъ онъ шаковъ ?

МАВРА.

Ну , Егоръ , что жъ ты не сказываешь ?

ЕГОРЬ.

Въ свѣшѣ живучи , сударыня , надобно
скромность чловѣку.

МАРЕМЬЯНА.

То-такъ , да я не болтлива.

МАВРА.

Подарите ево чемъ ни будь ; такъ ско-
рѣ свѣдаете.

Б 4

МА-

МАРЕМЬЯНА.

Тотъ часъ : [вынимая и давая деньги] на вотъ тебѣ , дружокъ , рубль , да еще пятакъ и съ гривною ; скажи только поскорѣе имя того человѣка.

ЕГОРЬ.

Изволь , сударыня : это господинъ - - - господинъ Вѣсполюбъ.

МАРЕМЬЯНА.

Какъ? Вѣсполюбъ! не лзя спаться, батюшка! Онъ вишь племянницу мою сватаешъ, да братъ мой и слово уже ему далъ.

ЕГОРЬ.

Это-только-такъ сударыня , а - - -

МАРЕМЬЯНА.

Какъ такъ? ты обманываешь меня.

ЕГОРЬ.

Нѣтъ , сударыня ; я точно не обманываю , а обманулся вашъ братецъ : нѣкоторое его недоразумѣнїе это сдѣлало ; а Вѣсполюбъ точно и совершенно васъ любитъ , и на васъ хотѣлъ жениться - - - да братецъ вашъ располковалъ все скромное его исканье въ пользу дочери своей.

МА-

МАРЕМЬЯНА.

Ну, и я шеперь догадываюсь; это спашься можешъ. Я шаки и примѣшила, что онѣ иногда вздыхая глаза на меня наводилъ.

ЕГОРЬ.

Да што бѣда, что вы ево, сударыня, разумѣшь не хотѣли. --- Какъ вамъ не стыдно? на что вы шакую жестокость съ нимъ употребили!

МАРЕМЬЯНА.

Жалокъ онѣ мнѣ, бѣдняшко! да шеперь уже поздно.

МАВРА.

Какъ поздно, сударыня? Время еще не ушло; вишь онѣ еще не женатъ. Надобно шолько, чтобъ вы склонили вашего брата, опмѣнить свое слово; а я возьму на себя уговорить племянницу вашу, чтобъ она шова красавца вамъ уступила: на это и способъ есть - - - -

МАРЕМЬЯНА.

Какой?

МАВРА.

Весьма легкой. Выдадимъ ее за друга

МАРЕМЬЯНА.

Да откуда ево возьмешь? Никово вишь подь руками ибшь.

МАВРА.

Вошь! будто сыскашь не можно. Напри- мѣръ, господинъ Крафшинъ, можетъ быть ее возьмешь: какъ ты думаешь, Егоръ?

ЕГОРЬ.

Я точно эпова сказать не могу - - - - - развѣ согласишься онъ на епо [Маремьянъ] въ угодность, и изъ почтенія къ вамъ сударыня. Не прикажете ли обвѣстомъ погово- рить съ нимъ?

МАРЕМЬЯНА.

Не худо бы, не худо.

МАВРА.

Обвѣщайте ему чтонибудь, такъ онъ погорячае за епо примется.

МАРЕМЬЯНА.

Пожалуй, дружокъ; я дамъ тебѣ еще рубль, когда удастся тебѣ уговорить гос- подина Крафшина.

МАВРА.

Какъ вамъ не стыдно, сударыня, что вы такъ мало сулите!

МА-

МАРЕМЬЯНА.

Вить рубль, всегда рубль; и имѣешь свою цѣну. Я не какъ инья, копорья много суляшъ, да мало даюшъ: что я обѣщаю, то вѣрно заплачу. Егорушка постарайся пожалуй, а трудъ твой не пропадетъ.

ЕГОРЬ.

Слышу сударыня! и весь свой умъ къ тому приложу.

[Маремьяна отходитъ.]

Я В Л Е Н І Е 5.

МАВРА, и ЕГОРЬ.

МАВРА.

Дѣло наше на ладъ идетъ. Братъ ее слушается, такъ - - - -

ЕГОРЬ.

Молчи, Вѣсполюбъ идепъ.

Я В Л Е Н І Е 6.

ВѢСТОЛЮБЪ, МАВРА, и ЕГОРЬ.

ВѢСТОЛЮБЪ.

И ты Егоръ здѣсь?

ЕГОРЬ.

ЕГОРЬ.

А вы, сударь, здѣсь же?

ВѢСТОЛЮБЬ.

Нѣтъ ли здѣсь и Мавры?

МАВРА.

Развѣ вы ослѣпли?

ВѢСТОЛЮБЬ.

Всѣ ли здѣсь здоровы?

МАВРА.

А вы въ добромъ ли здоровьѣ?

ВѢСТОЛЮБЬ.

Скоро-ли ты замужъ пойдешь?

МАВРА.

А ваша свадьба скоро-ли будетъ?

ВѢСТОЛЮБЬ.

Здѣсь что ошомъ говорятъ? да сколько за шобюю приданова дадутъ?

МАВРА.

Вашъ свадебной пиръ во что спанетъ?

ВѢСТОЛЮБЬ.

Что, мой свѣтъ, у тебя за странные севодни вопросы? Егорь, что ей сдѣлалось?

ЕГОРЬ.

ЕГОРЬ.

Развѣ вы не знаете, что дѣвушки свое-
нравны?

ВѢСТОЛЮБЬ.

Не дурачите ли вы меня? Гдѣ Хриспина?
что она дѣлаешь? не скучно ли ей?

МАВРА.

Развѣ кажется вамъ, что ей тогда
скучно, когда она то дѣлаешь, что ей
угодно.

[Уходитъ]

Я В Л Е Н І Е 7.

ВѢСТОЛЮБЬ, и ЕГОРЬ.

ВѢСТОЛЮБЬ.

Егорь, не съ ума ли эта дѣвушка сошла?

ЕГОРЬ.

Одна ли она въ городѣ въ такомъ со-
стояніи?

ВѢСТОЛЮБЬ.

Что твой господинъ дѣлаешь?

ЕГОРЬ.

Вашему сѣрому кобелю сколько осеней?

ВѢ-

ВѢСТОЛЮБЪ.

Не бѣшеное ли ты несешь?

ЕГОРЬ.

Да одинъ ли я?

ВѢСТОЛЮБЪ.

Знаешь ли ты палку?

ЕГОРЬ.

Вѣдаете ли вы, что у меня ноги есть!

[Бѣжитъ]

Я В Л Е Н І Е 8.

ВѢСТОЛЮБЪ [одинъ.]

Не вправду ли они меня дурачатъ? или это только одна шутка? да мнѣ какаяжъ прибыль будетъ браниться или драться съ ними? - - - а что это вѣдали? глаза мои не господина ли Вздорнаго видятъ? не посовѣшовашь ли мнѣ съ нимъ? подлинно ли - - -

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 9.

ВЗДОРНОЙ, и ВѢСТОЛЮБЪ.

ВЗДОРНОЙ.

А къ чорту! ты здѣсь господинъ ВѢ-
столюбъ?

ВѢСТОЛЮБЪ.

Что? вы со мною говоришь изволише?

ВЗДОРНОЙ.

Конечно съ побою; вишь здѣсь кромѣ
себя никово нѣтъ.

ВѢСТОЛЮБЪ.

Вы никово не видите?

ВЗДОРНОЙ.

Да какова чорта видѣшь? кромѣ тебя,
я говорю, никово въ горницѣ нѣтъ.

ВѢСТОЛЮБЪ.

Вы можешъ быть не вѣдаете, что на-
домною здѣсь подшучиваюшъ?

ВЗДОРНОЙ.

Кому подшучивашъ, когда никово нѣтъ?

ВѢСТОЛЮБЪ.

Знаете ли вы всѣхъ людей въ нашемъ
домѣ?

ВЗДОР-

ВЗДОРНОЙ.

Это что за вопросъ? какъ мнѣ ихъ не знашь?

ВѢСТОЛЮБЪ.

Не усумнишесь ли о томъ, что я вамъ скажу?

ВЗДОРНОЙ.

Не объ чемъ сумнявашся; я еще ничего не слыхалъ.

ВѢСТОЛЮБЪ.

Не будете ли вы горячиться?

ВЗДОРНОЙ.

Спаться можешь, а особливо когда ты изъ терпѣнія меня выведешь.

ВѢСТОЛЮБЪ.

А какимъ образомъ васъ изъ терпѣнія можно вывести?

ВЗДОРНОЙ [съ сторону.]

О! чтобъ тебя хренъ сбѣлъ! - - - [Вѣстолюбу.] Такимъ образомъ, что мнѣ ничемъ сполько наскучить не можно, какъ нелѣпыми вопросами, не давъ мнѣ времени на нихъ ошвѣтствовашь.

ВѢСТОЛЮБЪ.

Не прогнѣвалъ ли я васъ?

ВЗДОР-

ВЗДОРНОЙ. [*Въ сторону.*]

О! естлибъ ради богатства не принужденъ я былъ дочери своей за него выдашь, шобы я скоро съ эпимъ дуракомъ раздѣлся! но поспой! - - - семъ-ка и я съ нимъ говорить спану вопросами, шакъ какъ и онъ со мною.

ВѢСТОЛЮБЪ.

О чомъ вы шакъ задумались?

ВЗДОРНОЙ.

Какъ вамъ кажется?

ВѢСТОЛЮБЪ.

Нѣтъ ли въ мысляхъ вашихъ перемѣны?

ВЗДОРНОЙ.

Всегдаь ты шакъ догадливъ?

ВѢСТОЛЮБЪ.

Что вамъ сдѣлалось?

ВЗДОРНОЙ.

Не помѣшанъ ли, ваша милость, шуть?

[*Указываетъ на лобъ.*]

ВѢСТОЛЮБЪ.

Какъ мнѣ ешо разумѣть прикажете?

В

Вздор-

ВЗДОРНОЙ.

Неушшо яснѣ тебѣ сказать надобно?

ВѢСТОЛЮБЬ.

Не угодно ли вамъ, чѣтобъ я вышелъ?

ВЗДОРНОЙ.

Развѣ трудно вамъ узнать мои мысли?

ВѢСТОЛЮБЬ. [*Отходя обращается.*]

Не кличете ли вы меня?

ВЗДОРНОЙ.

А развѣ ты ждешь того?

ВѢСТОЛЮБЬ.

Видите ли вы, что я вонъ иду?

ВЗДОРНОЙ.

Не думаешь ли, что я ослѣпъ?

Я В Л Е Н І Е ю.

ЗДОРНОЙ. [*Одинъ.*]

Отъ роду я подобнаго челоуѣка не видывалъ. Насилу удержаться могъ, чѣтобъ больше грубостей ему не надѣлать. Истинно чесались уже руки; и съ радостьюобъ ошвѣчалъ я, на пакостные ево вопросы, обѣ-

обѣими кулаками. Возможно ли дочь за нево
выдать? онъ въ три дни вопросами ее за-
душилъ. Я не знаю, чемъ онъ сестрѣ моей
понравился: правда, онъ богатъ - - -
О щастіе! щастіе! какихъ ты иногда ду-
раковъ богатствомъ награждаешь!

Я В Л Е Н І Е II.

ЗДОРНОЙ, и ЕГОРЬ.

ЕГОРЬ.

Слуга вашъ покорный, сударь.

ЗДОРНОЙ.

За чемъ ты сюда пришолъ? конечно гос-
подинъ твой здѣсь?

ЕГОРЬ.

Точно.

ЗДОРНОЙ.

Что жъ онъ дѣлаешь?

ЕГОРЬ.

Онъ - - - онъ дѣлаешь календарь, и
намѣренъ его приписать вамъ и поднести
вмѣсто стиховъ въ день свадьбы дочери
вашей.

В 2

Здор-

ЗДОРНОЙ.

По чему онъ знаетъ, что дочь моя не-
дешъ замужъ?

ЕГОРЬ.

Весь городъ обѣшомъ уже знаетъ. Самъ
господинъ Вѣстолюбъ, сей нареченной зять
вашъ, извоитъ у всѣхъ, кто съ нимъ ни
встрѣшится, спрашивать, будетъ ли къ
нему на свадьбу?

ЗДОРНОЙ.

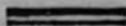
Какъ? - - - подлинно Вѣстолюбъ это
дѣлаетъ?

ЕГОРЬ.

Подлинно: и весь городъ этими вѣст-
ми уже наполненъ.

ЗДОРНОЙ.

Господинъ Вѣстолюбъ конечно съ ума
сошолъ. Какъ? я запретилъ ему о томъ го-
ворить по крайней мѣрѣ недѣлю, а онъ и
нѣсколько часовъ не могъ смолчать. О! не-
сносной болшунъ! онъ всѣхъ заимодавцовъ
моихъ на шею мнѣ взворошитъ!

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 12.

МАРЕМЬЯНА, ЗДОРНОЙ, и ЕГОРЬ.

ЗДОРНОЙ.

О! сестрица! мнѣ столько досадила Вѣсполюбѣ, что я раскаяваюсь, что слѣдуя своему совѣту, обѣщала выдать за нево дочь свою.

МАРЕМЬЯНА.

И я, братецъ, правду сказать, думаю, что не для чего этимъ спѣшить.

ЗДОРНОЙ.

Ба! ба! ба! что это, сестрица? въ первыйя вижу, что ты съ упрямствомъ не утверждаешь желанія своего!

МАРЕМЬЯНА.

Я имѣю, братецъ, причину думать, что племянница моя не очень счастлива будетъ, если выдать за Вѣсполюба.

ЗДОРНОЙ.

Вотъ новыя девять денегъ! да по чему ты еще теперь думаешь, сестрица?

МАРЕМЬЯНА.

По тому, любезной брашецъ, что
Вѣстолюбъ не ее, а другую любитъ.

ЗДОРНОЙ.

Какъ другую? - - - за чѣмъ же онъ на
ней и свашался?

МАРЕМЬЯНА.

Есть тутъ нѣкоторое маленькое недо-
разумѣньеце!

ЗДОРНОЙ.

Что это за вздоръ такой?

МАРЕМЬЯНА.

Не вздоръ, государь брашецъ, не вздоръ!
а это суцая правда. Вольно было тебѣ,
по великому твоему разуму, не понимать
Вѣстолюба. Да что пить, всякой опецъ
слѣпъ въ своей дочери! а ты, и пуще
всѣхъ свою любя, думаешь, что уже кро-
мѣ ее никто и никого въ свѣстѣ любить
не можетъ.

ЗДОРНОЙ.

Что за припча! человекъ сватаетъ мою
дочь: я ее ему отдаю, а меня увѣрить
хотятъ, что тутъ есть недоразумѣнїе.

МА-

МАРЕМЬЯНА.

Ну! вотъ, не правда ли моя, что ты слѣпо дочь свою любя и никою кромѣ ее не видя, думаешь, что всѣ женихи къ ней привязываются, и ни на чей, кромѣ ее, счетъ ихъ не спавишь?

ЗДОРНОЙ.

На чей же счетъ мнѣ ихъ спавишь? не ужли ты изволишь приказать, на швой счетъ ихъ спавишь?

МАРЕМЬЯНА.

А хотъ бы и такъ.

ЗДОРНОЙ.

Полно, сестрица, ты шупишь.

МАРЕМЬЯНА.

Я не шучу, братецъ. Развѣ у меня жениховъ быть не можетъ? развѣ ихъ не бывало? развѣ я не человекъ? вишь и мои лѣта еще не такія - - - и старѣе меня замужъ выхаживали - - - -

ЗДОРНОЙ.

Взгляни-шка на меня, сестрица: я сѣдъ, какъ лунь; а ты вишь однимъ годомъ поль-

ко меня моложе. Миѣ за пятьдесятъ лѣтъ
 - - - а ты сочи - - -

МАРЕМЪЯНА.

Тѣфу батька! кто тебя проситъ объ
 епомѣ говорить? считай себѣ, когда хочешь,
 свои; а до моихъ какое тебѣ дѣло? при-
 лично ли дѣвушкины считать лѣща? вить
 мои лѣща не напечатаны; кому до нихъ ну-
 жда? кромѣ меня нѣкому ихъ знашь, да и
 я позабыла.

ЗДОРНОЙ.

Посмотришь, сестрица мапушка, посмотришь
 въ зеркало; и безъ очковъ довольно
 морщинъ увидишь; такъ подумай, кто съ
 ешою прикрасою тебя возьметъ.

МАРЕМЪЯНА.

Кто меня возьметъ? кто возьметъ меня?
 Вѣсподлюбъ, сударь, меня возьметъ.

ЗДОРНОЙ.

Вѣстолубъ! какъ этому спасться? [*съ
 сторону.*] Изволила повредиться сестрица моя!

МАРЕМЪЯНА.

Увидишь: лишь только ты не мѣшайся.

ЗДОР-

ЗДОРНОЙ.

Сестрица! - - - ты съ ума сошла.

МАРЕМЬЯНА.

Я! я! вѣтъ. Развѣ ты, мой любезной
братецъ,

ЕГОРЬ [*Маремьянъ*]

Племянницу-та, племянницу съ рукъ
сживайте; а то она вамъ поѣщаетъ.

МАРЕМЬЯНЪ.

Добро, добро, не забуду.

ЗДОРНОЙ.

Сестрица! кто тебѣ такія сумазброд-
ства положилъ въ голову?

МАРЕМЬЯНА.

Послушай, мой преразумнѣйшій братецъ:
если Христина уступитъ мнѣ жениха,
обѣщаешь ли ты выдать ее за другаго,
которой бы ей непрошвенъ былъ, и взять
ее захочетъ?

ЗДОРНОЙ.

Этакъ только въ комедіяхъ шуютъ,
сестрица, а болѣ нигдѣ.

МАРЕМЬЯНА.

Я право не шучу. Я знаю, что господинъ Крафшинъ недавно получилъ богатое наследство, и что онъ съ радостію женился на Христинѣ, и она охотно за него выйдетъ. Буде изволишь, спросимъ хоть у нее.

ЗДОРНОЙ.

Полно правда ли это, сестрица? не такъ ли ты и въ этомъ, какъ въ своихъ лѣтахъ, ошибаешься.

МАРЕМЬЯНА.

Опять лѣша! А! да вотъ и Вѣстолюбъ.

Я В Л Е Н І Е 13.

ВѢСТОЛЮБЪ, ЗДОРНОЙ, МАРЕМЬЯНА
и ЕГОРЬ.

ВѢСТОЛЮБЪ.

Не прогнѣваю ли я васъ, нечаяннымъ своимъ приходомъ?

МАРЕМЬЯНА.

Нѣтъ, сударь, вы очень къ спатѣ пришли.

ВѢ-

ВѢСТОЛЮБЪ.

Могу ли я радоваться этому?

МАРЕМЬЯНА.

Все идетъ по вашему желанію.

ВѢСТОЛЮБЪ [*Здорному*]

Могу ли я словамъ эшимъ вѣришь? подтвердише ли вы оныя?

ЗДОРНОЙ.

Я во всемъ съ сestroю моею согласенъ.

[*Въ сторону*] Чшо-та изъ эшова выдешъ?

ВѢСТОЛЮБЪ.

Могъ ли я послѣ давишняго пріема себя ласкашь? - - - не сонъ ли это? - - -

МАРЕМЬЯНА.

Нѣтъ! не сонъ, душа моя; ты можешь ласкаться, чшо севодни еще любезную свою получишь.

ВѢСТОЛЮБЪ. [*Егору.*]

Не благополученъ ли я, Егоръ?

ЕГОРЬ.

Весьма, сударь.

МА-

МАРЕМЬЯНА.

Слышишь ли, брашецъ: о комъ это говорятъ? Миѣ кажется, что онъ севоднижъ готовъ рядную подписать.

ЗДОРНОЙ.

Слышу, сестрица, слышу. Да откуда даже взять рядную? вить она неготова.

МАРЕМЬЯНА. [Здорному.]

За тѣмъ дѣло не спанетъ. Двадцать лѣтъ уже пому, какъ я ее всегда ношу въ карманѣ, чтобъ въ случаѣ за ней не остановиться. [Вынувъ изъ кармана.] Вотъ рядная.

ЕГОРЪ. [Вѣстолюбъ.]

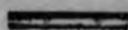
Подпишите, подпишите скорая; вотъ чернила и перо.

ВѢСТОЛЮБЪ [Пріемля].

Позвольте миѣ и не чищая ее подписать, [Подписывая] Вить вамъ во всемъ вѣришь можно?

МАРЕМЬЯНА.

Ахъ! мой миленькой голубчикъ! я тебя больше за это любить буду.

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 14.

КРАФТИНЬ, ТЪЖЬ.

ЕГОРЬ [*Крафтину.*]

Во время вы пришли. Вы можете быть
свидѣтелемъ свадьбы господина Вѣстолюба
ба - - - - -

КРАФТИНЬ.

Какъ ! увы ! - - - - -

ЕГОРЬ.

Не робѣйте ! - - - - - свадьбы господина
Вѣстолюба съ госпожею Маремьяною.

КРАФТИНЬ.

Можешъ ли это спашься ?

ЕГОРЬ.

Право пакъ, сударь ! хоть и всякому
это чудно покажется.

КРАФТИНЬ [*подшедеъ къ Вѣстолюбу*]

Могу ли поздравить - - - - -

ВѢСТОЛЮБЬ.

А вы уже слышали ? - - - - [*Маремьянъ*]

Ну ! не изволише ли севодни же здѣлашь
свадьбу ?

МА-

МАРЕМЪЯНА.

Ахъ! батька мой, какъ шы неперпѣ-
ливъ! миѣ право стыдно - - - и я кра-
сибьюсь - - - однакожъ - - -

ЗДОРНОЙ.

А чтобъ радость въ домѣ нашемъ была
совершенна, такъ сдѣлаемъ и двѣ вдругъ.
Господинъ Крафшинъ, согласны ли вы?

КРАФТИНЪ.

Все мое благополучіе отъ васъ зависитъ.

Я В Л Е Н І Е 15.

ТѢЖЬ, ХРИСТИНА, и МАВРА.

ЗДОРНОЙ.

Христина! естли господинъ Крафшинъ
тебѣ нравится, такъ я дозволяю тебѣ на-
зывать его женихомъ своимъ.

ХРИСТИНА.

Я воли вашей противиться не умѣю.

КРАФТИНЪ. [*Цѣлуя руку Христины.*]

О коль я благополученъ!

ВѢ.

ВѢСТОЛЮБЪ.

Какъ можно за двумя мужьями бышь Хриспинъ ?

МАРЕМЬЯНА.

Не за двумя, голубчикъ, за однимъ она будетъ, за Господиномъ Крафшинымъ.

ВѢСТОЛЮБЪ.

Почпожъ вы велѣли мнѣ подписать рядную ?

МАРЕМЬЯНА.

А какъ же и намъ безъ рядной ?

ВѢСТОЛЮБЪ.

Кому намъ ?

МАРЕМЬЯНА.

Ну, да вишь эша рядная моя, а не Хриспинина.

ВѢСТОЛЮБЪ.

Да на что вашу рядную мнѣ подписывать ?

МАРЕМЬЯНА.

На что ? на то, чтобъ тебѣ жениться на мнѣ ; а мнѣббъ имѣть мужа. Вишь я и такъ

такъ уже довольно въ дѣвкахъ посидѣла; а при томъ знаю, что ты сватался за мною, а не за Христиною.

ВѢСТОЛЮБЪ.

Развѣ вы обмануть меня вздумали?

МАРЕМЬЯНА.

Нѣтъ, не обмануть: а я подлинно своя суженая невѣста; а ежели откажешь на мнѣ женишься, такъ заплашишь неустойку.

ВѢСТОЛЮБЪ.

Какую неустойку?

МАРЕМЬЯНА.

Написанную въ рядной. Ты вишь самъ подписалъ неустойки десять тысячъ рублей.

ВѢСТОЛЮБЪ.

Не дурачество ли я сдѣлалъ, что подписалъ, не прочитавъ того, что подписываютъ.

ЗДОРНОЙ.

Теперь поздно о томъ размышлять; надлежитъ вамъ къ тому или другому рѣшиться.

ВѢ-

ВЪСТОЛЮБЬ.

Естьли позволите, то я пойду спросить о томъ совѣща у своихъ друзей, знакомыхъ и родственниковъ?

МАРЕМЬЯНА.

Въ томъ воля твоя; только мнѣ или мужъ, или деньги надобны.

[Въстолюбъ отходитъ.]

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

МАРЕМЬЯНА, ЗДОРНОЙ, КРАФТИНЬ, ХРИСТИНА, МАВРА, и ЕГОРЬ.

ЗДОРНОЙ. [Дочери и зятю]

Пойдемте окончатъ и наше дѣло.

МАВРА.

Одна свадьба вѣрно будетъ; другая подв сумнѣнїемъ; а претїя нечаянно сево-
дниже можетъ быть, если вы позволите. Егоръ давно меня любитъ, да и мнѣ онъ непрошвенъ.

ЗДОРНОЙ.

Уши мнѣ севодни вопросами, и свадьба-
нами набили! но пусть такъ: женишесь
и вы.

Г

ЕГОРЬ.

ЕГОРЬ.

Послѣ эпюва, не оспаешся уже о чемъ
спросишь. [Къ лартеру.] Развѣ только освѣ-
домишься у васъ, не скучаете ли вы нами?

Конецъ Комедіи.

Л Ж Е Ц Ъ

КОМЕДІЯ

ВЪ

ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

Г 2

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

БАЛАНЦОВЪ, Ассессоръ.
ДИДИМА } дочери его.
ТАИСЯ }
МАВРА, ихъ служанка.
ОКТАВИНЪ, любовникъ Таисіи.
ФЛОРОВЪ, Дидиминъ любовникъ.
ПАТАПЪ, дядька его.
ПАНТЕЛЕЙ купецъ, отецъ Леона.
ЛЕОНЪ, лгунъ.
ӨАЛАЛЕЙ, его слуга.
ИЗВОЗЧИКЪ.
САДОВЫЙ УЧЕНИКЪ.
СЛУГА.
ПѢвчѣе.
Музыканты.
Мапросы въ шляпкѣ.

Дѣйствіе въ Санктпетербургѣ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Флоровъ, Патапъ.

Театръ представляетъ берегъ Невы рѣки; на рѣкѣ шлюпка или рѣбикъ виденъ съ музыкою: они играютъ на рожкахъ. Флоровъ и Патапъ по берегу ходятъ. Таисія и Дидима выходятъ на Балконъ своего дома.

Флоровъ.

Смотри, смотри, Патапъ! Дидима съ своею сестрою Таисьею вышли на балконъ слушать музыки: время приказать, пѣть пѣсню мною сочиненную, чпобъ Дидима узнала страсъ мою къ ней.

ПАТАПЪ.

Я никогда не видывалъ смѣшнѣе любовника, какъ вы. Вы любите страстно Дидиму; вы живете нѣсколько мѣсяцовъ въ одномъ домѣ, по приказанью ея отца,

изъ дружбы его къ вашему бапюшкѣ, который васъ сюда присладѣ просить о увольненіи его изъ службы, единственно думаю для того, чшобѣ избавишься ему и того труда, снимать иногда съ плечей замасленный свой шулупъ. Вы съ Дидимою говорить можете, когда хошите; и вмѣсто извѣсненій вы ее пощичиваете пѣснями и музыкою, чшобѣ ей дашь выразумѣшь сердечныя ващи обстоятельствова. Для чего вы такъ время по пустому теряете? Говорите съ ней, откройшеса ей, старайшеса узнать ея мнѣніе и склонности. Когдажѣ вы обое согласны будете; дѣлайте пѣсни, и велите музыкѣ играть; по крайней мѣрѣ деньги тогда не по напрасну ешому содому людей будущѣ даваны.

ФЛОРОВЪ.

Охъ, Патапушка! я уже тебѣ сказывалъ, что смѣлости не имѣю: люблю Дидиму; да не знаю, какъ ей сказать.

ПАТАПЪ.

Чшо же вы хошите дѣлать; мучишьса и не говоришь?

ФЛО-

ФЛОРОВЪ.

Поди скажи шляпочнымъ молодцамъ,
чтобъ пѣли новую мною сложенную пѣсню.

ПАТАПЬ.

Не прогнѣвайшеса. Я вашъ дядька; я
васъ на рукахъ носилъ; и въ бабки, и въ
свайку по шихоньку съ рабятами давалъ
вамъ играшь; я васъ люблю

ФЛОРОВЪ.

Ну, если меня любишь, по дѣлай, что
я тебѣ говорю. Поди, и вели имъ пѣшь.

ПАТАПЬ,

Воля ваша

ФЛОРОВЪ.

А я за уголъ спрячусь.

ПАТАПЬ.

Для чего вамъ пряшаться? въ гулячки,
что ли, съ ней играшь хотите?

ФЛОРОВЪ.

Нѣтъ; но чтобъ меня никто не ви-
далъ.

ПАТАПЬ. [Особливо]

Что за диковинка? сей любовникъ не
по модѣ: въ нынѣшнее время гдѣ подобнаго
найши? [Онъ идетъ къ берегу.]

ФЛОРОВЪ.

Любезная Дидима, тобою я живу; надежду мою ты плѣнила. О! еслибъ ты видѣшь могла, сколько я тебя люблю!

[Онъ прячется; музыка шлюпочная играетъ; и поютъ слѣдующую лѣню.]

Владычица души моей!

Познай какъ я тобою страстенъ,

Познай колико я несчастенъ,

Ставь лѣнникъ красоты твоей:

Стократно въ страсти предпринимаю,

Открыть тебѣ свою любовь;

Но только къ слову приступаю,

Тревожится и духъ и кровь.

Не исцѣлима страсть моя!

На вѣкъ тебѣ подвластенъ я.

* * *

Когда не зрю съ собой тебѣ,

Всечасно мысль моя стремится,

Тебѣ изустно изъясниться,

Какъ реусь и стражду я любя:

Но только лишь съ тобой встрѣчаюсь,

Всѣ рѣчи погибаютъ вдругъ.

Дрожу, нѣмѣю, забываюсь,

Смущается и взоръ и духъ.

Не исцѣлима страсть моя!

На вѣкъ тебѣ подвластенъ я.

* * *

Съ собою часто говорю,
 Что на всегда тебя оставляю;
 Но лишь во умъ сіе представляю,
 Я страстиѣе еще горю.

Чемъ больше въ грусти устремляюсь
 Суровымъ и безстрастнымъ быть,
 Тѣмъ больше я въ тебя влюбляюсь,
 Тѣмъ больше рохъ велитъ любить.

Не исцѣлима страсть моя!

На вѣкъ тебѣ подвластенъ я.

* * *

Ты въ сердце первая зашла,
 Ты въ немъ послѣдняя пребудешь,
 Имѣть совѣстницы не будешь,
 Душѣ моею лишь ты мила.

Въ глазахъ твоихъ я рай свой вижу,

Утѣхи, счастье и покой;

И жизнь свою возненавижу,

Когда не съединюсь съ тобой,

Не исцѣлима страсть моя!

На вѣкъ тебѣ подвластенъ я.

[Пока лѣснию поютъ, Леонъ и Фалалей при-
 ходятъ и слушаютъ. Шлюпка съ рожками
 отъѣзжаетъ.]

ПАТАПЪ [ко Флорову полегоньку]

Довольны ли вы?

ФЛОРОВЪ.

Весьма.

Г 5

ПА-

ПАТАПЬ.

Любо было слушать, какъ пѣли.
ФЛОРОВЬ.

Не лзя лучше.

ПАТАПЬ.

Дидима по чему узнашь можеть, что
ето для нее дѣлается?

ФЛОРОВЬ.

До того и дѣла нѣтъ: лишь бы ей
понравилось.

ПАТАПЬ.

Подите лучше домой, да покажись
ей и дайше выразумѣть, что вы ето для
нее учредили.

ФЛОРОВЬ.

Сохрани Богъ! лучше я и отъ двора
отойду, чщобъ она на меня и подозрѣнья
не имѣла, и обойдя кругомъ, въ заднія во-
роща опяшь войду въ домъ. Поди за мною.

ПАТАПЬ.

Гоповъ ишши, куда изволишь.

ФЛОРОВЬ.

Прямая любовь въ помѣ соспоитъ, чщобъ
любишь и не говоришь. [Оба отходятъ]

 ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ 2.

ЛЕОНЪ, ФАЛАЛЕЙ; ДИДИМА, ТАИСІЯ
[на балконѣ стоятъ.]

ЛЕОНЪ.

Скажи правду Фалалей: весело здѣсь
жить; во всякое время въ году можно най-
ти забавы. Время сего дни хорошо, да и
музыка приятна, и пѣсни пѣли изрядно.

ФАЛАЛЕЙ.

Ябъ и гроша не далъ за всѣ сїи забавы.

ЛЕОНЪ.

Для чего?

ФАЛАЛЕЙ.

Для того, что я всѣхъ тѣхъ забавъ не
люблю, гдѣ ѣсть и пить вѣчего.

ЛЕОНЪ.

Погляди, погляди, что ещо за двѣ жен-
щины на балконѣ стоятъ? Я ихъ не въ
первые вижу тутъ объ ешу пору; они пре-
красны.

ФАЛАЛЕЙ.

Для васъ всѣ кошки сѣры. Евѳалія въ
Калугѣ вамъ казалася красошою ни сѣ кѣмъ
несравненною; однако вы ее покинули.

ЛЕ-

ЛЕОНЬ.

Я обѣ ней уже позабылъ. Но что они такъ долго на балконѣ дѣлають въ сумерки? Сѣмка я щастья своего отвѣдаю.

ӨАЛАЛЕЙ.

Да, сударь, только съ тѣмъ уговоромъ, чтобы въ шести словахъ чешырехъ лжей не было.

ЛЕОНЬ.

Глупая пварь! обжора! какъ ты смѣешь?
.....

ӨАЛАЛЕЙ.

Не лучше ли бы, сударь, было воропиться вамъ къ бапюшкѣ вашему, господину Паншелею?

ЛЕОНЬ.

Онѣ поѣхалѣ на Ирбитскую ярманку. Имѣ въ домашней экономіи зарышья, естѣ ли возмозноспѣ? Я книгѣ держашѣ не люблю; я люблю денъги издерживашѣ не записывая ихѣ; я люблю обращенье ихѣ въ людяхѣ, а копишь денъги дѣло бапюшкино. Какѣ онѣ въ Москву приѣдетѣ, я поспопрю.

ӨАЛАЛЕЙ.

А между тѣмъ вы изѣ пракшира въ пракширѣ бѣгаете.

ЛЕ-

ЛЕОНЬ.

Да, я люблю свободное обхожденіе; я люблю веселиться; а не люблю быть въ домѣ отца моего для того, что шамъ называютъ несходственнымъ со благоприспоспосностию все то, чемъ я забавляюсь. Куды какъ сѣи женщины хороши въ сумерки! Прежде нежели я ихъ задеру, я бы зналъ хотѣлъ, кто они таковы. Пожалуй поди, да провѣдай какъ нибудь, кто они таковы? Какъ ихъ зовутъ? И хороши ли они подлинно?

ФАЛАЛЕЙ.

На это надобно время, недѣля, другая, или и мѣсяць.

ЛЕОНЬ.

Поди скорѣе; я тебя здѣсь подожду.

ФАЛАЛЕЙ.

Да что вамъ до нихъ нужды?

ЛЕОНЬ.

Не раздражи меня, или я тебя зашибу.

ФАЛАЛЕЙ.

Не трудитесь излишно, я ужъ иду.

[Онъ уходитъ]

ЛЕ-

ЛЕОНЪ.

Посмотрю, не могу ли я симъ случаемъ воспользоваться какъ нибудь. [Онъ ходитъ въ задъ и въ передъ]

ДИДИМА.

Ето правда, сестрица, ужъ ужестъ, какъ приятно пѣли!

ТАИСІЯ.

Какъ будто для насъ нарочно въ задъ и въ передъ развѣзжали: мнѣ показалось, что здѣсь передъ нашими окошками и оспанавливались.

ДИДИМА.

Не ужто ето было для насъ? Да и для кого изъ насъ?

ТАИСІЯ.

Ха, ха, ха! Пришло мнѣ на умъ, сестрица: можешъ спашься, что кто нибудь швоею красотою плѣнился.

ДИДИМА.

Скажи лучше, сестрица, что онъ побою прельщенъ.

ТАИСІЯ.

Я не знаю, на кого подумашъ. Окпавинъ хошя и кажешся спрасшенъ; но еслибъ онъ

онъ забавлять меня хотѣлъ сею пѣснью и рожками, но бы онъ не оспавилъ насъ о семъ увѣдомишь.

ДИДИМА.

Ни на кого мысли мои не попадають. Ужъ конечно не Флоровъ: хотя миѣ и приятно иногда съ нимъ говорить; но онъ страсть всякую ненавидитъ.

ТАИСІЯ.

Кто епо, сестрица, шапается у насъ въ задъ и въ передъ передъ домомъ?

ДИДИМА.

Да, въ правду; и кажется одѣтъ очень не дурно.

ЛЕОНЪ. [*Особливо*]

Фалалей не воропился еще; я не знаю, кто они шаковы? и какъ начать? Да что до того и дѣла? Я буду говорить такими общими словами, которыя ко всѣмъ годятся.

ДИДИМА.

Сестрица, пойдѣмъ въ комнашы.

ТАИСІЯ.

Что за глупость! чего ты боишься?

ЛЕ-

ЛЕОНЪ [оборотилъ къ Дидимѣ и Таисіи.]

Какій вечеръ хорошій! какъ тихо! Да какъ бы и не такъ быть? Небо украшено прекрасными звѣздами.

ДИДИМА [особливо къ Таисіи]

Онъ съ нами говоритъ.

ТАИСІЯ [особливо къ Дидимѣ]

Послушаемъ-ка.

ЛЕОНЪ.

Сыроспи въ воздухѣ ни какой нѣтъ. Два солища посреди ночи грѣютъ воздухъ.

ТАИСІЯ [особливо къ Дидимѣ]

Если не съ ума сшедшій, то онъ влюбленъ въ кого изъ насъ несомнѣнно.

ДИДИМА [къ Таисіи особливо.]

Мнѣ онъ кажется и молодъ и не дуренъ врагъ, а говоритъ не глупо.

ЛЕОНЪ.

Еслибъ я смѣлъ, то бы я, Сударыни, вамъ желалъ всякаго благополучія, и навѣдался бы о вашемъ здоровьи.

ДИДИМА.

Много вы намъ дѣлаете чести.

ЛЕ-

ЛЕОНЪ.

Вы шупъ пользуетесь воздухомъ? время прекрасное!

ТАИСІЯ.

Мы опъ скуки сюда вышли; бапюшки дома нѣту.

ЛЕОНЪ.

Бапюшка вашъ за городомъ?

ТАИСІЯ.

Нѣтъ, сударь.

ДИДИМА.

Вы знаете бапюшку нашего?

ЛЕОНЪ.

Онъ мнѣ хорощій приятель. Куды же онъ поѣхалъ, если смѣю спросить?

ДИДИМА.

Онъ поѣхалъ въ свою Коллегію, гдѣ онъ иногда и ночь насквозь просиживаетъ.

ЛЕОНЪ. [особливо.]

Опецъ ихъ въ кошорой нибудь коллегіи. [хъ ниль] Бапюшка вашъ украшеніе нашего вѣка; мало людей у насъ ему подобныхъ.

ДИДИМА.

Видно, что вы его жалуете. Но смѣтъ ли спросить: кто вы таковы? Вы насъ знаете, а мы васъ не знаемъ.

Д

ЛЕ-

ЛЕОНЪ.

Я преданнѣйшій вамъ человѣкъ.

ДИДИМА.

Я сего на свой щетъ не могу брать.

ЛЕОНЪ.

Въ томъ воля ваша : но по истинна,
что одну изъ васъ я

ТАИСЯ.

Скажите намъ безъ обеняковъ , съ ко-
порою изъ насъ вы говорите ?

ЛЕОНЪ.

Позвольте мнѣ сію шайну еще скрыть
до времени.

ДИДИМА [*особливо къ Таисіи*]

Свапашься, чтоли онъ вздумалъ къ кошо-
рой изъ насъ ?

ТАИСЯ [*особливо къ Дидимѣ*]

Богъ вѣсть , на которую судьбина его
нашлетъ.

Я В Л Е Н І Е 3.

ΘАЛАЛЕЙ и прежніе.

ΘАЛАЛЕЙ [*ища Леона.*]

Куда чертъ его понесъ ? не сыщу его.

ЛЕОНЪ [*полегоньку къ Θалалею
встрѣчаясь съ нимъ.*]

Какъ ихъ зовуть ?

ΘА-

ФАЛАЛЕЙ [полегоньку]

Я все знаю; я все развѣдалъ.

ЛЕОНЪ [полегоньку]

Скажи мнѣ скорѣе.

ФАЛАЛЕЙ [полегоньку]

Они дочери одного

ЛЕОНЪ [полегоньку]

Знашь сего я не хочу. Скажи, какъ ихъ зовушь?

ФАЛАЛЕЙ [полегоньку]

Тотъ часъ. Ощецъ ихъ членъ коллежскій.

ЛЕОНЪ [полегоньку]

Я сіе знаю. Имя ихъ скажи скорѣе, проклятый шалунъ.

ФАЛАЛЕЙ [полегоньку]

Одну зовушь: Дидима; а другую: Таисія.

ЛЕОНЪ [полегоньку]

Изрядно. [онъ идетъ олять хъ балкону.]
Не прогнѣвайшеса, мнѣ нужда была слугъ приказашъ.

ДИДИМА.

Рускій ли вы, или иноземецъ?

ЛЕОНЪ.

Я дворянинъ и Тульскій помѣщикъ.

ΘΑΛΑΛΕЙ [особливо]

Дворянинъ и Тульскій помѣщикъ, шупъ
три лжи разомъ.

ДИДИМА.

По чему жъ вы насъ знаете?

ЛЕОНЪ.

Близъ года, что я здѣсь живу.

ΘΑΛΑΛΕЙ [особливо]

Еще не прошли трои сушки, какъ мы
приѣхали.

ЛЕОНЪ.

Лишь только успѣлъ выйти изъ кареты;
какъ безпримѣрная Дидима и прекрасная
Таисія глазамъ моимъ представились. Я нѣ-
сколько времени оспался нерѣшимъ, копо-
рой изъ двухъ дать преимущество: но на-
конецъ я былъ принужденъ признать, что
страшенъ одной

ДИДИМА.

Кто же она шакова?

ЛЕОНЪ.

Того мнѣ шеперь сказать не должно.

ΘΑΛΑΛΕЙ [особливо]

Еслибъ можно было, онъ бы обѣихъ взялъ.

ТАИ-

ТАИСІЯ.

Что васъ удерживаетъ говорить ?

ЛЕОНЪ.

Опасенье , сударыня , не упалъ ли выборъ той , которою я плѣненъ , на другаго уже.

ДИДИМА.

Я васъ увѣряю , что для меня всѣ ваша братья не важны по сию пору.

ТАИСІЯ.

А для меня ; хопя бы мужчинъ на свѣтѣ не было , я бы шужить не спала.

ОАЛАЛЕЙ. [*къ Леону.*]

Какое щастье ! вдругъ порожнія два мѣста.

ЛЕОНЪ.

И шакъ вы иныхъ забавъ не имѣете , какъ шолько что послушиваете , какъ у васъ подъ окнами пѣсенки попѣваютъ , которыя можеть быть однакожъ для васъ дѣланы.

ДИДИМА.

Божисья могу по чеспи , что ни знаю ни вѣдаю , кѣмъ и для кого дѣланы.

ТАИСІЯ.

Умереть хочу , если знаю : что за мудрость ?

Д 3

ЛЕ-

ЛЕОНЪ.

Я и самъ думаю, что вы не знаете, кѣмъ пѣсня сложена, и для кого; но признайтесь, что вы и то и другое хотѣли бы знать?

ДИДИМА.

Признаюсь, я любопытствую.

ТАИСІЯ.

И я также. Сказываютъ про насъ дѣвушекъ, будто мы всегда любопытны: и такъ пеняютъ намъ нѣчего.

ЛЕОНЪ.

Извольте я васъ выведу изъ сумѣнїя. На рожкахъ я велѣлъ играть для забавы моей любезной.

ФАЛАЛЕЙ. [*особливо.*]

Вотъ тѣ на! что ротъ разинетъ, то новая ложь и выскочитъ.

ДИДИМА.

Да она-то кто?

ЛЕОНЪ.

Она, она! шутъ-то и вся тайна. Вы пѣсню слышали; она описываетъ скромность и опасность соединенныя съ любовію: однимъ словомъ, я шутъ весь описанъ.

ДИ-

ДИДИМА.

Я вамъ вѣрно спасибо не скажу для того, что я всего сего на свой щетъ не принимаю.

ЛЕОНЪ.

Я и не дерзаю ожидать благодаренія за малую таковую вамъ приуготовленную забаву, но надѣюсь, что когда мнѣ дозволено будетъ, ошдашь вамъ мое почтеніе, тогда вы увидите, что я умѣю устроить и приуготовить забавы со вкусомъ и со благоприсойноспію, не жалѣя при томъ и издвенія.

ФАЛАЛЕЙ. [*Особливо.*]

Да дни черезъ два мы и послѣдній кафтанъ за дневную невеликолѣбную пищу зложимъ, если батюшка нашъ ко времени не приспѣетъ.

ДИДИМА. [*къ Таисіи.*]

Сестрица, поздравляю тебя съ такимъ богатымъ женихомъ.

ТАИСІЯ. [*къ Дидимѣ.*]

Нѣтъ, сестрица; это щастье тебѣ предоставлено.

ДИДИМА. [*къ Леону.*]

По крайней мѣрѣ имя ваше можно ли намъ узнать?

Д 4

ЛЕ-

ЛЕОНЪ.

Меня зовутъ Андрей Юрьевичъ Златогоровъ.

ФАДАЛЕЙ. [особливо.]

Въ вымысленіи имени и прозванья онъ никогда не запинается.

ТАИСІЯ.

Уйдемъ, сестрица; а то подумаютъ, что мы здѣсь махаемъ.

ДИДИМА.

И вѣрять, сестрица, пора за умъ приниматься. [къ Леону.] Не прогибъвайтесь, сударь, голова зачала болѣть отъ сырости и росы.

ЛЕОНЪ.

Что вы такъ рано уходите?

ТАИСІЯ.

Старуха Машвеевна, мама наша, насъ кличетъ; великъ спать ложиться: а мы ее какъ огня боимся.

ЛЕОНЪ.

Какого же я чрезъ то удовольствія лишаюсь!

ДИДИМА.

Впредь увидимся, прощайте.

ЛЕ-

ЛЕОНЪ.

Я завтра къ вамъ прійду, если позво-
дите, поклонъ мой отдашь.

ФАЛАЛЕЙ [особливо.]

Прямо въ ворота ко крыльцу, и сквозь
переднюю въ комнаты; такъ и войдемъ.

ДИДИМА.

Скромный и опасный господинъ Злато-
горовъ, къ намъ такъ скоропосщижно въ
домъ не приѣзжаютъ.

ЛЕОНЪ.

Инь я здѣсь мимо ходишь спану поча-
ще, да вамъ издали кланяшься.

ДИДИМА.

То дѣло иное.

ТАИСІЯ.

На улицѣ никому не запрещено ходишь.

ЛЕОНЪ.

А вольсво поближе увидимся, и по сѣ
позволеніемъ батюшки вашего: а между
тѣмъ

ДИДИМА.

Прощай, Андрей Юрьевичъ. [Уходитъ]

ТАИСІЯ.

Добра ночь, господинъ Златогоровъ.
[Уходитъ]

Д 5

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 4.

ЛЕОНЪ, ФАЛАЛЕЙ.

ФАЛАЛЕЙ [смѣючись къ Леону.]

Господинъ Тульскій помѣщикъ, я вашъ покорный слуга.

ЛЕОНЪ.

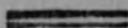
Скажи правду, хорошо ли я сложилъ?

ФАЛАЛЕЙ.

Не понимаю, какъ вы сполько болташь можеше. Лжи у васъ льются какъ вода изъ сулей. И со всѣмъ съ шѣмъ вы не спутаешесе!

ЛЕОНЪ.

Какъ ты глупъ! Ешо не лжи, но хитрѣя оспрѣя выдумки, кои доказываюшъ изобиліе моего живаго и веселаго воображенія. Кшо въ свѣтѣ хочешъ искашь счастья, тошъ долженъ быть смѣлъ и не пропускать добраго случая. [Уходитъ.]

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 5.

ӨАЛАЛЕЙ, по томъ МАВРА на балконѣ.

ӨАЛАЛЕЙ.

О когда бы прибѣхалъ поскорѣе отецъ его сюда! а то боюсь, онъ попадетъ въ какую ни есть мышеловку.

МАВРА.

Барышни наши легли спать. Поспоюшка и я здѣсь не множокко; въ дому отъ душошы и отъ мамина ворчанья дѣвапья нѣкуды. Шестеро насъ въ горницѣ, которая не болѣе сего балкона, по сундукамъ на войлочкахъ спятъ.

ӨАЛАЛЕЙ.

Еще шумѣ коза въ юпкѣ споитѣ; только кажеться емо не изъ давешнихъ.

МАВРА.

Въ задѣ и въ передѣ какій то шапаетъ мущина. Онъ въ верьхъ задралъ голову. Пора бы судьбинѣ наслать и мнѣ жениха. Право скучно дѣвкамъ немолодымъ.

ӨАЛАЛЕЙ.

Не ужто у меня смѣлоспи будетъ меньше, нежели у моего господина, соспавишь какую нибудь басню?

МАВ-

МАВРА.

Онъ ближе подходитъ.

ФАЛАЛЕЙ.

Ничего прелестнѣе быть не можетъ,
какъ красавица, которой не видишь, и
влюбился не знавъ ее въ лице.

МАВРА.

Кто ты таковъ, дружекъ?

ФАЛАЛЕЙ.

Я Пелымскій помѣщикъ, Панкратій Мер-
куличъ Кошыщковъ.

МАВРА.

Имени вашего въ часъ не выпвердишь.

ФАЛАЛЕЙ.

Я вашъ покорный слуга, и почто тотъ,
который для васъ умираетъ. Я отъ васъ съ
ума схожу, и буду дуракомъ совершеннымъ,
аще вы меня не полюбите.

МАВРА.

Я васъ не знаю; однако жъ

ФАЛАЛЕЙ.

Я скромнѣе; я стыдливѣе; я васъ люблю.

МАВРА.

Статься можетъ: но вы дворянинъ, а
я служанка.

ФА-

ФАЛАЛЕЙ [особливо]

Тѣмъ и лучше. [къ Мавръ] Скажи мнѣ, дѣвица дорогая, слышала ли ты, какъ здѣсь на рѣкѣ поѣввали?

МАВРА.

Слышала, сударь.

ФАЛАЛЕЙ.

Знаешь ли, кто пѣлъ?

МАВРА.

Нѣтъ, сударь.

ФАЛАЛЕЙ.

Я, я пѣлъ.

МАВРА.

Мнѣ казалось однако, что женскій голосъ; по крайней мѣрѣ высоко очень.

ФАЛАЛЕЙ.

Я всѣ голоса пою, и гораздо выше сего еще.

МАВРА.

Пѣли хорошо.

ФАЛАЛЕЙ.

Я самъ и пѣсню сложилъ.

МАВРА.

По этому вы спихошворецъ.

ФАЛАЛЕЙ.

Да, первой гильдїи.

МАВ-

МАВРА.

Знашно вы были въ веселомъ духѣ, что пѣсенки поѣвали.

ӨАЛАЛЕЙ.

Сіе все было для тебя.

МАВРА.

Еслибъ ешо была правда, ябъ и возгордись причину имѣла.

ӨАЛАЛЕЙ.

Повѣрь ; я кленусь именемъ моимъ и прозваньемъ.

МАВРА.

Благодарствую, сударь, всемъ сердцемъ.

ӨАЛАЛЕЙ.

Красавица моя, для вашихъ глазъ прелестныхъ чего бы я не предпринялъ ?

МАВРА.

Прощай, прощай ; меня кличутъ.

ӨАЛАЛЕЙ.

Ахъ, не лишай меня въ шемношѣ видѣть союзности всѣхъ прелестей.

МАВРА.

Я не могу долѣ здѣсь мѣшкашь.

ӨАЛАЛЕЙ.

Ну, инъ опяшь увидимся.

МАВ-

МАВРА.

А осьлибо. Прощайте господинъ Кош-
шковъ. [уходитъ]

ФАЛАЛЕЙ.

Кажешся и я не худо принимаюсь. По-
словица говоритъ: съ волками живи, съ ними
и вый. Я бы своего господина обидѣлъ,
еслибъ я опошелъ отъ него, не выучась у
перваго въ свѣтѣ лгуна [указывая на господина]
[по есть онъ] лгать по крайней мѣрѣ нѣ-
сколько; сказать бы могли про меня тогда,
что я не переимчивъ. [уходитъ]

ДѢЙСТВІЕ II.

ЯВЛЕНІЕ I.

Разсвѣтаетъ.

ФЛОРОВЪ , ПАТАПЪ.

ПАТАПЪ.

Да такъ-то время проходитъ! ночь всю прошаталися. Кажется, любовь бессонницу вамъ причиняешъ.

ФЛОРОВЪ.

Я хотя и не спалъ, но тѣмъ не менѣе доволенъ, и весьма доволенъ. Веселюсь тѣмъ, что Дидима слушала мною сочиненную пѣсню.

ПАТАПЪ.

Легко ли какое веселье! голову ломалъ нѣсколько дней, что бы слова исковеркать, чтобы на ризмы пришли; по томъ голоса искали, и для того пищали всячески; послѣ чего деньги спрашивали, что бы кто трудъ на себя взялъ, и по и другое вытвердить; на конецъ ночь насквозь не спали отъ радости, что пропѣли пѣсню, и красавица вслушалась: что изъ етого добра выйдетъ?

Она

Она не знаетъ , ни вѣдаетъ , кому ее приписатьъ.

ФЛОРОВЪ.

Лишь бы ей понравилась ; я уже заплаченъ ; и болѣе желать не могу.

ПАПАПЪ.

Признайся должно, малымъ вы довольствуетесь безовсякихъ прихотей.

ФЛОРОВЪ.

Папапъ , послушай : претѣяго дни Дидима искала цвѣшковъ ; я вчерашній весь день разсылалъ повсюду искать такихъ , какихъ она желаетъ , даже и за городомъ ; по сю пору еще не сыскали.

ПАПАПЪ.

Изрядно. И какъ вы получите цвѣшки , то пользуясь симъ случаемъ вы ей откроешься.

ФЛОРОВЪ.

Къ стапи ли ! Я самъ ихъ не опдамъ. Послушай Папапъ до конца , и если меня любишь , то сдѣлай , что я тебѣ скажу. Возьми мой кошелекъ , да поди ко всѣмъ садовникамъ , и купи цвѣшки , во чтобъ они ни стали : сверхъ того ученикамъ садовымъ дай чтонибудь на вино , чтобъ одинъ

Е

изъ

изъ нихъ опнесъ ихъ къ Дидимѣ: однакожъ
имя мое ушай, если меня любишь.

ПАТАПЬ.

Епо называется прашишь деньги по
напрасну всячески.

ФЛОРОВЪ.

По напрасну! по чему?

ПАТАПЬ.

По тому: Дидима не будетъ знать,
что подарокъ сей отъ васъ идетъ; и вамъ
за то ни малѣйше обязана не будетъ, ни
же спасибо не скажетъ.

ФЛОРОВЪ.

До того и дѣла нѣшу: со временемъ
а восьлибо она узнаетъ. Теперь я только
спарашься буду ей угождать, оставляя ее
въ невѣдѣнїи, кому приписывать такія ма-
лыя угодности.

ПАТАПЬ.

Откуда вамъ Богъ далъ столько де-
негъ? Кошелекъ полнехонекъ! въ немъ по
крайней мѣрѣ рублей съ тридцать.

ФЛОРОВЪ.

Я сберегъ шѣ пятьнацать, кои ба-
бушка мнѣ на дорогу пожаловала, а пять
ба-

батюшка на именины подарилъ да пятнадцать я выигралъ въ каршы.

ПАТАПЬ.

Съ одной стороны мы бережливы, что бы съ другой промаывать безъ разсужденія въ удовольствіе страстей.

ФЛОРОВЪ.

Пожалуй поди Патапушка, и сдѣлай по моему желанію, чтобъ я еще сего дни имѣлъ удовольствіе видѣть Дидиму украшену моими цвѣтами.

ПАТАПЬ.

Какими пуссяками вы веселитесь! Ну, добро! я пойду, хошя и не охотно, только вамъ въ угодность

ФЛОРОВЪ.

Спайся же, чтобъ хороши и свѣжи были.

ПАТАПЬ.

Добро, добро! положитесь на меня.

ФЛОРОВЪ [обнимая Патапа.]

Пожалуй обрадуй меня скорѣе; и я тебѣ ни вись какъ благодаренъ буду.

ПАТАПЬ.

Съ тридцатью рублями умный человекъ половину свѣта обратилъ бы въ свою пользу; а началъ бы онъ тѣмъ

Е 2

ФЛО.

ФЛОРОВЪ.

Поди скорѣе.

ПАТАПЪ.

Пойду, пойду. [уходитъ]

Я В Л Е Н І Е 2.

ФЛОРОВЪ, ОКТАВИНЪ.

ФЛОРОВЪ [стоитъ противъ Балкона]

Еслибъ Дидима шеперь показалась передомною, я думаю, что я бы осмѣлился съ нею говорить. На примѣрѣ, я бы могъ ей сказать

[Октавинъ съ противной стороны входитъ и останавливается смотреть на Флорова.]

ФЛОРОВЪ [продолжаетъ]

Да, я бы могъ сказать: Сударыня, безъ васъ я жить не могу; я васъ люблю безмѣрно; вы сердцемъ моимъ завладѣли, красавица несравненная!

[Онъ оборачивается и увидя Октавина говорить особливо.]

Не вслушался ли онъ полно въ мои рѣчи? [хъ Октавину.]

Скажи другъ мой, не прекрасной ли архитектуры сей домъ? ОКТА-

ОКТАВИНЬ.

Весьма изрядный. Не срисовать ли вы оный хопште? Но нѣтъ ли въ семъ домѣ чего ни наестъ вамъ милѣе каменныхъ сихъ стѣнъ?

ФЛОРОВЬ.

Я вашихъ рѣчей не понимаю.

ОКТАВИНЬ.

Не ужшо вы время проводите веселѣе, стоя на улицѣ, нежели внутри дома?

ФЛОРОВЬ.

Я здѣсь живу по приказанію бапюшки моего, за его дѣлами имѣю хожденіе, и иныхъ упражненій не знаю.

ОКТАВИНЬ.

Слышали ли, другъ мой, какъ прошедшую ночь здѣсь пѣсни пѣли?

ФЛОРОВЬ.

Я рано спать ложусь.

ОКТАВИНЬ.

Мнѣ казалось, что вы въ самое то время здѣсь прошли.

ФЛОРОВЬ.

Можетъ спашься.

ОКТАВИНЪ [особливо]

Мнѣ кажется, онѣ смущены: что нибудь да кроется подъ симъ.

ФЛОРОВЪ.

Прощайте, господинъ Октавинъ.

ОКТАВИНЪ.

Погодите маленько; что за спѣхъ? Мы всегда друзьями бывали; напрасно вы отъ меня скрываетесь. Я отъ васъ не ушаю, что я люблю Таисію; если вы Дидиму любите, то можете быть я вамъ способствовать въ состояніи найдусь; если же вашъ выборъ палъ на Таисію, то лучше намъ изъясниться, дабы другъ другу не препяшествовать. Я же не такъ къ ней привязанъ, чтобъ я изъ дружбы не могъ уступить вамъ мѣста.

ФЛОРОВЪ.

Ихъ сударь! къ спати ли? Я вамъ уже говорилъ, что мнѣ ни до кого дѣла нѣту; я на женщинѣ не смотрю.

ОКТАВИНЪ.

Не вѣрю; вы часто вздыхаете. По крайней мѣрѣ сіе не происходитъ отъ дѣла о увольненіи батюшки вашего изъ службы.

ФЛО-

ФЛОРОВЪ.

Вѣрьте, или не вѣрьте, въ помѣ воля ваша : но мнѣ до женщинѣ ни до какихъ дѣла нѣтъ. А что я глядѣлъ на окошки, пому причина, красота сего строенія.

[Онъ опять глядитъ на окошки и балконъ, и уходитъ]

Я В Л Е Н І Е 3.

ОКТАВИНЪ, по помѣ ЛЕОНЪ.

ОКТАВИНЪ.

Онъ влюбленъ, чшобъ ни говорилъ : но опасуюсь я, не Таисія ли его плѣнила; ибо мнѣ признаюсь онъ не хотѣлъ. Еслибъ я ночь насквозь въ карты не проигралъ, то бы испинну узнать могъ. Я за нимъ присматриваю спану, чшобъ узнать правду какъ нибудь.

ЛЕОНЪ.

Кого я вижу? любезный Октавинъ!

ОКТАВИНЪ.

Здравствуйте, сударь.

ЛЕОНЪ.

Вы здѣсь?

Е 4

ОКТА-

ОКТАВИНЬ.

И вы сюда приѣхали?

ЛЕОНЬ.

Я вчера съ приѣхалъ.

ОКТАВИНЬ.

Я чаю объ васъ не одна красавица путешитъ, что вы ихъ оставили.

ЛЕОНЬ.

Не безъ того, сударь, не безъ того. Однакожъ я полько лишь успѣлъ сюда приѣхать, то я увидѣлъ ихъ столько здѣсь, что объ оставшихся позабыть можно.

ОКТАВИНЬ.

Право? вы въ любви не безщастны.

ЛЕОНЬ.

Щастье не всегда безъ справедливости; а любовь иногда и не слѣпа.

ОКТАВИНЬ.

Справедливо.

ЛЕОНЬ.

Скажите пожалуйста, много ли у васъ въ семъ городѣ знакомства?

ОКТАВИНЬ.

Есть отъ части: я уже близъ года какъ здѣсь.

ЛЕ-

ЛЕОНЪ.

Знаете ли вы двухъ сестеръ, кои въ семъ домѣ живутъ?

ОКТАВИНЬ [особливо]

Что ему до нихъ нужды? [къ Леону]
Нѣтъ не знаю.

ЛЕОНЪ.

Обѣ красавицы; одну зовутъ Дидимой, а другую Таисей; они дочери одного Коллежскаго члена, и они обѣ между собою спорятъ въ томъ, которая изъ нихъ болѣе меня любитъ.

ОКТАВИНЬ.

Обѣ влюбилась?

ЛЕОНЪ.

Да, обѣ. Странно, что ли вамъ это кажется?

ОКТАВИНЬ.

Какимъ же образомъ вы до того дошли, что они обѣ такъ скоро въ васъ влюбилась?

ЛЕОНЪ.

Лишь только что они меня увидѣли, то и зачали привѣщствовать, и просятъ меня, чтобы я вступилъ съ ними въ разговоръ.

ОКТАВИНЬ [особливо]

Едва ли это правда.

Е 5

ЛЕ-

ЛЕОНЬ.

Не нужно было мнѣ прашить много словъ; скоро обѣ сами вызвались, и такими ясными рѣчьми, что я заключить могъ, до какой степени я пронулъ обѣихъ ихъ сердца.

ОКТАВИНЬ.

Обѣихъ?

ЛЕОНЬ.

Да, обѣихъ.

ОКТАВИНЬ [особливо]

Съ ума сойти можно отъ ревности!

ЛЕОНЬ.

По томъ звали меня къ себѣ въ домъ....

ОКТАВИНЬ [особливо]

Часъ отъ часу лучше.

ЛЕОНЬ.

Но какъ вечерняя заря приближилась, то я вздумалъ имъ сдѣлать забаву, и отъ нихъ ушелъ.

ОКТАВИНЬ.

Въ чемъ же забава состояла?

ЛЕОНЬ.

Я велѣлъ сыскать шляпку съ режками, играть и пѣть пѣсни подъ ихъ окнами.

ОКТА-

ОКТАВИНЬ.

Слышалъ и я это. [особливо] Напрасно я Флорова подозрѣвалъ.

ЛЕОНЬ.

Симъ забавы того вечера не кончились еще.

ОКТАВИНЬ.

Какія же, сударь, забавы еще у васъ произошли?

ЛЕОНЬ.

Я вышелъ изъ шляпки на берегъ, нашелъ приготовленные по моему приказанію для сихъ двухъ сестеръ закуски, пироги, спручки, яблоки, орѣхи и всякія въ сахарѣ варенія, и почти цѣлый ужинъ; я все сіе къ нимъ послалъ на передъ, а по томъ и самъ пошелъ въ домъ, гдѣ я съ ними проводилъ время гораздо за полночь, и весьма, весьма весело, и скакали и плясали.

ОКТАВИНЬ.

Другъ мой, не въ обиду тебѣ и твоей чести, только мнѣ не вѣрояшно кажется, что говоришь. Не для забавы ли вы сіе рассказываете, дабы узнать каковъ я легковѣренъ?

ЛЕ-

ЛЕОНЬ.

Какъ! вы сумнѣваетесь? Развѣ я вамъ чрезвычайность какую рассказывалъ? Чтожъ вы шутъ находите върояшіе превосходящее?

ОКТАВИНЬ.

Не обыкновенное я шутъ нахожу то, что двѣ дѣвушки честныя, во время опсупствія отца ихъ (который бы конечно при себѣ до сего не допустилъ) принимали, и то еще ночью, незнакомаго въ домъ своемъ; съ нимъ провозились за полночь; онъ къ нимъ закуски и цѣлый ужинъ въ домъ приносилъ, и скакалъ и плясалъ съ ними же.

Я В Л Е Н І Е 4.

ФАЛАДЕЙ, ОКТАВИНЬ, ЛЕОНЬ.

ЛЕОНЬ.

Вотъ мой слуга; спросите у него обстоятельно, сколько вздумать можете; и вы узнаете, что я вамъ правду сказалъ.

ОКТАВИНЬ [*особливо*]

Ето бы чудно было, еслибъ они подобный проступокъ сдѣлали.

ЛЕ-

ЛЕОНЪ.

Скажи, Фалалей, гдѣ я прошедшую ночь проводилъ?

ФАЛАЛЕЙ.

По большей части на вольномъ воздухѣ.

ЛЕОНЪ.

Не стоялъ ли я здѣсь, и не говорилъ ли съ двумя дѣвушками?

ФАЛАЛЕЙ.

Да, сударь, епо правда.

ЛЕОНЪ.

Не по моему ли приказанію здѣсь развѣжжала шляпка съ музыкою?

ФАЛАЛЕЙ.

Да, сударь, такъ какъ я пѣлъ.

ЛЕОНЪ.

И по помѣ не давалъ ли я ужина?

ФАЛАЛЕЙ.

Ужина!

ЛЕОНЪ.

Да, ужина въ домѣ, Дидимѣ и Таисьи.

[Онъ киваетъ ему чтобъ да сказалъ]

ФАЛАЛЕЙ.

Да, Дидимѣ и Таисьи.

ЛЕОНЪ.

Какій же ужинъ хорошій!

ФА-

ФАЛАЛЕЙ.

Да, великолѣпный! [*особливо*] Ниже горошина въ ротъ не попала.

ЛЕОНЪ. [*къ Октавину*]

Слышите ли вы? Вопль вамъ подтвержденіе всѣхъ обстоятельствъ.

ОКТАВИНЪ.

Я перестую сумнѣваться. Какъ вы щастливы!

ЛЕОНЪ

Не опираюсь: но слѣпое щастье не есть причиною моей удачи.

ОКТАВИНЪ.

Чему же вы приписываете?

ЛЕОНЪ.

Не для хвастовства будь сказано, я его ненавижу; но я имѣю можеть быть достоинства нѣкоторыя женщинамъ не противныя.

ОКТАВИНЪ.

Соглашаюсь съ вами, что вы молоды и весьма живы; я имѣлъ случай на Москвѣ васъ видѣть, и оспротъ вашей я дивился: но на первой встрѣчѣ что вы сихъ двухъ естерь пѣнили. . . . сіе превосходитъ. . . .

ЛЕ-

ЛЕОНЪ.

Не сіе одно увидите: я вамъ обѣщаю одно за другимъ, чудо за диковинкой.

ОКТАВИНЪ.

Прощайте, сударь, я вамъ желаю счастья; въ другое время мы далѣе поизяснимся, а пещеръ я долженъ ити домой, взять деньги, заплашиться то, что прошедшую ночь проигралъ. [*Уйти хочетъ*]

ЛЕОНЪ.

Гдѣ вы живете?

ОКТАВИНЪ.

Здѣсь близко, двора черезъ два.

ЛЕОНЪ.

Ну къ черту. Такъ вы мой сосѣдъ; а я васъ вчерась не видалъ.

ОКТАВИНЪ.

Меня дома не было, я былъ въ гостяхъ, и ночь проигралъ въ каршы.

ЛЕОНЪ.

Вы давно пущь живете, а сихъ двухъ дѣвушекъ не знаете?

ОКТАВИНЪ.

Изъ дали видывалъ, однако обхожденія съ ними не имѣю. [*особливо.*] Я не хожу ему навязывать моихъ обстоятельствъ.

ЛЕ-

ЛЕОНЪ.

Слушайте: если вы когда съ ними говорите будете, то не скажите имъ того, что я вамъ изъ опкровенности повѣрилъ. Таковыя дѣла пребуютъ скромности и тайны. Другому нежели искреннему другу ябъ ихъ не повѣрилъ.

ОКТАВИНЪ.

Желаю опять васъ видѣть въ добромъ здоровьѣ, другъ мой.

ЛЕОНЪ.

Прощайте, сударь.

ОКТАВИНЪ [особливо.]

Вѣкъ бы я не повѣрилъ, что поведенье сихъ дѣвушекъ таково плохо! [Уходитъ.]

Я В Л Е Н І Е 5.

ѠАЛАЛЕЙ, ЛЕОНЪ.

ѠАЛАЛЕЙ.

Если вы, сударь, дѣла ваши такъ поведете, то вы насъ кругомъ запутаеете.

ЛЕОНЪ.

Ты, безмозглый; помогай мнѣ только, и не пекись о прочемъ.

ѠАЛА-

БАЛАЛЕЙ.

Не прогибывайшесь, сударь, когда вы солгать хотите

ЛЕОНЪ.

Дуракъ! оспрыя выдумки ты ложью называешь.

БАЛАЛЕЙ.

Ну, инъ бышь такъ. Да когда вы оспрыя выдумки въ свѣтъ выпускашь хотите, пожалуйста сдѣлайте мнѣ какій ни есть знакъ, чтобъ я могъ подтвердить оспрыя ваши выдумки.

ЛЕОНЪ.

Куда ты каковъ глупъ и несносенъ !

БАЛАЛЕЙ.

Каковъ бы я ни былъ; но если вы отъ меня ожидаете помочи, чтобъ люди въри-ли оспрымъ вашимъ выдумкамъ, то по крайней мѣрѣ извольте чихать, чтобъ я

ЛЕОНЪ.

Развѣ людямъ тяжелѣе мнѣ въришь не-жели кому другому ?

БАЛАЛЕЙ.

Да я закупаюсь, и не узнаю, когда мнѣ молчать или говорить.

Ж

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 6.

ЛЕОНЬ, ΘАЛАЛЕЙ, ДИДИМА, и МАВРА:
 [у обѣихъ на головѣ флеровыя большіе и частыя
 калоры ; обѣ въ тафтяныхъ салолахъ и весьма
 закутаны ; идутъ изъ своего дома.]

ЛЕОНЬ [къ Θалалею.]

Вонъ, двѣ барыни идутъ изъ дома.

ΘАЛАЛЕЙ.

Я думалъ право, что барыни покинули
 носить фашы.

ЛЕОНЬ.

Ешо не фашы, а капоры отъ солнца.

ΘАЛАЛЕЙ.

Мнѣ кажется все шоже, да имя пере-
 мѣнено. Кшо-то они шаковы ?

ЛЕОНЬ.

Я догадываюсь : не шѣ ли полно дѣ-
 вушки, съ которыми я вечеръ говорилъ.

ΘАЛАЛЕЙ.

Экъ закушались !

ЛЕОНЬ.

Какъ бы вы, сударыни, ни закрыва-
 лись, красота ваша все видна.

ДИДИМА.

Про обѣихъ ли говорите ?

ЛЕ-

ЛЕОНЪ.

Я уже вамъ сказывалъ , что я хочу оставить васъ въ невѣдѣніи , которая изъ васъ меня плѣнила.

ДИДИМА.

Ха ха ха ! вишь ешо дѣвушка моя.

ФАЛАЛЕЙ.

Поишите , сударь : еша мнѣ принадлежишь по всѣмъ обыкновеннымъ правамъ.

ЛЕОНЪ.

Легко ошибиться можно, видя васъ такъ закутанныхъ.

ДИДИМА.

Маврина красота васъ плѣнила ! ха ха ха ! и мы съ нею на равнѣ вамъ милы.

ЛЕОНЪ.

Теперь когда вы одни , я смѣло вамъ сказать могу , что вы одни сердцемъ моимъ завладѣли ; и если я говорилъ на общее лице , то сіе я дѣлалъ смотря глазами на васъ на одну.

ДИДИМА.

Какъ же вы меня можете распознать съ сестрою ?

ЛЕОНЪ.

Мнѣ сердце мое сказываетъ ; я васъ люблю.

Ж 2

ДИ-

ДИДИМА.

Не узнаете съ сестрою, и ни по чему.

ЛЕОНЪ.

Узнаю по голосу, по роспу, по спану,
а наипаче по склонности моей.

ДИДИМА.

Кто же я шакова ?

ЛЕОНЪ.

Богиня моя.

ДИДИМА.

Скажише имя мое.

ЛЕОНЪ [особливо.]

Я долженъ отгадать. [хъ ней.] Прекрасная Дидима.

ДИДИМА.

Такъ. Теперь вижу, что вы меня знаете. [Она халоръ закидаеть.]

ЛЕОНЪ [особливо.]

Сей разв нечаянно я попалъ на истинну. [По легоньку хъ Фалалею.] Смопри, Фалалей, какое ето лице прекрасное!

ФАЛАЛЕЙ [тихонько.]

Я бы хотѣлъ лучше видѣть рожицу другой, что съ нею.

ДИ-

ДИДИМА.

Ха ха ха! по чему я могу увѣришься, что вы меня любите?

ЛЕОНЪ.

По тому, что Злашогоровъ не лживъ: я васъ люблю, я васъ обожаю, и когда какія ни наестъ препятствія мнѣ мѣшаютъ васъ видѣшь, тогда имя ваше безпрестанно во устахъ моихъ, а красота ваша передъ глазами. [къ Фалалейю.] Скажи, скажи, не правду ли я говорю?

ФАЛАЛЕЙ [особливо.]

Дорого бы я далъ, еслибъ у меня деньги были, чтобъ поднялась и сія фапа.

ЛЕОНЪ.

Ошвѣпствуй мнѣ: не правда ли? [туть онъ чихаетъ.]

ФАЛАЛЕЙ.

Да, сударь, правда съ излишествомъ.

ДИДИМА.

Еслибъ это правда была; для чегожъ вы до сего дня о семъ шайли?

ЛЕОНЪ.

Я вамъ скажу. Башюшка мой меня хотѣлъ въ Тулѣ женить на шамошней дво-

Ж 3

рянкѣ;

рянкѢ; я о семъ слышать не хотѣлъ, и опшудова ушелъ, дабы отецъ мой меня принудить не могъ. По томъ я писалъ къ бапюшкѢ, что я красотою вашею споль занятъ, что я желаю видѣть васъ супругою моею; и сполько что вчерашній день получилъ отвѣтъ и согласіе и благословеніе опцовское.

ДИДИМА.

МнѢ не вѣроятно кажется, чтобъ бапюшка вашъ дозволилъ вамъ женишься; ибо вы ^{должны} знать, что мы весьма не богаты, да и бапюшка нашъ окромъ жалованья ничего не имѣетъ.

ЛЕОНЪ.

Однакожъ самая испинна. [*Оуъ чихаетъ*]

ФАЛАЛЕЙ.

Да, сударыня, я самъ письмо чихалъ.

ДИДИМА.

Приданого за нами нѣшу.

ЛЕОНЪ.

Злапоговору нужно ли приданое? Имѣніе бапюшки моего споль велико, что всѣмъ извѣстно. Онъ двадцать лѣтъ на передѣ изгошовилъ все къ моему свадѣбѣ: алмазы, золото

золото и серебро безъ щета, и даже до подарковъ для невѣсны. Вы все будете имѣть, что шокмо вздумаешь можеше.

ДИДИМА.

Ха ха ха! Вы столько щедры обѣщаніями, что я довольно надивиться не могу. Не шумите ли вы? я почти прельщаюсь.

ЛЕОНЪ.

Избавь меня Боже, чтобъ я захотѣлъ одно слово выговорить не схожее съ истинною; я опнюдъ не лживъ.

ФАЛАЛЕЙ [*тихо*]

Ха ха ха!

ЛЕОНЪ.

Спросите слугу моего. [*онъ чихаетъ*]

ФАЛАЛЕЙ.

Да, сударыня, господинъ мой всегда прешся возлѣ правды.

ДИДИМА.

Когда же мнѣ ожидашь доказательства тому, что вы мнѣ шеперь сказывали?

ЛЕОНЪ.

Кой часъ я узнаю, что батюшкѣ вашему угодно будетъ меня къ себѣ допустить.

ДИДИМА.

Срокъ сей самый не дальній.

Ж 4

ЛЕ-

ЛЕОНЬ.

Вы конечно не найдете чловѣка чнспо-
сердечнѣ меня.

Я В Л Е Н І Е 7.

САДОВЫЙ УЧЕНИКЪ [съ цвѣтами,]
ДИДИМА, МАВРА, ЛЕОНЬ,
БАЛАЛЕЙ.

САДОВЫЙ УЧЕНИКЪ.

Мнѣ кажешся здѣсь, указали мнѣ, жи-
вешъ Ассессоръ. [онъ идетъ къ дому]

ДИДИМА.

Кто тебѣ нуженъ?

САДОВЫЙ УЧЕНИКЪ.

Не прогнѣвайшеса, не здѣсь ли живешъ
Ассессоръ Баланцовъ?

ДИДИМА.

Здѣсь. Что ты хочешь?

САДОВЫЙ УЧЕНИКЪ.

Я имѣю цѣшны, кои мнѣ велѣно оп-
дать дочери его Дидимѣ.

ДИДИМА.

Мнѣ? кто икъ прислалъ?

САДО-

САДОВЫЙ УЧЕНИКЪ.

Садовникъ, у котораго я учусь, приказалъ вамъ отдать: но и онъ и я, мы не знаемъ, кто ихъ къ вамъ присылаетъ.

ДИДИМА.

Если такъ, то поди назадъ и съ цвѣтами. Я не принимаю подарковъ, когда не знаю, отъ кого они присланы.

САДОВЫЙ УЧЕНИКЪ.

Мнѣ ихъ велѣно вамъ отдать. Если хотите, я ихъ понесу въ палаты.

ДИДИМА.

Поди себѣ и съ цвѣтами, я ихъ не приму.

САДОВЫЙ УЧЕНИКЪ.

За нихъ деньги заплачены, и они не дешево сжали.

ДИДИМА.

Отъ кого?

САДОВЫЙ УЧЕНИКЪ.

Право не знаю.

ДИДИМА.

Не приму.

ЛЕОНЪ.

Не упрямитесь, сударыня; цвѣты прекрасные! примите ихъ: а если только за тѣмъ отказываетесь взять ихъ, что не

Ж 5

знаете

знаете, отъ кого присланы, по я уже при-
нужденъ открыться. Я приказалъ ихъ вамъ
опдать, какъ малый знакъ моего желанія
во всемъ вамъ дѣлать угожденіе.

САДОВЫЙ УЧЕНИКЪ.

Вотъ, сударыня; вотъ я вамъ сказывалъ,
что деньги не малыя за нихъ заплачены.
[*Фалалей удивляется*]

ДИДИМА.

Если сей подарокъ вы.

ЛЕОНЪ.

Да, сударыня, я это отъ васъ ушаить
хотѣлъ, опасаясь, что можетъ быть они
вамъ угодны не будутъ, и.

САДОВЫЙ УЧЕНИКЪ.

Во всемъ саду лучшихъ иѣшу.

ЛЕОНЪ.

Я самъ это вижу; я денегъ по пуспому
прашить не люблю.

ФАЛАЛЕЙ [*особливо.*]

Баринъ мой повѣса такій, что я подоб-
наго не видалъ.

ДИДИМА.

Благодарствую, сударь, за цвѣты, они
мнѣ весьма приащны: я уже нѣсколько дней
желала

желала такіе достать. Маврушка, возьми
и пошавь ихъ въ воду. [*Мавра беретъ цвѣты*]

САДОВЫЙ УЧЕНИКЪ [*къ Леону.*]

Не приказываете ли еще чего?

ЛЕОНЪ.

Нѣтъ, поди себѣ.

САДОВЫЙ УЧЕНИКЪ.

На кашу, сударь.

ЛЕОНЪ.

Въ передѣ. Богъ дастъ.

САДОВЫЙ УЧЕНИКЪ [*къ Дидимѣ.*]

Я бѣжалъ сюда верстѣ десятокъ.

ДИДИМА.

Погоди, дружекъ, я тебѣ дамъ на вино
денегъ.

ЛЕОНЪ.

Пожалуй, сударыня, я самъ дамъ.

САДОВЫЙ УЧЕНИКЪ [*къ Леону.*]

Благодарствую; я здѣсь.

ЛЕОНЪ.

Поди скорѣе; въ передѣ увидимся.

САДОВЫЙ УЧЕНИКЪ [*особливо.*]

Вѣкъ, чаю, не увижу его. [*уходитъ.*]

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 8.

ЛЕОНЬ, ДИДИМА, ФАЛАЛЕЙ, МАВРА.
ДИДИМА.

Прощайте, сударь, не прогибвайтесь,
я домой иду.

ЛЕОНЬ.

Могу ли я осмѣлишься, проводитьъ васъ
домой?

ДИДИМА

Сей разъ не трудитесь.

ЛЕОНЬ.

Мысленно я все съ вами буду.

ДИДИМА.

Сестрѣ моей что велише сказать?

ЛЕОНЬ.

Пожалуйста до времени не сказывайте
ей ничего.

ДИДИМА.

Хорошо, не скажу.

ЛЕОНЬ.

Невѣста моя дорогая, могу ли я ла-
скалься, что я вамъ не противенъ?

ДИДИМА.

Рано вы меня невѣстою называете. Все
сіе еще многому подвержено сумнѣнію.

ЛЕ-

ЛЕОНЪ.

Мои слова никакому сумнѣнїю мѣспа
подашь не могутъ; они не подвижны.

ДИДИМА.

Время покажетъ. [уходитъ.]

МАВРА [указывая на Ѡлалей.]

Мнѣ кажется, будто епотъ человекъ
потъ же, который вчера съ мною говорилъ.
Кафтанъ дворянства его не доказываетъ.
Надобно объ епотъ поразвѣдать. Но на
передъ проводишь мнѣ барышню. [уходитъ.]

Я В Л Е Н І Е 9.

ЛЕОНЪ, ѠЛАЛЕЙ, по томъ МАВРА.

ѠЛАЛЕЙ.

Ну къ чорту! она ушла не показавъ
рожи своей.

ЛЕОНЪ.

Какъ тебѣ кажется Дидима? вишь право
красавица.

ѠЛАЛЕЙ.

Не дурна и не глупа.

ЛЕОНЪ.

Только мнѣ кажется, что у меня со-
перникъ есть, и что она его не знаетъ.

ѠА-

ΘΑΛΑΛΕΙ.

А мнѣ кажется, что вы себѣ приписываете то, что онѣ дѣлаютъ.

ЛЕОНЪ.

Дуракъ, что ли я, чтобъ я упустилъ случай обратиться въ свою пользу то, что я къ тому способнымъ найду? [*Мавра изъ дома идетъ безъ халора.*]

ΘΑΛΑΛΕΙ.

О, о! дѣвушка опять идетъ. Не протѣвайтесь; она лицомъ не хуже барыни своей.

ЛЕОНЪ.

Спайся съ нею познакомишься; и если тебѣ удача будетъ, то можете обою и въ мою пользу дѣйствовать у Дидимы.

ΘΑΛΑΛΕΙ.

Не можете ли вы мнѣ въ займы дать ложь, другую?

ЛЕОНЪ.

Шалунъ, слѣдуй своей природной склонности.

ΘΑΛΑΛΕΙ [*къ Маврѣ.*]

Если не ошибаюсь, то я съ вами имѣлъ разговоръ вчерась въ вечеру. Точно съ вами.

МАВ-

МАВРА.

Я сего дни, вчерась и пому уже двадцать лѣтъ на задѣ все шаже.

ФАЛАЛЕЙ.

Какая остроша разума! И я пошѣ же, который вамѣ кое какія слова сказалѣ о пошѣ, о семѣ.

МАВРА.

Да, господинѣ Пелымскій помѣщикѣ, котораго имя длиннѣе версты.

ФАЛАЛЕЙ.

Я слуга вашѣ покорный.

МАВРА.

Не въ обиду вамѣ, сударь, будь сказано: а кафшанѣ вашѣ не соотвѣтствуетѣ вашей высокой породѣ. Я сумнѣваюсь. . . .

ФАЛАЛЕЙ.

Я дворянинѣ богатый, знатный, и если пому не вѣрите, то спросите у сего моего друга. [онѣ чихаетѣ]

МАВРА.

Здравствуйте, сударь.

ФАЛАЛЕЙ.

Благодарствую всепокорно. [къ Леону]

Вишь я чихалѣ, сударь?

ЛЕ-

ЛЕОНЪ [хъ Ѡалалею]

Окончай скорбе , и поди за мною.

ѠАЛАЛЕЙ [хъ Леону.]

Подкрѣпите же , сударь , осприя мои
выдумки шакже.

МАВРА.

Гдѣ , сударь , обыкновенно вы свое пре-
бываніе имѣете ?

ѠАЛАЛЕЙ.

По моимъ деревнямъ , кои по всему Го-
сударству разсыпаны ; и нѣшъ ни одного
знашнаго человѣка , копорый бы не былъ
со мною по крайней мѣрѣ въ сватовствѣ ,
а многіе весьма въ ближнемъ родствѣ .
[Онъ чихаетъ]

МАВРА.

Здравствуйте . Не насморкѣ ли у васѣ ?

ѠАЛАЛЕЙ.

Крѣпко табаку нанюхался . [хъ Леону]
Что же вы ни одиножды меня не подкрѣп-
ляете ?

ЛЕОНЪ [хъ Ѡалалею.]

Не умѣренно лжешь .

ѠАЛАЛЕЙ [хъ Леону.]

А у васѣ лжи развѣ бывающѣ съ размѣ-
ромъ , какъ овесѣ и сѣно лошадымъ ?

МА-

МАВРА.

Моей барышнѣ женихъ сдѣлааь подарокъ. Еслибъ у меня былъ женихъ, ябъ любила, чтобъ онъ переняаь такое хорошее обыкновеніе.

ФАЛАЛЕЙ.

Все, что прикажете, и что на рынокѣ найши можете, извольте купить, если полюбится; я все заплачу, хотя бы то стоило нѣсколько сотъ тысячъ рублей.

МАВРА [про себя]

Господинъ Котышковъ столь щедръ на пустыя слова, что трудно ему вѣришь.
[уходитъ.]

Я В Л Е Н І Е 10.

ЛЕОНЪ, ФАЛАЛЕЙ.

ЛЕОНЪ.

Ну, вишь я тебѣ говорилъ, что ты глупо повираешь.

ФАЛАЛЕЙ [прибодряся.]

Когда я даю, то даю щедрою рукою.

ЛЕОНЪ.

Поди за мною; я домой иду. Я съ неперѣблливостію желаю видѣться съ Окта-

винимъ , чтобъ рассказать ему все со мною происхожденія.

ОАЛАЛЕЙ.

Мнѣ кажется не очень нужно , чтобъ на первой встрѣчѣ людямъ рассказывать все, что знаемъ.

ЛЕОНЬ.

Лучшая для меня забава въ любовныхъ обращеніяхъ , чтобъ люди знали , кѣмъ и какъ я любимъ ; я опъ того голову выше ношу.

ОАЛАЛЕЙ.

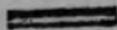
А рассказываете съ прибавленіями , кои не короче печатныхъ къ вѣдомостямъ.

ЛЕОНЬ.

Можно ли что рассказывать безъ пово , чтобъ слово не прибавилось ? [уходитъ.]

ОАЛАЛЕЙ.

Дай Боже вамъ здравствовать и съ хитрыми выдумками. Правда когда нинаестъ наружу выдешъ. [уходитъ.]

дѣй.

ДѢЙСТВІЕ Ш.

ЯВЛЕНІЕ I.

Рябихъ ѿдетъ, изъ котораго выходятъ.

БАЛАНЦОВЪ И ПАНТЕЛЕЙ.

БАЛАНЦОВЪ.

Радъ я очень, что ты прибѣжалъ.

ПАНТЕЛЕЙ.

Хошя я и соспарѣлся; но однакожъ я сей разъ пустился скакать, какъ бывало съ молода.

БАЛАНЦОВЪ.

Когда мы съ тобою были молоды, все инако было, не какъ нынѣ; а наипаче дороговизна теперешняя несносна.

ПАНТЕЛЕЙ.

Да, противъ прежняго не безъ того.

БАЛАНЦОВЪ.

Что тому причиною, господинъ Пантелей, что вы купцы все продаете такъ дорого?

ПАНТЕЛЕЙ.

Много разныхъ тому причинъ. Денегъ противъ прежняго не въ примѣръ болѣе; а

роскошь у всѣхъ умножилась. Иный съ доходомъ тысячи рублей спарается жизнь свою распорядить противъ того, у котораго десять тысячъ; а сей пянется на равнѣ быть съ имѣющимъ въ пятеро больше его дохода.

БАЛАНЦОВЪ [ложашливая.]

То такъ: всякій спарается жить по своему чину; а годоваго жалованья не достаесть, у кого иныхъ доходовъ нѣту: все дорого.

ПАНТЕЛЕЙ.

Епо правда, но не видно, что бы кто что для того убавилъ. Я чаю, вы сполько же лошадей и людей держите, какъ прежде; а на трапезѣ вашей сполько же блюдъ, какъ когда всѣ сбѣспные товары въ безцѣнокъ прошиву теперешняго были.

БАЛАНЦОВЪ [ложашливаетъ.]

Разсуди самъ, господинъ Пантелей; какъ же мнѣ имѣть меньше кушанья за столомъ, людей на дворѣ, и лошадей на конюшнѣ; когда ровные мнѣ имѣють въ сравненіи моей брашья.

ПАН-

ПАНТЕЛЕЙ.

Объ чемъ же и жалуешься, господинъ Баланцовъ, если того, что въ волѣ вашей переѣнишь, вы не опмѣняете, чувствуя отъ того тягость?

БАЛАНЦОВЪ [локашливаетъ.]

Я жалуясь на дороговизну, господинъ Пантелей, а переѣнишь се нѣшъ моей возможности.

ПАНТЕЛЕЙ.

Еслибъ вы кое что излишнее убавили, вы бь можете спашься менѣ чувспвовали недоспашокъ вашего прихода.

БАЛАНЦОВЪ [локашливаетъ.]

Господинъ Пантелей, какъ мнѣ убавишь, къ чему я привыкъ? Ты купецъ, ты такъ и разсуждаешь. Самъ убавь цѣну съ шво-его товара.

ПАНТЕЛЕЙ.

Да какъ же, сударь? и мнѣ вишь жить же надобно.

БАЛАНЦОВЪ.

Въ четверо, въ четверо, сударь, продаете противу прежняго.

ПАНТЕЛЕЙ.

Вить мы деревень не имѣемъ ; бьемся какъ можно съ молода , чтобъ вѣкъ прожишь , и что бы къ старости что имѣшь .

БАЛАНЦОВЪ.

Можете получить барышъ , не дравъ кожи со всѣхъ вообще .

ПАНТЕЛЕЙ.

Мы повары свои , а наипаче сбѣстные покупаемъ у мужиковъ ; отъ помѣщиковъ намъ не дешево теперь продаютъ ; цѣны поднялись ; отъ того вамъ значный доходъ съ опчинъ прибавился . Да къ тому кое какіе бывають излишніе по пупи расходы : тому давай , другому поднеси ; всего сего безъ ущерба не лзя не класъ въ цѣну ; а къ тому проценты , чтобъ и намъ барышъ былъ ; такъ все и дорого .

БАЛАНЦОВЪ.

Не велѣно , сударь , давать ; не велѣно подносить ни шому ни другому .

ПАНТЕЛЕЙ.

Знаю , сударь , да не велѣно и брать , ни принимать ; а все таки берутъ и принимаютъ .

БАЛАНЦОВЪ [лохашливаетъ.]

Не брали бы, еслибъ не давали.

ПАНТЕЛЕЙ.

Ну, да какъ же быть? намъ ли людей передѣлать, сударь? Да и кнушомъ-то сбѣкали, да не передѣлывалижъ.

БАЛАНЦОВЪ.

И шо правда: да едва ли не хуже еще было. Да знаешь ли, господинъ Пантелей, что нынѣ обыкновенно говорятъ, если что худое дѣлается? Проявилось новое словечушко; въ наше время о томъ и не знали. Говорятъ, будшо тому причиною худое воспишаніе. Да къ спаси пришло, господинъ Пантелей: когда же швой сынъ сюда будетъ?

ПАНТЕЛЕЙ.

Когда я былъ въ деревнѣ, на имя ваше и по милости вашей мною купленной, онъ писалъ ко мнѣ, что скоро поѣдетъ.

БАЛАНЦОВЪ.

Каковъ онъ собою? скажи пожалуй: мнѣ бы хотѣлось, чтобъ онъ дочери моей полюбился.

ПАНТЕЛЕЙ.

Я давно его не видалъ : онъ лѣтъ десятиокъ у брата моего жилъ, и съ нимъ въ промыслахъ былъ.

БАЛАНЦОВЪ.

По этому вы сами его не узнаете, какъ приѣдетъ ?

ПАНТЕЛЕЙ.

Онъ тогда былъ лѣтъ пятнадцати : только сказывали мнѣ другіе, что совсѣмъ молодецъ.

БАЛАНЦОВЪ.

Я тому радъ ; и дочь моя тѣмъ охотнѣе за него пойдетъ, если не одно богатство его украшаетъ.

ПАНТЕЛЕЙ.

Дивно, что вы дочери давно не говорили.

БАЛАНЦОВЪ.

Правду сказать, у меня на примѣтѣ былъ другій молодецъ, который живетъ въ моемъ домѣ, хорошаго поведенія и весьма скромнѣе, за котораго бы я охотно выдалъ ; но я недавно узналъ, что сей именинъ Флоровъ отнюдѣ жениться не хочетъ,

чешь, и отъ женщинъ бѣгаетъ; и такъ я перестая объ немъ думать. Къ щастію ты приѣхалъ, господинъ Пантелей; и мы изъ старой нашей шутки теперь дѣло за-подлинно выведемъ, и безъ многихъ околпаченій дѣшей нашихъ сговоримъ.

ПАНТЕЛЕЙ.

У второй вашей дочери Дидимы не ищется ли также жениха?

БАЛАНЦОВЪ.

Напередъ надлежитъ выдать большую; по томъ посмотрю.

ПАНТЕЛЕЙ.

Что скорѣе, то лучше, сударь, подобный товаръ надлежитъ съ рукъ сбывать.

БАЛАНЦОВЪ.

Показался было нѣкто именемъ Оксавинъ, который сваялся; но мнѣ какъ было старшую обидеть? А какъ ее выдамъ, тогда уже и меньшую пристрою.

ПАНТЕЛЕЙ.

Оксавина и я знаю, и отца его, и весь родъ: смѣло отдавайте; они люди добрые и съ достаткомъ.

БАЛАНЦОВЪ.

Право такъ? шѣмъ скорѣе и сдѣлается дѣло. Благодарствую, господинъ Пантелей, что ты меня сюда довезъ. Я пойду домой съ дочерью повидаться, и съ Димомъ поговорить: я думаю, ей не противно будетъ слышать о замужствѣ, если не ошибаюсь; вишь въ дѣвкахъ сидѣть скучно. [*Идетъ домой.*]

Я В Л Е Н І Е 2.

ПАНТЕЛЕЙ [*одинъ.*]

Коли дѣвицы не ради женихамъ! одна для того, чтобъ жить въ своей волѣ; другая, чтобъ имѣть алмазы и платья новыя; третья ласкается чиномъ; четвертая надеется имѣть забавы. Всякая новизна ихъ и безъ того забавляетъ.

Я В Л Е Н І Е 3.

ЛЕОНЪ СЪ ИЗВОЗЧИКОМЪ, ПАНТЕЛЕЙ.

ИЗВОЗЧИКЪ.

Какъ-спа, баринъ, тебѣ не стыдно, что ты на вино далъ денежку.

ЛЕ-

ЛЕОНЪ.

На вино тебѣ дать, зависитъ отъ моей воли; а ты тѣмъ долженъ быть доволенъ, что я тебѣ даю.

ИЗВОЗЧИКЪ.

Еслибъ я ешо зналъ, я бы, баринъ, для тебя съ Ижоры рыжей не замучилъ; да ты же мнѣ сулилъ сверхъ прогоновъ на вино.

ПАНТЕЛЕЙ [особливо.]

Сей приѣзжій кажется съ Москвы: не видалъ ли онъ гдѣ сына моего дорогою?

ЛЕОНЪ.

Поди себѣ, и довольствуйся тѣмъ, что получилъ; а если не такъ, то велю тебя прогнать.

ИЗВОЗЧИКЪ.

Приѣзжай-ка въ передъ къ намъ; мы тебя самого проучимъ.

ЛЕОНЪ.

Поди прочь! прибью право.

ИЗВОЗЧИКЪ.

Въ передъ окромъ хромыхъ кляченокъ тебѣ не впрягу, будь увѣренъ.
[Отходить.]

ЛЕ-

ЛЕОНЪ.

Грубый дуракъ! руки и ноги велю переломать. [особливо.] Онъ ушелъ? лучше ничего сдѣлать не могъ.

ПАНТЕЛЕЙ [особливо.]

Еслибъ это мой сынъ былъ, чтобъ я его умѣлъ унять.

ЛЕОНЪ.

Эки бесѣи! никогда не довольны: имъ бы все брать да брать.

ПАНТЕЛЕЙ [особливо.]

Хочется мнѣ навѣдаться поспороннимъ образомъ, да боюсь ошибиться; а шакъ мнѣ сдается, не мой ли это сынъ? [къ Леону.] Милостивый государь, прошу извинить меня: не съ Москвы ли вы приѣхали?

ЛЕОНЪ.

Да, сударь.

ПАНТЕЛЕЙ.

Если вамъ нужда будетъ сюда или опселъ деньги переводить, то я къ услугамъ вашимъ готовъ; лишь бы я зналъ имя и прозваніе ваше, и кто вы таковы.

ЛЕОНЪ.

Я Князь Лягвинъ.

ПАН-

ПАНТЕЛЕЙ [особливо.]

Чуть я не попалъ въ дураки: епо не мой сынъ. [къ нему.] Не прогнивайшеса, милоспивый государь, вы сходство не малое имѣете съ нѣкопорымъ Леономъ Пантелеевымъ, котораго можетъ спашься и вовся не знаете.

ЛЕОНЪ.

Знаю его, онъ у меня въ домѣ живалъ, малой веселый, разумный; весь свѣтъ его любитъ, а наипаче женщины, кои спадами вездѣ за нимъ шакъ и бѣгають: больше же всего въ немъ похвалы достойно его чистосердечіе; онъ столь справедливъ, и такъ любитъ истинну, что всякую ложь имѣетъ въ омерзѣніи.

ПАНТЕЛЕЙ [особливо.]

Съ радости насилу слезы удержишь могу.

Я В Л Е Н І Е 4.

ОКТАВИНЪ, ПАНТЕЛЕЙ, ЛЕОНЪ.

ОКТАВИНЪ [къ Пантелею.]

Я радуюсь, сударь, съ вами. . . .

ПАН-

ПАНТЕЛЕЙ.

О чемъ, господинъ Октавинъ, вы радуетесь?

ОКТАВИНЪ.

О приѣздѣ сына вашего.

ПАНТЕЛЕЙ.

Онъ приѣхалъ? гдѣ онъ?

ОКТАВИНЪ.

Какъ, вы его не видите? Онъ возлѣ васъ стоитъ.

ЛЕОНЪ. [*особливо.*]

Ну, хорошъ же я! Больно ему не зваться. Вишь на лбу у него не написано, отецъ ли онъ мой, или нѣтъ.

ПАНТЕЛЕЙ.

Епо Князь Лягвинъ.

ЛЕОНЪ.

Ха ха ха ха! Любезный батюшка, простите мнѣ мою шуточку. Я васъ потѣ часъ узналъ и хотѣлъ видѣть дѣйствія естественныя и кровныя, о коихъ я споль много слыхалъ. Прошу прощенія колѣнопреклонно.

ПАНТЕЛЕЙ.

Поди, Леонушка, сюда, поди; я не терпѣливо тебя ждалъ; поцѣлуемся, сынокъ;

нокъ; но въ передъ чуръ правду говорить, я жи и въ шушкахъ не люблю.

ЛЕОНЪ.

Върыше мнѣ, что ето было первый разъ ошъ роду, что я ее упохребилъ.

ПАНТЕЛЕЙ.

Не замай она будешъ и послѣдняя. Ну, Леонушка, я радъ, что тебя вижу; и пригожъ и уменъ! Каковà дорога была? Для чего ты прямо ко мнѣ на дворъ не приѣхалъ?

ЛЕОНЪ.

Я зналъ, что васъ нѣтъ; и такъ я не хотѣлъ одинъ жить въ обширныхъ хоромахъ на пустырь, въ которомъ десятишь пять, а въ дву по шомужъ; и городьба развалилась вся, а колья изъ забора сосѣди на дрова повышаскали.

ПАНТЕЛЕЙ.

Ну, хорошо, пойдешъ домой, кое ечемъ поговорить; мнѣ тысяча нуждъ до тебл. Прощайте господинъ Окшавинъ.

ОКТАВИНЪ.

Покорнѣйшій слуга.

ПАН-

ПАНТЕЛЕЙ [особливо.]

То-шо молодець! какъ собою пригожь!
какъ виденъ! и какъ одѣтъ! дѣшина! Ку-
да какъ дѣши милы, когда удаются! я съ
радосши внѣ себя. [Уходитъ.]

ЛЕОНЪ [къ Октавину.]

Другъ мой, какій хорошинькій пода-
рокъ я сдѣлалъ сего ушра двумъ извѣст-
нымъ тебѣ сеспрамъ! Они сами ко мнѣ
пришли; я имъ и вина рюмку поднесъ:
только молчи пожалуй, и не вынеси шай-
ны, которую я тебѣ повѣрилъ. [Идетъ за
Пантелеемъ.]

Я В Л Е Н І Е 5.

ОКТАВИНЪ по томъ БАЛАНЦОВЪ.

ОКТАВИНЪ.

Часъ отъ часу болѣе дивлюсь поведенію
сихъ двухъ дѣвиць; я объ нихъ совсѣмъ
инако думалъ. Они, по сему судишь, по-
избаловались; я бы вѣкъ не ожидалъ сего.

БАЛАНЦОВЪ.

Здравствуйте господинъ Октавинъ.

ОК-

ОКТАВИНЬ [особливо]

Жалокъ мнѣ ошеңъ сей! мало ему чести дѣлають дочери его.

БАЛАНЦОВЪ [особливо]

Что онъ такъ нахмурился? онъ можетъ быть сердитъ на меня за то, что я Таисіи долго за него не отдаю.

ОКТАВИНЬ [особливо]

Теперь я радъ, что онъ Таисіи за меня не отдаетъ по сю пору: хорошъ бы я былъ! подобныхъ въ свѣтѣ найти можно, не ища далеко.

БАЛАНЦОВЪ [особливо]

Я теперь его удобрю конечно. [оборотясь] Господинъ Октавинъ, знаете ли вы новую вѣсть? Я дочь мою Дидиму стоворить намѣренъ.

ОКТАВИНЬ.

Радуюсь, сударь. [особливо] Изрядно будетъ обманутъ женихъ ее.

БАЛАНЦОВЪ.

Теперь одна Таисія на моихъ рукахъ оспается.

ОКТАВИНЬ.

Не трудно вамъ будетъ и для нее найти жениха.

И

БА-

БАЛАНЦОВЪ.

Я знаю, что не одинъ уже женихъ къ ней свашался; но изо всѣхъ мнѣ лучше по нраву ни кто не показался, какъ вы, господинъ Окшавинъ; и я бы охотнѣе за васъ ее отдалъ, нежели за другаго.

ОКТАВИНЪ.

Благодарствую, сударь; только мои обстоятельства перемѣнились. Я не могу воспользоваться милостію, которую вы мнѣ оказали намѣрены.

БАЛАНЦОВЪ.

Что вы говорите? Съ сердцовъ, что ли вы перемѣнили мысли, глядя на мое мѣшканье? Только я тогда не могъ вамъ сдѣлать ошвѣта; а теперь я почти рѣшился въ вашу пользу.

ОКТАВИНЪ [съ гордостію]

Покорный слуга, отдайте ее за кого хотите; а я ее не возму.

БАЛАНЦОВЪ.

И вы съ такимъ пренебреженіемъ о дочери моей говорите? Вить она не холопка.

ОКТАВИНЪ.

Я знаю, что она честнаго отца дочь; но при томъ знаю и то, что она ему

ему въ добродѣтели не вояся подражаетъ.

БАЛАНЦОВЪ.

Какъ? какъ, сударь?

ОКТАВИНЪ.

Я говорю не безъ основанія. Лучше бы мнѣ о семъ молчать: но склонность, которую я къ Таисіи чувствовалъ, и коя еще не вояся погасла, и къ тому дружба и преданность моя къ вамъ, обязываютъ меня вамъ чистосердечно дасть выразумѣть, что на сердцѣ имѣю.

БАЛАНЦОВЪ.

Господи! что это такое?

ОКТАВИНЪ.

Чтобъ ни было; но я отъ васъ не пощаю. Ваши обѣ дочери прошедшую ночь принимали дружеское посѣщеніе отъ гостя недавно сюда приѣхавшаго, съ которымъ они бѣли, пили, скакали и плясали ночь всю насквозь, и была настоящая вечеринка въ ихъ покояхъ: а передъ тѣмъ и по водѣ разбѣжжала музыка, и пѣли пѣсни передъ домомъ вашимъ.

БАЛАНЦОВЪ.

Я вамъ удивляюсь! не лзя спашься, сударь. Невозможное дѣло. Мама ихъ не допуститъ.

ОКТАВИНЬ.

Что я вамъ говорю, то и доказать могу.

БАЛАНЦОВЪ.

Если вы честный человекъ, то спарайтесь, чтобъ я увѣренъ былъ въ томъ, что вы говорите. А если вы солгали, то вы не избѣгнете моего мщенія.

ОКТАВИНЬ.

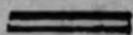
Тотъ самъ, кто у нихъ ночь провозился; тотъ вамъ сіе подтвердитъ.

БАЛАНЦОВЪ.

Спашься не можетъ. Дочери мои подобнаго дѣла вѣкъ не сдѣлаютъ.

ОКТАВИНЬ.

Посмотримъ, кто правъ будетъ. Если вы на меня не прогнѣваетесь за то, что я вамъ правду донесъ; то я пребуду вамъ такимъ другомъ, какъ вы желать можете; если же осердитесь, то я въ состоянїи дамъ отчетъ во всякомъ словѣ, которое я выговорилъ. [*Уходитъ*]

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ 6.

БАЛАНЦОВЪ *одинъ.*

Какъ я безщасенъ! пропалъ домъ мой
съ добрымъ его именемъ! отъ сего зла из-
бавиться уже не лзя. Посмотрю одна-
кожъ, не можно ли до самага кореня дойти,
и сей истребить, пока еще не распро-
спранился.

ДѢЙСТВІЕ IV.

ЯВЛЕНІЕ I.

Театръ представляетъ покой дома Баланцова.

БАЛАНЦОВЪ, ФЛОРОВЪ.

ФЛОРОВЪ.

Повѣрьте, господинъ Баланцовъ, боюсь вамъ честию; ни кто прошедшую ночь въ домъ вашъ не входилъ.

БАЛАНЦОВЪ.

И передъ домомъ орали; пѣли пѣсни во всю ночь, и музыка разбѣжжала.

ФЛОРОВЪ.

Это правда, дочери ваши на балконѣ стояли въ это время. Да сверхъ того въ семь нѣтъ ничего чрезвычайнаго. Вы сами знаете, что и во все мѣсто по Невѣ всякій вечеръ бываетъ подобное. Если же бы сіе и точно было для забавы дочерей вашихъ, то оно весьма не винно. Вы никому запрешить не можете чувствовать тайной страсти, къ которой ни на есть изъ дочерей вашихъ.

БА-

БАЛАНЦОВЪ.

Да имѣ къ спашу ли пуспитъ къ себѣ въ домъ незнакомыхъ, и ночь насквозь съ ними провозишься, какъ нынѣча случилось?

ФЛОРОВЪ.

Я вамъ говорю, что ещо неправда.

БАЛАНЦОВЪ.

Вамъ непочему знашь, вы тогда спали,

ФЛОРОВЪ.

Я во всю ночь не ложился.

БАЛАНЦОВЪ.

А что тому причиною было?

ФЛОРОВЪ.

Жарко очень было; я заснушь не могъ.

БАЛАНЦОВЪ.

Знаете ли вы Окшавина?

ФЛОРОВЪ.

Да, сударь; я знаю его.

БАЛАНЦОВЪ.

Онъ мнѣ все сказалъ; и онъ хочеть мнѣ доказать, что онъ правду говорилъ. . . .

ФЛОРОВЪ.

Онъ лжетъ. Надобно его сыскать и заставишь извясниться, ради какой причины онъ сіе говорилъ: и я увѣренъ, вы найдете, что все сіе выдуманно.

БАЛАНЦОВЪ.

Еслибъ дѣло было такъ, какъ вы говорите; ябъ о томъ сожалѣлъ, что дочерямъ причинилъ соликую печаль; ибо я крѣпко на нихъ покричалъ.

ФЛОРОВЪ.

Какъ я о томъ жалѣю! Они шеперь погружены въ печаль по напрасну.

БАЛАНЦОВЪ.

Не безъ того, а наипаче Дидима плачетъ горько.

ФЛОРОВЪ.

Сердечно сожалѣю. Не можно слышать о семъ безъ чувства. [*Онъ глаза утираетъ*]

БАЛАНЦОВЪ.

Что вы дѣлаете? не ужъ-що и вы плачете?

ФЛОРОВЪ.

Ихъ, нѣтъ, сударь: мнѣ табакъ попалъ въ глаза. [*Онъ табакерку кажетъ*]

Я В Л Е Н І Е 2.

МАВРА, БАЛАНЦОВЪ, ФЛОРОВЪ.

МАВРА [*къ Баланцову*]

Скорѣе, сударь, скорѣе помогите намъ. Дидима упала въ обморокъ.

ФЛО-

ФЛОРОВЪ [скрываетъ свое безлохотство]

БАЛАНЦОВЪ.

Скорѣе дайте ей чарку водки. Приведите ее сюда.

[Флоровъ и Мавра уходятъ]

БАЛАНЦОВЪ.

Ни какъ это съ печали. Пройдетъ. Молодые люди чувствительны: да какъ поживешь въ свѣтѣ, побольше увидишь. . . . Однакожъ, вотъ ее ведушъ. Пошлю я по лѣкаря и за лѣкарствомъ.

Я В Л Е Н І Е 3.

ФЛОРОВЪ и МАВРА ведутъ ДИДИМУ и сажаютъ на креслы, стараясь ей подать ломочъ. По томъ БАЛАНЦОВЪ.

МАВРА.

Что это ей сдѣлалось? она еще въ себя не пришла: а сестрица ее намъ не помогаетъ; ей нужды нѣтъ. Они другъ друга ни мало не любяшъ. Хотя бы мама скорѣе въ верьхъ пришла: а огурцы и рыжики онабъ и завтра солишь могла.

И 5

ФЛО-

ФЛОРОВЪ.

Я лишаюсь зрѣнія! Гдѣ я?

МАВРА.

Ахъ ты! никакъ и вамъ обмирать хочешся? пригоже ли мужчинѣ?

[Флоровъ падаетъ на стулъ или на землю близко возлѣ Дидимы]

МАВРА.

Ну, хороша я! что мнѣ съ ними дѣлать? Господинѣ? Баланцовѣ!

БАЛАНЦОВЪ [сходя]

Что ты кричишь? есть ли дочери легче?

МАВРА.

Ужъ не одна она: Флорову шакже стошнилось, и оба они ни рукою ни ногою не шевелятъ.

БАЛАНЦОВЪ.

Ну къ черту! никакъ ето прилипчиво. Что намъ дѣлать?

МАВРА.

Барышня руку подняла.

БАЛАНЦОВЪ.

Флоровъ глаза открываетъ. Опасаюсь подойти; съ карантинѣ засадытъ.

ДИДИМА.

Гдѣ я?

БА-

БАЛАНЦОВЪ.

Дидима, жива ли ты?

ФЛОРОВЪ.

Что мнѣ сдѣлалось, не знаю?

БАЛАНЦОВЪ.

Господинъ Флоровъ, есть ли вамъ легче?

ФЛОРОВЪ.

Самъ, сударь, не знаю. [*Онъ хочетъ уйти, да близко возлѣ Баланцова проходить; а сей отъ него лостороняется*]

БАЛАНЦОВЪ.

Подите, подите: Богъ съ вами.

МАВРА [*хъ Дидимъ.*]

Ободришесь, сударыня, ободришесь.

ДИДИМА.

Ахъ, батюшка! простите меня.

БАЛАНЦОВЪ.

Ну, не печалься. Я почти увѣренъ, что все то, что мнѣ насажали, есть сущій вздоръ; и скоро болѣе о семъ знать буду.

ДИДИМА.

Кто же, батюшка, подобныя басни вамъ наговорилъ?

БАЛАНЦОВЪ.

Никто, oprичъ Окнавина.

ДИ-

ДИДИМА.

Не понимаю, что бы къ тому поводъ
подашь могло.

БАЛАНЦОВЪ.

И я не вѣдаю. Онъ говорилъ, и берет-
ся доказашь свои рѣчи.

ДИДИМА.

Не замай докажетъ, бапюшка; ваша и
наша честь щѣмъ пронута. Спарайшесь
узнать начало, ошъ чего подобный слухъ
пронесся.

БАЛАНЦОВЪ.

Того я и хочу.

МАВРА.

Если прикажете, я по него пошлю.

БАЛАНЦОВЪ.

Да, пошли скорѣе, и вели ему сказать,
что мнѣ нужда съ нимъ говорить.

МАВРА.

Тотъ часъ дѣло сдѣлано будетъ. [*Уходитъ*]

Я В Л Е Н І Е 4.

ДИДИМА, БАЛАНЦОВЪ.

ДИДИМА.

Уморили было вы меня, бапюшка.

БА-

БАЛАНЦОВЪ.

Ну перестань : эта печаль твоя передъ радостью была. Я тебѣ новинькое скажу. Тебя скоро невѣстою поздравляю.

ДИДИМА.

А женихъ кто ?

БАЛАНЦОВЪ.

Кто ? сынъ господина Пантелея.

ДИДИМА.

О батюшка , если вы меня любите , то сдѣлайте мнѣ милость , и не говорите теперь о семъ женихѣ.

БАЛАНЦОВЪ.

Какой причины ради ? Ну инѣ погода о семъ поговоримъ.

ДИДИМА.

Вы знаете , батюшка , сколько я вамъ послушна , и сколько васъ почитаю. Я отъ васъ тайнаго ничего имѣть не должна. Есть у меня женихъ знатный и богатый , который сватается.

БАЛАНЦОВЪ.

Такъ приѣзжій таки есть , какъ есть. Вечеринку не онъ же ли давалъ ? Скажи правду.

ДИ-

ДИДИМА.

Самую истинну вамъ донесу. Прибжжій меня любить; для меня вечеръ велѣлъ на водѣ пѣшь и играшь на рожкахъ. Я его видѣла одиножды стоя на балконѣ; но бо- жусь чesпью, что въ нашемъ домѣ нога его не была.

БАЛАНЦОВЪ.

Знатный господинъ: и онъ шебя беретъ себѣ женою?

ДИДИМА.

Такъ онъ самъ говоритъ.

БАЛАНЦОВЪ.

Лишь бы онъ не обмануль.

ДИДИМА.

Онъ сего дни къ вамъ будетъ; вы сами лучше тогда увидите.

БАЛАНЦОВЪ.

Слушай, Дидима, если дѣло ешо такъ, то щастью пвоему я препяшствія не причиню, хотя я съ Паншелеемъ имѣлъ нѣкоторыя переговоры; ибо онъ богатъ: однакожъ я еще довольно опговорокъ сыскашь могу отойти отъ него.

ДИДИМА.

Скажете, что я не имѣю склонности.

БА-

БАЛАНЦОВЪ.

А я какъ велю: ето не отговорка. Какъ зовутъ твоего приѣзжаго жениха?

Я В Л Е Н І Е 5.

ТАИСЬЯ *и прежнiя.*

ТАИСЬЯ *подслушиваетъ.*

ДИДИМА.

Андрей Юрьевичъ Злапогоровъ. Онъ уже съгодъ какъ меня любитъ; но вчерась лишь открылся.

БАЛАНЦОВЪ.

И онъ женишься хочешь.

ДИДИМА.

Да, бапюшка.

БАЛАНЦОВЪ.

Если дѣло такъ состоитъ, то я уже его не испорчу.

ТАИСЬЯ.

Бапюшка, не извольте тому вѣрить, что сестра моя говоритъ. Господинъ Злапогоровъ ни отъ роду ей передомною не давалъ преимуществва; онъ любитъ изъ насъ одну; только я имѣю, безъ хвасповствва
ска

сказать, причину думать, что онъ мнѣ дастъ преимущество.

БАЛАНЦОВЪ.

Дѣло доброе : сказывай по чему ?

ДИДИМА.

Смѣшь ли спросить , на чемъ надежда твоя основана ?

ТАИСЬЯ.

Сама скажи, по чему ты себѣ это приписываешь ?

ДИДИМА.

Батюшка , я вамъ говорила правду.

ТАИСЬЯ.

Батюшка , вѣрьте мнѣ , я знаю что я говорю.

БАЛАНЦОВЪ.

Дѣвки съ ума сошли ! Но знайте обѣ , мое заключеніе. Я вамъ обѣимъ приказываю остаться въ вашей горницѣ , и безъ моего вѣдома никуда изъ дома не выходите. Когда господинъ Златогоровъ со мною говорить будетъ , тогда я уже не бойсь самъ разберу истинну. Но если все сіе пустошь , то уже никто меня не осудитъ , когда обѣихъ васъ назову дурами.

[Уходитъ]

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 6.

ТАИСЬЯ, ДИДИМА.

ТАИСЬЯ.

По чему, сестрица, ты рѣчи господи-
на Златогорова спавишь на свой щетъ?

ДИДИМА.

Причины по чему, я не имѣю нужды,
тебѣ объявишь.

ТАИСЬЯ.

Да вишь я знаю, что ты ходила съ дво-
ра съ Маврою: да ето все по пустому.

ДИДИМА.

А ты, сестрица, какую надежду имѣешь?
Развѣ онѣ сказалъ, что тебя любитъ?

ТАИСЬЯ.

Вечорѣ онѣ говорилъ на общее лице.

ДИДИМА.

Добро, сестрица; увидимъ.

ТАИСЬЯ.

Хорошо ли ето, сестрица, у людей пе-
ребивать лавочку?

ДИДИМА.

Ты бы могла бышь ко мнѣ почлипель-
нѣе; вишь я старшая.

ТАИСЬЯ.

Къ ручкѣ подходить, что ли, прикажешь?

I

ДИ-

ДИДИМА.

Я часно говаривала: намъ вѣкъ вмѣстѣ не ужишься.

ТАИСЬЯ.

Еслибъ ты не спаршая была; при года пому назадъ, ябъ уже вышла за мужъ; да для себя я сижу въ дѣвкахъ.

ДИДИМА.

Есть, сестрица, чемъ хвастать! ужъ подлинно женихи завидные у тебя были, между которыми Октавинъ не изъ послѣднихъ былъ: проклятый, своими выдумками башюшку на гнѣвъ привелъ.

ТАИСЬЯ.

Развѣ онъ это башюшкѣ насказалъ?

ДИДИМА.

Самъ башюшка мнѣ проговорился.

ТАИСЬЯ.

Попадись онъ мнѣ; я ему дамъ возчувствовать.

ДИДИМА.

Я такъ на него зла, что я бы его убила.

Я В Л Е Н І Е 7.

МАВРА, ОКТАВИНЪ, ТАИСЬЯ, ДИДИМА.

МАВРА.

Господинъ Октавинъ, желая вамъ опадать свой поклонъ, идетъ за мною.

ОК-

ОКТАВИНЬ.

Я со шрепешомъ и со спыд. . . .

ДИДИМА.

Для чего вы насъ оболгали?

ТАИСЬЯ.

Ето дѣло безчестное.

ОКТАВИНЬ.

Послушайте меня, вы увидите, что я не солгалъ: не я безчестное дѣло. . . .

ДИДИМА.

Кто батюшкѣ сказалъ. . . .

ОКТАВИНЬ.

Я, я батюшкѣ вашему сказалъ, но . . .

ТАИСЬЯ.

Кто насъ обнесъ, будто какій-то прѣ-
бжій вчера у насъ въ домѣ былъ, съ . . .

ДИДИМА.

Вить ето солгано?

ТАИСЬЯ.

И злобно выдуманно обманщикомъ . . .

ОКТАВИНЬ.

Выслушайте меня: Леонъ Пантеле-
евъ

ДИДИМА.

Вы сказывали, что мы на балконѣ спо-
или . . . ?

ОКТАВИНЬ.

Я, да выслушайте меня ради . . .

ТАИСЬЯ.

Вы сказывали, что приѣждій у насъ вечеринку давалъ?

ОКТАВИНЬ.

Я сказалъ, что онъ самъ говорилъ . . .

ДИДИМА.

Вы солгали. [Уходитъ.]

ТАИСЬЯ.

Вы безчестно поступили.

[Уходитъ.]

Я В Л Е Н І Е 8.

ОКТАВИНЬ, МАВРА.

ОКТАВИНЬ.

Не даюшь выговоришь, но браняшь . . .
 Мавра, спасай честь мою, скажи имъ, что мною они будушь довольны, если возмушь шерпѣніе выслушать, что я сказашъ имъю.

МАВРА.

Васъ оправдашь ни по чему не лзя.

ОКТАВИНЬ.

Выслушай, сама увидишь, что я правъ.

МА-

МАВРА.

Не вы ли барину сказали, что прошедшую ночь у насъ кто-то незнакомый вечеринку давалъ?

ОКТАВИНЬ.

Да, но все сіе. . . .

МАВРА.

Вы отъ того не опираетесь? вы все сіе говорили?

ОКТАВИНЬ.

Говорилъ, но. . . .

МАВРА.

Вы солгали, и безчестно на насъ всклепали. [*Уходитъ.*]

Я В Л Е Н І Е 9.

ОКТАВИНЬ по томъ БАЛАНЦОВЪ.

ОКТАВИНЬ.

Оправданья не выслушиваютъ, а бранятъ. Леонъ меня обманулъ, Леонъ солгалъ; а я съ ревностію повѣрилъ, не взялъ столько времени, чтобъ истинну развѣдать. Не знаю, какъ у Тансьи выправить-ся и у отца ее. . . . Но онъ идетъ: передъ нимъ мнѣ оправдать себя трудно будетъ.

БАЛАНЦОВЪ.

Господинъ Октавинъ , какъ вамъ не стыдно ?

ОКТАВИНЪ.

Я признаюсь , что я виноватъ передъ вами.

БАЛАНЦОВЪ.

Вы мнѣ джей насаказали пропасть : честное ли это дѣло ?

ОКТАВИНЪ.

Я самъ обманутъ былъ ; и вамъ переказалъ то , чему я съ лишкомъ легко повѣрилъ самъ. Но все то оно лгуна мнѣ навязано было.

БАЛАНЦОВЪ.

А кто ещотъ лгунъ ?

ОКТАВИНЪ.

Леонъ Паншелеевъ.

БАЛАНЦОВЪ.

Сынъ господина Паншелея ?

ОКТАВИНЪ.

Онъ , сударь.

БАЛАНЦОВЪ.

Онъ здѣсь ?

ОКТАВИНЪ.

Къ несчастью моему онъ вчера съ при-
ѣхалъ.

БА-

БАЛАНЦОВЪ.

Гдѣ онъ? Конечно въ домѣ отца своего?

ОКТАВИНЪ.

Не знаю. Но онъ самый вѣпрямый и неосновательный человекъ.

БАЛАНЦОВЪ.

Какъ же онъ все то сложить умѣлъ?

ОКТАВИНЪ.

Онъ мнѣ все, что я вамъ пересказалъ, рассказывалъ съ такимъ правдоподобіемъ, что я ему вѣрилъ до шѣхъ поръ, и какъ Флоровъ, котораго я почитаю за честнаго, шихаго и чистосердечнаго человекъ, меня не вывелъ изъ моего заблужденія.

БАЛАНЦОВЪ.

Я въ удивленіи! Какъ это спасться можешь, чтобъ человекъ, который только что успѣлъ приѣхать, спелъ уже поличія лжи и сплешни? Дидима и Таисья знаютъ ли все сіе?

ОКТАВИНЪ.

Я думаю.

БАЛАНЦОВЪ.

Бездѣльникъ какій! но зящемъ моимъ ему не бывать.

ОКТАВИНЬ.

Я прошу у васъ прощенія.

БАЛАНЦОВЪ.

Я обѣ васъ жалѣю.

ОКТАВИНЬ.

Не лишите меня милоспн вашей.

БАЛАНЦОВЪ.

Не опасайтесь; мы останемся друзьями.

ОКТАВИНЬ.

Вспомните ваше доброе обомнѣ намѣ-
реніе.

БАЛАНЦОВЪ.

Я помню, что вы обѣ дочери моей и
слышать не хотѣли.

ОКТАВИНЬ.

Теперь я васъ прошу, не лишите меня
надежды получить Таисію.

БАЛАНЦОВЪ.

О семъ поговоримъ вѣ передѣ.

ОКТАВИНЬ.

Могу ли я принять сіе за обѣщаніе!

БАЛАНЦОВЪ.

Я еще подумаю.

ОКТАВИНЬ.

Мнѣ приданаго ни чего не надобно: но
одна прекрасная Таисія.

БА-

БАЛАНЦОВЪ.

Оставимъ теперь о семъ говорить до
другаго времени. [*Уходитъ.*]

ОКТАВИНЪ.

Мнѣ нужды нѣтъ до приданаго: полу-
чилъ бы я Таисію. Но опасуюсь я гнѣва
ея; женщины, говорятъ, въ ненависти буд-
то постояннѣе нежели въ любви.

[*Уходитъ.*]

Я В Л Е Н І Е Ю.

Съ другой стороны входятъ ЛЕОНЪ и ФА-
ЛАЛЕЙ.

ФАЛАЛЕЙ.

За чѣмъ мы сюда забрели?

ЛЕОНЪ.

Любовь, любовь меня ведетъ.

ФАЛАЛЕЙ.

Тому-то я не вѣрю.

ЛЕОНЪ.

Что же шутъ вѣрояшійя превосходнѣе?

ФАЛАЛЕЙ.

Спашься можешъ: но не вѣрю.

ЛЕОНЪ.

Для чего не вѣришь?

ФАЛАЛЕЙ.

Для того, что изъ устъ вашихъ, съ

позволеніемъ сказать , кромѣ джей ничего не испекаетъ.

ЛЕОНЬ.

Бездѣльникъ !

ӨАЛАЛЕЙ.

Можетъ спать. Но скажите мнѣ пожалуйста, бапюшка вашъ что за человекъ?

ЛЕОНЬ.

Онъ добрый и честный человекъ.

ӨАЛАЛЕЙ.

Ну , такъ за вѣрно онъ не родителъ вашъ.

ЛЕОНЬ.

Скопина , убью. Да вотъ и бапюшка. Поди вонъ скорѣе.

[Өалалей уходитъ.]

Я В Л Е Н І Е II.

ПАНТЕЛЕЙ, ЛЕОНЬ.

ПАНТЕЛЕЙ.

Благо что я тебя здѣсь нашелъ : мнѣ нужда есть съ тобою говорить.

ЛЕОНЬ.

Я гошовъ внимаю рѣчи ваши.

ПАН-

ПАНТЕЛЕЙ.

Дружекъ, ты у меня одинъ и есть: да и богачества брата моего тебѣ же достапулся; миѣ бы хотѣлось тебя женишь.

ЛЕОНЪ.

Я бапюшка, о томъ же думалъ, и съ вами говоришь хотѣлъ.

ПАНТЕЛЕЙ.

Въ нынѣшнемъ вѣкѣ молодые люди такъ плохо думаютъ, что до свадьбы оной дождаться не могутъ, а нѣсколько времени спуспя, многіе разводятся. Сіе происходитъ отъ того, что болѣе слѣдуютъ слѣпой страсти, нежели родительскимъ совѣтамъ. Отцы лучше знаютъ, что дѣтямъ надобно, нежели молодые люди сами.

ЛЕОНЪ.

Такъ, бапюшка; самая правда. Я во всемъ готовъ слѣдовать вашимъ приказаніямъ.

ПАНТЕЛЕЙ.

Ну, я тебѣ доволенъ; и теперь тебѣ сказать могу, что я сего утра уже вмѣсто тебя слово далъ.

ЛЕОНЪ.

Не говоря о семъ со мною ни слова?

ПАН-

ПАНТЕЛЕЙ.

Случай таковъ былъ, что его пропустить не надлежало. Дѣвица изрядная, богатая, честнаго отца дочь; да и умна, и собою добра; великая, дородная, и какъ кровь съ молокомъ. Чего тебѣ больше? Дѣло сдѣлано.

ЛЕОНЪ.

Позвольте мнѣ сказать, что хотя родительское о дѣтяхъ попеченіе конечно имѣ весьма полезно; но какъ сыну вашему съ женою своею слѣдуетъ вѣкъ проводить, и для того надлежало о семъ и мою склонность узнать.

ПАНТЕЛЕЙ.

Слушай, дружекъ; гдѣ же теперь твое обѣщаніе слѣдовать во всемъ волѣ моей? Однакожъ, если ты не сдѣлаешь по моему, то знай, что я заставлю и по неволѣ.

ЛЕОНЪ.

Какъ же мнѣ женишься, не выдавъ невѣсты?

ПАНТЕЛЕЙ.

Увидишь при сговорѣ. Въ старину и все бывало такъ; а живали не хуже нынѣшняго.

ЛЕ-

ЛЕОНЪ. [*особливо*]

Теперь мнѣ нужны хитрыя какія ни на
есть выдумки.

ПАНТЕЛЕЙ.

На все сіе не найдешь ты ничего гово-
рить.

ЛЕОНЪ.

То такъ, батюшка: только я долженъ
признаться, что все сіе мнѣ причиняетъ
великое смущеніе. Я не осмѣливаюсь отъ
васъ долѣе скрывать тайну, которую на
сердцѣ имѣю.

ПАНТЕЛЕЙ.

А чему бы етому быть?

ЛЕОНЪ. [*на колѣни становится.*]

Я припадаю къ ногамъ вашимъ. Я знаю,
что я виноватъ; но я принужденнымъ на-
шелся.

ПАНТЕЛЕЙ.

Что ты сдѣлалъ? что такое?

ЛЕОНЪ.

Со слезами признаться долженъ.

ПАНТЕЛЕЙ.

Говори скорѣе.

ЛЕОНЪ.

Я въ Калугѣ женился.

ПАН-

ПАНТЕЛЕЙ.

И по сей часъ ты отъ меня шайлъ, и не писалъ? и братъ мой не вѣдаетъ же?

ЛЕОНЪ.

Не знаетъ и онъ.

ПАНТЕЛЕЙ.

Подвмайся. Ты бѣ достоинъ былъ, чтобъ я тебя лишилъ благословенія и изъ дома выгналъ. Но какъ ты у меня одинъ, и дѣла исправить уже не лзя, и я тебя люблю; то уже бытъ шакъ. Да кто же она шакова?

ЛЕОНЪ.

Дворянская дочь.

ПАНТЕЛЕЙ.

Гдѣ жъ она?

ЛЕОНЪ.

Въ Калугѣ.

ПАНТЕЛЕЙ.

Что жъ ты взялъ приданаго за ней?

ЛЕОНЪ.

Очень богатое.

ПАНТЕЛЕЙ.

Для чего же ты ко мнѣ не писалъ, и отъ брата ушайлъ? Что тому причиною?

ЛЕ-

ЛЕОНЬ.

Для того, что скоропоспихно женился.

ПАНТЕЛЕЙ.

Умудрился свѣтъ. Скоропоспихно по
сею пору умирали; а о подобныхъ женишь-
бахъ и не слыхивали.

ЛЕОНЬ.

Я къ ней хаживаль. Одинъ день опецъ
ее зашелъ

ПАНТЕЛЕЙ.

За чемъ было ходишь къ ней?

ЛЕОНЬ.

Страсть лишила меня разсудка.

ПАНТЕЛЕЙ.

Вертопрахъ негодной! Какъ зовушь твою
сожительницу?

ЛЕОНЬ.

Евѣалія.

ПАНТЕЛЕЙ.

По отцу?

ЛЕОНЬ.

Поликарповна.

ПАНТЕЛЕЙ.

Прозваньемъ?

ЛЕОНЬ.

Албова.

ПАН-

ПАНТЕЛЕЙ.

Какихъ она лѣтъ?

ЛЕОНЪ.

Мнѣ ровесница.

ПАНТЕЛЕЙ.

Какъ вы знакомство свели?

ЛЕОНЪ

Въ деревнѣ мимоѣздомъ.

ПАНТЕЛЕЙ.

Да въ домъ къ нимъ, какъ ты вошелъ?

ЛЕОНЪ.

Посредствомъ слугъ.

ПАНТЕЛЕЙ.

И ты былъ у нее въ комнатѣ?

ЛЕОНЪ.

Да; одинъ на одинъ.

ПАНТЕЛЕЙ.

Днемъ или ночью?

ЛЕОНЪ.

Нѣтъ, сударь; въ сумерки.

ПАНТЕЛЕЙ.

Ну еслибъ тебя поколошили?

ЛЕОНЪ.

Я спрясался подъ лавку.

ПАН-

ПАНТЕЛЕЙ.

Какъ же тебя нашли?

ЛЕОНЪ.

Мои часы были съ релетициею ; начали звонить ; отецъ и узналъ.

ПАНТЕЛЕЙ.

Чшожь онъ говоритъ сталъ?

ЛЕОНЪ.

Онъ спросилъ у дочери : откуда она часы взяла ?

ПАНТЕЛЕЙ.

А она ?

ЛЕОНЪ.

А она сказала : шешка поноситъ дала.

ПАНТЕЛЕЙ.

Кто же шешка-та ее ?

ЛЕОНЪ.

Графиня Кадаброва, дочь Князя Аброва, сестра Графини Аргусовой, которая всѣ сущь первыя при дворѣ особы.

ПАНТЕЛЕЙ.

Жена швоя со всѣми знашными въ родствѣ ?

ЛЕОНЪ.

Да, батюшка, она рода знашнаго.

К

ПАН-

ПАНТЕЛЕЙ.

Опоздали мы отъ часовъ. Ну чпожъ
опецъ тѣмъ и довольствовался?

ЛЕОНЪ.

Онъ захотѣлъ видѣть часы.

ПАНТЕЛЕЙ.

Ну.

ЛЕОНЪ.

Евѳалія подошла къ лавкѣ, и по легонь-
ку часы у меня и взяла.

ПАНТЕЛЕЙ.

Изрядно. При помѣ и оспалось?

ЛЕОНЪ.

Нѣтъ, по несчастью цепочка зацепилась
за пистолетъ заряженный, который я и-
мѣлъ въ карманѣ. Пистолетъ выстрѣлилъ.

ПАНТЕЛЕЙ.

Ахъ бѣда! не ранилъ ли тебя?

ЛЕОНЪ.

Нѣтъ, бапюшка.

ПАНТЕЛЕЙ.

Что же произошло?

ЛЕОНЪ.

Шумъ великій сдѣлался. Тестъ мой
кликнулъ людей своихъ.

ПАН-

ПАНТЕЛЕЙ.

Поймали тебя?

ЛЕОНЪ.

Да, башюшка.

ПАНТЕЛЕЙ.

Сердце у меня бьется. Чужоужь они сдѣлали съ тобою?

ЛЕОНЪ.

Я вынулъ шпагу и сквозь нихъ прошелъ.

ПАНТЕЛЕЙ.

Ну еслибъ тебя убили?

ЛЕОНЪ.

Со шпагою въ рукахъ я никого не боюсь, хотябъ и сошья, другая, передомною спояла.

ПАНТЕЛЕЙ.

И такъ ты утекъ?

ЛЕОНЪ.

Нѣтъ, я Еввалѣи не хотѣлъ оставить въ опасности. Со слезами она упала передомною на колѣни.

ПАНТЕЛЕЙ.

Даето цѣлая сказка.

ЛЕОНЪ.

Однакоужь самая истинна.

К 2

ПАН-

ПАНТЕЛЕЙ.

Когда же конецъ будетъ?

ЛЕОНЪ

Тотъ часъ. Тестъ мой послалъ къ Воеводѣ. Сей прислалъ Капитана съ цѣлою рошою гранодерскою. Меня принудили жениться, и навязали мнѣ двадцать тысячъ рублей окромѣ прочаго приданаго.

ПАНТЕЛЕЙ [*особливо*]

Въ первые слышу, что изъ бѣды вышло добро.

ЛЕОНЪ [*особливо*]

Едва ли есть гдѣ выдумка обстоятельнѣе описана.

ПАНТЕЛЕЙ.

Опасность немалую ты выдержалъ. Впредь будь умнѣе. Пистолеты за чемъ ты въ карманъ бралъ?

ЛЕОНЪ.

Я съ тѣхъ поръ закаялся впредь носить съ собою.

ПАНТЕЛЕЙ.

Для чего ты дядѣ не открылся?

ЛЕОНЪ.

Онъ тогда былъ опасно боленъ.

ПАН.

ПАНТЕЛЕЙ.

Ты бы могъ ко мнѣ писать?

ЛЕОНЪ.

Я самъ объяснишь словесно хотѣлъ.

ПАНТЕЛЕЙ.

Для чего ты жены съ собою не привезъ?

ЛЕОНЪ.

Она беременна уже за половину.

ПАНТЕЛЕЙ.

Ой! такъ спану я къ свату писать.

Какъ бишь, какъ его зовушь? Поликарпъ;
чей сынъ? да и прозванье я запомнилъ.

ЛЕОНЪ [особливо]

И я ужъ позабылъ. [Оборотясь къ отцу]

Поликарпъ Терентьевичъ Карфоншовъ.

ПАНТЕЛЕЙ.

Карфоншовъ? Мнѣ кажется, ты его да-
вича иначе назвалъ. Мнѣ слышалось Албовъ.

ЛЕОНЪ.

Такъ, сударь: онъ и сіе имя принялъ,
женясь на послѣдней въ родѣ той фамиліи.

ПАНТЕЛЕЙ.

Хорошо, хорошо. Пойду писать, и по-
прошу его, чтобъ сватьи съ невѣспкою ско-
рѣе посиѣшали приѣхать къ намъ.

[Уходитъ.]

Я В Л Е Н І Е 12.

ЛЕОНЪ. [одинъ]

Уфъ! мочи нѣшу. Какій я несъ прудъ
единственно для того, чтобъ отецъ оп-
думалъ меня женишь. Я кромѣ Дидимы ни-
кого не хочу. [Уходитъ]

Конецъ четвертаго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ V.

ЯВЛЕНІЕ I.

ПАНТЕЛЕЙ *съ писмомъ въ рукахъ.*

ПАНТЕЛЕЙ.

Побывъ здѣсь нѣскольکو, пойду, и самъ сіе письмо на почту отдамъ. Еслибъ я долѣ мѣшкалъ и не писалъ къ свашу моему господину Албову; онъ бы могъ на меня осердиться. Сынъ мой вѣтряненекъ, и меня было въ дураки ввелъ. Онъ право стыда не имѣетъ: женатъ, а за другими женщинами волочится, будто холостый. Еслибъ я его воспиталъ, ябъ умѣлъ какъ опучить отъ подобныхъ нелѣпостей. По нашему, какъ шумака дашь, такъ съ дѣшей и съ слугъ проказы всякія какъ рукою снимешь.

ЯВЛЕНІЕ 2.

СЛУГА, ПАНТЕЛЕЙ.

СЛУГА.

Письмо, господинъ Пантелей.

ПАНТЕЛЕЙ.

Отъ кого?

К 4

слу-

СЛУГА.

Съ почшы.

ПАНТЕЛЕЙ.

Кажется съ Москвы.

СЛУГА.

Есть другое и къ Леону Паншелеичу.

ПАНТЕЛЕЙ.

Къ сыну? подай.

СЛУГА.

Изволь; вотъ оно.

[Уходитъ].

Я В Л Е Н І Е 3.

ПАНТЕЛЕЙ *одинъ*

Кто жъ ешо ко мнѣ пишеть? Ни рука, ни печать мнѣ незнакомыя. На что жъ отгадывать? какъ вскрыю, шакъ и узнаю. „Государь мой,“ Кто же ешо пишеть? Маркаръ Копенко, „Не знаю кто таковъ,“ Изъ „Москвы отъ 7 числа. Я уже писалъ къ „сыну вашему два писма, но отвѣта не по- „лучилъ,“ Писма статься можеть до него не доходили, „И такъ я разсудилъ къ вамъ „писать, опасаясь не занемогъ ли сынъ „вашъ: а дѣло въ томъ состоить: за два „дни до отвѣзда сына вашего онъ просилъ „меня

„меня достать ему изъ судебного мѣста
 „подписанное свидѣтельство, что онъ
 „не женатъ., Изрядная плушня., И такъ
 „я оное досталъ, свидѣтелями подписан-
 „ное, печашью укрѣпленное, и къ вамъ
 „посылаю., Что это за диковинка? или
 свидѣтельство ложное, или сынъ мой не
 женатъ. Но прочту я до конца. „Сердечно
 „я желаю, чинобъ сынъ вашъ скорѣе могъ
 „пользоваться совѣтами и руководствомъ
 „вашимъ; чрезъ что выбъ иногда избавились
 „отъ безпокойствъ, которыхъ вамъ поступ-
 „ки молодости его причинить могутъ. Въ
 „прочемъ остаюсь.,,

Вечеръ ушра мудренѣе. Что вижу, сы-
 нокъ мой шаль великая! посмотрю я другое
 письмо; что въ немъ?

[Онъ письмо вскрытъ хочетъ, а
 Леонъ входитъ.]

Я В Л Е Н І Е 4.

ЛЕОНЪ, ПАНТЕЛЕЙ.

ЛЕОНЪ.

Батюшка, я васъ ищу.

К 5

ПАН-

ПАНТЕЛЕЙ.

Ты во время пришелъ. Скажи мнѣ пожалуй, знаешь ли ты на Москвѣ какого то Макара Копенка ?

ЛЕОНЪ.

Макара Копенка ? знаю батюшка. [особливо.] Опасаюся я, чтобъ родитель мой не пустился съ нимъ въ переписку, и не свѣдалъ бы чрезъ него моего похождения.

ПАНТЕЛЕЙ.

Честный ли онъ человекъ ?

ЛЕОНЪ.

Прежде сего былъ шаковъ; но нынѣ пересалъ быть.

ПАНТЕЛЕЙ.

Какъ ? по чему ?

ЛЕОНЪ.

По тому что бѣднякъ умеръ.

ПАНТЕЛЕЙ.

Давно ли ?

ЛЕОНЪ.

Когда я былъ въ Калугѣ.

ПАНТЕЛЕЙ.

И шому ?

ЛЕОНЪ.

Три мѣсяца на задъ, къ сожалѣнію моему.

ПАН-

ПАНТЕЛЕЙ.

Не печалься : онъ воскресъ.

ЛЕОНЪ.

Не лъзя спасться.

ПАНТЕЛЕЙ.

Посмотри , вопъ его рука.

ЛЕОНЪ.

Ни чупъ не похожа. [*особливо.*] Ну къ черпу , что за писмо ?

ПАНТЕЛЕЙ.

За подлинно не его рука ?

ЛЕОНЪ.

Не его . . . Сами посмотрите . . . Вишь онъ умеръ.

ПАНТЕЛЕЙ [*особливо.*]

Или свидѣтельство подложное , или сынъ мой лгунъ. Спараться мнѣ по легоньку сіе поразвѣдашь.

ЛЕОНЪ [*особливо.*]

Хотѣлъ бы я знашь содержаніе того писма. [*къ отцу*] Покажите мнѣ пожалуйста писмо сіе поближе ; авосьлибо узнаю почеркъ.

ПАНТЕЛЕЙ.

Вишь Макаръ умеръ ?

ЛЕ-

ЛЕОНЪ.

Конечно.

ПАНТЕЛЕЙ.

Ну такъ дѣло само собою упадетъ. И мы рѣчь перемѣнимъ. Какое у тебя дѣло было съ господиномъ Баланцовымъ?

ЛЕОНЪ.

Съ нимъ никакого.

ПАНТЕЛЕЙ.

Ну, инъ съ дочерью его?

ЛЕОНЪ.

Дочь его; она хотѣла . . .

ПАНТЕЛЕЙ.

Чего она хотѣла?

ЛЕОНЪ.

Она меня околдовала; она меня ослѣпила. Я, батюшка, думаю, что она колдунья.

ПАНТЕЛЕЙ.

Раскажи мнѣ не множокъ, какъ это было?

ЛЕОНЪ.

Вчера въ вечеру вышелъ я изъ дома проходиться; она увидѣла меня изъ окошка; и понеже въ моемъ лицѣ есть нѣчто такое, отъ чего всѣ женщины, тотъ часъ,

часъ, что меня увидятъ, сдѣлаются какъ будто внѣ себя, она встрѣтила меня со вздохомъ. Я останоуился и взглянулъ: мои глаза встрѣтились съ ее очами; право самъ бѣсѣ сидѣлъ за ее рѣсницами; и я уже глазъ своихъ никакъ поворошить не могъ.

ПАНТЕЛЕЙ.

Екая диковинка! Скажи пожалуй, какъ же шутъ музыка приспѣла?

ЛЕОНЪ.

Ета пришла ненарочно. Я шутъ спою; послушалъ не много, какъ поюшъ: дѣвушка подумала, что я для нее сѣе распорядилъ; миѣ нѣкогда было увѣришь о противномъ.

ПАНТЕЛЕЙ.

Какъ же ты послѣ къ ней въ домъ зашелъ?

ЛЕОНЪ.

Я, батюшка, солгать не хочу; я у ней въ домъ не былъ.

ПАНТЕЛЕЙ.

И не ужиналъ съ ними?

ЛЕОНЪ.

Правду сказать, ето было.

ПАН-

ПАНТЕЛЕЙ.

Какая шебѣ до дѣвушекѣ нужда?

ЛЕОНЪ.

Они меня просили; я отказашь не могѣ.

ПАНТЕЛЕЙ.

Да жена твоя что скажетѣ?

ЛЕОНЪ.

Я знаю, что я не правѣ; но вѣ передѣ
осторожибѣ бышѣ вамѣ обѣщаюсь.

ПАНТЕЛЕЙ.

Вишѣ ты женатѣ?

ЛЕОНЪ.

Да, бапюшка, ежели жена моя не у-
мерла.

ПАНТЕЛЕЙ.

А для чего ей умереть? она молода.

ЛЕОНЪ.

Будто вѣ родинахѣ епо случисься не
можетѣ?

ПАНТЕЛЕЙ.

Скажи мнѣ, знаешь ли ты, кто еста
дѣвушка, съ которой ты говорилѣ и ужи-
налѣ?

ЛЕОНЪ.

Ее зовутѣ Дидимою, и она дочь Ассе-
ссора Баланцова.

ПАН-

ПАНТЕЛЕЙ.

Такъ. И она-то почво ша, о которой я давеча говорилъ, что помолвишь себя хотѣлъ.

ЛЕОНЪ.

Не впрямъ ли, батюшка?

ПАНТЕЛЕЙ.

За подлинно.

ЛЕОНЪ [особливо.]

Ну, хорошъ я!

ПАНТЕЛЕЙ.

Какъ тебѣ кажешся? взялъ ли бы ты ее, еслибъ ты не женатъ былъ?

ЛЕОНЪ.

Съ великою охотою, отъ всего сердца. Вишь вы, батюшка, слово дали. Я безъ нее жить не могу.

ПАНТЕЛЕЙ.

Дуракъ, на двухъ какъ тебѣ женатому бышь! Мы не бусурманы.

ЛЕОНЪ.

Жена моя можетъ умереть.

ПАНТЕЛЕЙ.

Дурачество будетъ, надежду на сіе полагаешь. У тебя есть жена, и до дѣвшекъ тебѣ уже дѣла нѣтъ. И я пойду, и отцу ее расскажу все, что я знаю.

ЛЕ-

ЛЕОНЬ.

Башюшка, помилуй, что вы намбренны
дблать?

ПАНТЕЛЕЙ.

Побжжай, побжжай скорбе ко своей со-
жительницб.

ЛЕОНЬ.

Умру, башюшка.

ПАНТЕЛЕЙ.

Какб?

ЛЕОНЬ.

Умру, если вы мнб не дозволише взять
Дидимы.

ПАНТЕЛЕЙ.

Повбса, опомнись. Не семерыхб же женб
тебб имбшь, какб у Турковб водится.

ЛЕОНЬ.

Я и одной доволенб буду.

ПАНТЕЛЕЙ.

Дбльно. Довольствуйся своей Еввалей.

ЛЕОНЬ.

Охб Еввалей?

ПАНТЕЛЕЙ.

Да, Еввалей.

ЛЕОНЬ [*на колбни становитсл*]

Башюшка, кб ногамб вашимб припадаю.

ПАН-

ПАНТЕЛЕЙ.

Что ты хочешь?

ЛЕОНЪ.

Просшите меня.

ПАНТЕЛЕЙ.

Въ чемъ?

ЛЕОНЪ.

Я не женатъ; и все дѣло Евваалыно одна выдумка.

ПАНТЕЛЕЙ.

Изрядно! такъ-то ты отца обманываешь, безразсудный лгунъ. Гдѣ ты етому выучился? только что успѣлъ сюда приѣхать, ты здѣсь знакомства тысячу сыскалъ. Выдавалъ себя чертъ знаетъ за кого. Всклепалъ на себя кучу именъ всякихъ и богатства безщетныя, чшобъ добрыхъ людей обмануть, а честныхъ дѣвушекъ славу повредить; и даже до того позабылся, что и отцу цѣлый коробъ всякихъ сказокъ навязалъ, и меня увѣришь хотѣлъ, что женатъ, и жена брюхата, и что принудили его жениться. Опкудова ты взялъ шакія выдумки и подробности безконечныя, лгунъ, мошенникъ проклятый? Честной человекъ не величается именами, но дѣлами своими.

Л

А

А ты купецкѣй сынъ. Гдѣ ты слыхалъ, чшобъ купцы обманами разбогатѣли? Вѣрность торговли на одной честности основана. Бездѣльнику ни кшо вѣришь не можешъ. Безпутство наружу выходитъ рано или поздно. Ложью и обманомъ не разбогатѣешъ никто.

ЛЕОНЪ.

Ахъ, башюшка, я спыжусь. Любовь моя къ Дидимѣ меня ослѣпила, и сдѣлала то, что я изъ опасенія, чшобъ вы меня не женили на другой, сплелъ сполько брѣденъ въ противность чести и истинны.

ПАНТЕЛЕЙ.

Еслибъ раскаянье швое было чистосердечно, я бы тебя просилъ. Но мнѣ кажется, въ тебѣ природная склонность есть говорить неправду. И такъ опасаясь я, что бы впредь еще хуже чего не вышло.

ЛЕОНЪ.

Нѣтъ, башюшка, не опасайтеся; я ложь ненавижу; я въ передъ всегда правду говорить буду. Божусь вамъ, вы дwoякаго слова отъ меня не услышите; лишь доставте мнѣ Дидиму: я право зачалъ харкать кровью.

ПАН-

ПАНТЕЛЕЙ [особливо]

Жалокъ онъ мнѣ [къ сыну]. Еслибъ я тебѣ вѣришь могъ, я бы посмотрѣлъ, какъ тебѣ помочь доставить; но не лзя полагаться на свои слова.

ЛЕОНЪ.

Чертъ меня возьми, вы болѣе лжей отъ меня не услышите.

ПАНТЕЛЕЙ.

Ну, по совѣсти, ты не женатъ?

ЛЕОНЪ.

Ей, ей, нѣту.

ПАНТЕЛЕЙ.

И не общался никакой иной женщиной?

ЛЕОНЪ.

Къ спашу ли?

ПАНТЕЛЕЙ.

Нигдѣ?

ЛЕОНЪ.

Ни здѣсь, ни индѣ.

ПАНТЕЛЕЙ.

Берегись, я говорю.

ЛЕОНЪ.

Никакія сокровища меня не принудятъ солгать шеперь.

Л 2

ПАН-

ПАНТЕЛЕЙ.

Достать надобно свидѣтельство, что ты холостъ.

ЛЕОНЪ.

Я того ожидаю ежечасно.

ПАНТЕЛЕЙ.

Можетъ спасться оно уже и прѣхало.

ЛЕОНЪ.

Весьмабъ я радъ былъ.

ПАНТЕЛЕЙ.

Посмотри. [показываетъ ему бумагу.]

ЛЕОНЪ.

Теперь ничто не мѣшаетъ мнѣ жениться на Дидимѣ.

ПАНТЕЛЕЙ.

Опасаясь, не подложное ли?

ЛЕОНЪ.

Какъ, батюшка, подложное?

ПАНТЕЛЕЙ.

Да для того, что отъ мертваго прислано.

ЛЕОНЪ.

Отъ мертваго?

ПАНТЕЛЕЙ.

Вишь Макарь Копенко умеръ шому три мѣсяца назадъ.

ЛЕ-

ЛЕОНЪ.

Покажите : это его рука. Отецъ умеръ,
а сынъ живъ. Онъ мнѣ другъ.

ПАНТЕЛЕЙ.

Сына Макаромъ же зовущъ ?

ЛЕОНЪ.

Да, сударь.

ПАНТЕЛЕЙ.

Какъ же давеча ты руки его не узналъ,
если онъ тебѣ другъ ?

ЛЕОНЪ.

Мы всегда вмѣстѣ живали ; а случая не
было руки его видѣть.

ПАНТЕЛЕЙ.

А руку отца его знаешь ?

ЛЕОНЪ.

Зналъ башюшка.

ПАНТЕЛЕЙ.

Не обманываешь ли меня ?

ЛЕОНЪ.

Я лучше умереть хочу.

ПАНТЕЛЕЙ.

Ну, хорошо ; я съ господиномъ Балан-
цовымъ поговорю. Вотъ еще письмо мнѣ
на швое имя опдали.

ЛЕОНЪ.

На мое имя?

ПАНТЕЛЕЙ.

Да.

ЛЕОНЪ.

Пожалуйте я прочту.

ПАНТЕЛЕЙ.

Погоди маленько; я самъ вскрою. [онъ открываетъ не слѣша.]

ЛЕОНЪ.

Опдайте же мнѣ . . . Оно ко мнѣ писано.

ПАНТЕЛЕЙ.

Нѣтъ ничего; я отецъ швой.

ЛЕОНЪ.

Какъ изволишь . . . [особливо.] Лишь бы изъ того не родилось новое замѣшательство.

ПАНТЕЛЕЙ [читаетъ.]

„Дорогой мой женихъ! [взглянетъ на Леона и повторяетъ.] Дорогой мой женихъ!

ЛЕОНЪ

Ешо письмо не ко мнѣ писано.

ПАНТЕЛЕЙ.

Посмотри самъ надпись: „Милостивому моему государю Леону Пантелеевичу, его высокородію Пантелееву.“

ЛЕ-

ЛЕОНЪ.

Вы видите, что это не ко мнѣ.

ПАНТЕЛЕЙ.

А по чему?

ЛЕОНЪ.

По тому, что я не высокородный.

ПАНТЕЛЕЙ.

Это описка, или же самъ ты и шамо, какъ и здѣсь на себя всклепалъ всякія имена. Да ктожъ это пишетъ? „Вѣрная ва-ша невѣста Клеопатра Аншипова.“

ЛЕОНЪ.

Это письмо не ко мнѣ писано.

ПАНТЕЛЕЙ.

А по чему же?

ЛЕОНЪ.

Я ее не знаю.

ПАНТЕЛЕЙ.

А правда то гдѣ?

ЛЕОНЪ.

Божисья могу, ни знаю, ни вѣдаю.

ПАНТЕЛЕЙ.

Часто уже ты божился.

ЛЕОНЪ.

Да я и шеперь повторяю.

Л 4

ПАН-

ПАНТЕЛЕЙ.

Къ кому же писано?

ЛЕОНЬ.

Можетъ быть и другій съ моимъ именемъ.

ПАНТЕЛЕЙ.

Я старѣе тебя; но еще никого не нашелъ, гдѣ мнѣ ни случилось быть.

ЛЕОНЬ.

Можетъ въ другомъ мѣстѣ быть.

ПАНТЕЛЕЙ.

Прочтемъ письмо; увидимъ.

ЛЕОНЬ.

Батюшка, не хорошо читають письма другихъ людей.

ПАНТЕЛЕЙ.

Ты сынъ мой, твои тайны я знать могу.

ЛЕОНЬ.

Ну, какъ письмо не ко мнѣ писано.

ПАНТЕЛЕЙ.

Увидимъ.

ЛЕОНЬ [особливо.]

Клеопатра за вѣрно на меня сердита; но я выдумками отъ батюшки все мнѣ пропивное отвращу, не бойсь.

ПАН-

ПАНТЕЛЕЙ [читаетъ.]

„Вашъ отъѣздъ меня свергнулъ въ великую печаль. Вы мнѣ обѣщали никогда со мною не разлучаться; а вмѣсто того. - - -

ЛЕОНЪ.

Ешо письмо не ко мнѣ писано.

ПАНТЕЛЕЙ.

Да, да, не къ тебѣ. [Онъ продолжаетъ.]

„Вспомните всѣ ваши обѣщанія, всѣ ваши клятвы.,,

ЛЕОНЪ.

Ну, какъ ешо ко мнѣ писано?

ПАНТЕЛЕЙ.

Ты вишь никакой женщиной обѣщаній не давалъ?

ЛЕОНЪ.

Такъ бапюшка.

ПАНТЕЛЕЙ.

И никогда не лжешь?

ЛЕОНЪ.

Сохрани меня Богъ.

ПАНТЕЛЕЙ.

Прочтемъ далѣе. „Если вы меня обманете; кому на свѣтѣ вѣришь? Вы будете безчестный человекъ; что я всѣмъ скажу.,,

Л 5

ЛЕ-

ЛЕОНЪ.

Жалка еша женщина!

ПАНТЕЛЕЙ.

Великій плутъ потъ, кто ее обманулъ.
 [Читаетъ.] „Теперь осталось мнѣ прибѣжи-
 „ще взять къ бапюшкѣ вашему господину
 „Пантелею. Я знаю, что онъ честный
 „человѣкъ: и къ брату его, при которомъ
 „вы столько лѣтъ находились; дабы по
 „крайней мѣрѣ они мнѣ возвратили тѣ ве-
 „щи, кои вы у меня выманили.„ Ну мож-
 ноли болѣе плушень найти?

ЛЕОНЪ.

Ешо шутка одна.

ПАНТЕЛЕЙ.

Шутка? Послушай-ка, что я тебѣ
 скажу не шутя. Пока я живъ, чтобъ но-
 га твоя въ моемъ домѣ болѣе не была.

ЛЕОНЪ.

Бапюшка, послушайте.

ПАНТЕЛЕЙ.

Проклятый лжецъ, безстыдный обман-
 щикъ, плутъ, мошенникъ, я тебя прокли-
 наю, и болѣе видѣть не хочу. [Уходитъ.]

ЛЕ-

ЛЕОНЪ.

Въ большихъ опасностяхъ шутъ-то смѣлостъ и надобна. Надобно мнѣ не много поубавить жипрыхъ выдумокъ . . . Но уйду я. Баланцовъ идетъ; чшобъ онъ не примѣшилъ смущенья моего.

Я В Л Е Н І Е 5.

БАЛАНЦОВЪ, ДИДИМА.

БАЛАНЦОВЪ.

Хочешь ли знать, кто твой господинъ Злашогоровъ?

ДИДИМА.

Онъ, бапюшка, дворянинъ.

БАЛАНЦОВЪ.

Анъ нѣтъ. Его зовутъ Леономъ; Пантелей отецъ его купецъ, и ничего болѣе.

ДИДИМА.

Какъ? Онъ потъ женихъ, о которомъ вы мнѣ говорили?

БАЛАНЦОВЪ.

Точно онъ.

ДИДИМА.

Если такъ, то не вижу препятствія.

БА-

БАЛАНЦОВЪ.

Вѣтряно и скоро очень знакомство ты свела съ нимъ, очень на легкѣ и безовсякаго разсужденія; и не знаешь, что твой господинъ Злапогоровъ женатъ.

ДИДИМА.

Онъ женатъ? Спашься не лзя!

БАЛАНЦОВЪ.

Самъ отецъ его мнѣ сказывалъ.

ДИДИМА.

Ахъ, Боже мой! Онъ обманщикъ по етому? [*Она плачетъ*]

БАЛАНЦОВЪ.

Плачь, голубушка, плачь; въ передъ оспорожнѣ будешь сводить знакомства; а по мнѣ за вами гдѣ усмотрѣть? Я занятъ должностію. Но въ передъ чѣмъ ты безъ мамы порога не переступала: а ей велю; чѣмъ она васъ съ глазъ не спускала, и подторюнившись прошивъ васъ безпрестанно стояла.

ДИДИМА.

И такъ отъ нее покоя нѣтъ: что ето будешь? [*Уходитъ*]

 ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 6.

БАЛАНЦОВЪ, по томъ ОКТАВИНЪ.

БАЛАНЦОВЪ.

Дѣвокъ надобно беречь какъ глазъ

ОКТАВИНЪ.

Господинъ Баланцовъ , Мавра ваша служанка мнѣ сказывала, что дочь ваша Таисія со мною говоритъ хочешъ ; позволите ли мнѣ къ ней ийти?

БАЛАНЦОВЪ.

Вотъ по-то честный человекъ ! у отца по крайней мѣрѣ дозволенья испрашиваетъ. Я васъ всегда любилъ , а теперь еще милѣе становитесь. Если вы еще спарья свои мысли имѣете , то не долго довести до конца. [Особливо] О еслибъ я скорѣе дѣвокъ съ рукъ сжилъ ; то бы спокойнѣе былъ !

ОКТАВИНЪ.

Я гошовъ волю вашу исполнить.

БАЛАНЦОВЪ.

Если шакъ , то пошлаю за Таисьей.

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 7.

МАВРА, БАЛАНЦОВЪ, ОКТАВИНЪ.

МАВРА.

Леонъ Пантелеичъ, который тысячу
имянъ всегда готовыхъ имѣеть, желаетъ
съ вами видѣться.

ОКТАВИНЪ.

Есть ли плутъ смѣетъ . .

БАЛАНЦОВЪ.

Не замайте его, онъ наказанъ будетъ
довольно. Посмотримъ, что же онъ ска-
жетъ. Позови его.

МАВРА.

Я его терпѣть не могу. Не знаю для
чего про насъ свѣтъ много говоритъ, а о-
мерзѣнья довольно не имѣетъ для шѣхъ,
кои насъ обманываютъ. [*Уходитъ*]

ОКТАВИНЪ.

Какія нибудь новыя лжи намъ наскажетъ.

БАЛАНЦОВЪ.

Какъ онъ женатъ, что уже моихъ до-
черей не обманетъ.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ 8.

ЛЕОНЬ, ОКТАВИНЬ, БАЛАНЦОВЪ.

ЛЕОНЬ.

Господинъ Баланцовъ , я пришелъ къ вамъ прощенья просить.

БАЛАНЦОВЪ.

Я со лжецами не люблю имѣть дѣла.

ЛЕОНЬ [къ Октавину]

Вступишь за друга вашего.

ОКТАВИНЬ.

У кого ?

ЛЕОНЬ.

У господина Баланцова.

БАЛАНЦОВЪ.

Чего вы отъ меня хотите ?

ЛЕОНЬ.

Дочери вашей, которую я желаю имѣть женою.

БАЛАНЦОВЪ.

Дочь мою женою ? Тебѣ двухъ жевъ имѣть не лзя : ты женатъ.

ЛЕОНЬ.

Я женатъ ? Ето неправда ; я бѣ безъ стыда и совѣсти былъ, еслибъ я бывъ женатъ осмѣлился свашаться.

БА-

БАЛАНЦОВЪ.

Ты уже сполько наггалъ, что тебѣ ни въ чемъ не вѣрю.

ОКТАВИНЬ.

Какъ и вѣришь?

ЛЕОНЬ.

Кто же вамъ сказалъ, что я женащъ?

БАЛАНЦОВЪ.

Отецъ твой родный мнѣ сказалъ, что вы на какой то Евѳаліи Поликарповнѣ женащы.

ЛЕОНЬ.

Господинъ Баланцовъ, сердечно сожалѣю, что принужденъ вамъ сказать, что бапюшка мой неправильно говорилъ. Честъ моя и любовь къ дочери вашей принуждающъ меня сказать, что родитель мой солгалъ.

БАЛАНЦОВЪ.

Безстыдннй человекъ, молчи; отецъ твой честннй человекъ и справедливый.

ОКТАВИНЬ [*къ Леону*]

Пора вамъ покинуть всѣ ваши обманы и клеветы.

ЛЕОНЬ.

Посмотрите, вопъ и писменное свидѣтельство, что я не женащъ.

БА-

БАЛАНЦОВЪ.

Какъ , какъ ?

ЛЕОНЪ.

Право ; поглядите сами оба.

ОКТАВИНЪ.

За подлинно.

БАЛАНЦОВЪ.

Для какой же причины опецѣ швой меня
въ прошивномѣ увѣрялъ ?

ЛЕОНЪ.

Тотъ часъ я вамъ скажу.

БАЛАНЦОВЪ.

Чуръ сказокъ не сказывать ; я по вече-
рамъ и безъ нихъ засыпаю.

ЛЕОНЪ.

Ощцу моему хотѣлось выручить данное
вамъ слово.

БАЛАНЦОВЪ.

Для чего ?

ЛЕОНЪ.

Ему какая то старуха , что на кофе
загадываетъ , сказывала , что какая то пре-
богатая невѣста есть , которую она вы-
сватываетъ.

БАЛАНЦОВЪ.

Какъ господину Паншелею не стыдно ?

М

ЛЕ-

ЛЕОНЪ.

Богатство его прельстило.

ОКТАВИНЬ. [*особливо*]

Не знаю, вѣришь ли или нѣтъ.

БАЛАНЦОВЪ.

Вы дочь мою за полнинно любите?

ЛЕОНЪ.

Чрезвычайно и съ лишкомъ.

БАЛАНЦОВЪ.

Какъ же вы такъ скоро ее полюбили?

ЛЕОНЪ.

Въ два мѣсяца изъ искры пожару родиться не трудно.

БАЛАНЦОВЪ.

Въ два мѣсяца? Вы лишь вчерась прибыли.

ЛЕОНЪ.

Я вамъ теперь, господинъ Баланцовъ, правду скажу.

ОКТАВИНЬ [*особливо*]

Это еще особливая басня будетъ.

ЛЕОНЪ.

Я здѣсь скрытно жилъ два мѣсяца.

БАЛАНЦОВЪ.

И батюшка вашъ о томъ не зналъ?

ЛЕ-

ЛЕОНЪ.

Нѣшу.

ОКТАВИНЪ.

Я возлѣ васъ живу; вы лишь вчерась приѣхали.

ЛЕОНЪ.

Я жилъ въ другомъ домѣ; а что бы ближе бышь возлѣ Дидимы, я перемѣнилъ жилище.

БАЛАНЦОВЪ.

Если вы дочь мою за подлинно любите, для чего же вы выдумали и пропустили слухъ, что у нее ужинали и прочее?

ЛЕОНЪ.

Я о томъ только рассказывалъ для того, что я бы хотѣлъ, чтобъ ето было. Вѣрьте, я дочь вашу люблю, и я друга вашего Пантелея сынъ.

БАЛАНЦОВЪ.

Можетъ быть и ето солгано.

ЛЕОНЪ.

И я не женашъ.

БАЛАНЦОВЪ.

Лишь бы правда была.

ЛЕОНЪ.

Вы батюшкѣ моему уже единожды слово дали.

М 2

БА-

БАЛАНЦОВЪ.

Онѣ прельстился на богатство другой невѣсты.

ЛЕОНЪ.

О семѣ я не договорилъ. Отецъ мой уже узналъ, что это ложь.

БАЛАНЦОВЪ.

Для чего жѣ онѣ ко мнѣ не идетъ?

ЛЕОНЪ.

Онѣ стыдится; и меня прислалъ.

БАЛАНЦОВЪ.

Тутъ нѣчто много небылицы.

ЛЕОНЪ.

Божусь вамъ по чести.

БАЛАНЦОВЪ.

Изрядно, посмотримъ. А восьлибо дочь отдамъ. Да надобно же съ твоимъ опломъ поговорить. Какъ вамъ кажешся, господинъ Октавинъ?

ОКТАВИНЪ.

Дѣльно, сударь.

БАЛАНЦОВЪ.

Я къ дочери пойду, и съ ней переговорю.

[Уходитъ]

 ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 9.

ЛЕОНЪ, ОКТАВИНЪ, по томъ БА-
БАЛАНЦОВЪ и ДИДИМА.
ОКТАВИНЪ.

Какъ вы щасливо выходите изъ полъ
запутанныхъ обстоятельствъ.

ЛЕОНЪ.

Лишь бы дожить до завтра.

ОКТАВИНЪ.

Для чего?

ЛЕОНЪ.

Для того, чтобъ жениться.

БАЛАНЦОВЪ [къ Дидимъ.]

Довольна ли ты эсимъ женихомъ?

ДИДИМА.

Вы же сказывали мнѣ, что онъ же-
натъ.

БАЛАНЦОВЪ.

Ето нашлось, что неправда.

ДИДИМА.

То то и удивительно было бы, еслибъ
онъ сватался, бывъ женатымъ.

ЛЕОНЪ.

Я васъ обожаю : могу ли я вамъ сказать
что несправедливое?

М 3

ДИ-

ДИДИМА.

Однако же кое какія излишества вы и мнѣ насказали.

БАЛАНЦОВЪ.

Полно о томъ упоминашь. Хочешь ли бышь за нимъ?

ДИДИМА.

Воля ваша батюшка.

Я В Л Е Н І Е 10.

ПАНТЕЛЕЙ, ЛЕОНЪ, БАЛАНЦОВЪ,
ДИДИМА, ОКТАВИНЬ,
ПАНТЕЛЕЙ.

Не прогнѣвайтесь, господимъ Баланцовъ.
[къ Леону.] Повѣса, что ты здѣсь дѣлаешь?

БАЛАНЦОВЪ.

Онъ здѣсь для сговора, кошорый вы разорвать хотѣли.

ПАНТЕЛЕЙ.

Я? по чему?

БАЛАНЦОВЪ.

Вы мнѣ сказывали, что онъ женатъ, для того чтобъ достать имущество за другою превосходящее, нежели какое я дать могу.

ПАН-

ПАНТЕЛЕЙ.

Я вамъ не иное что сказывалъ, какъ собствєнные его рѣчи.

ЛЕОНЪ.

Ну, батюшка, о прошедшемъ нѣчего упоминать. Вотъ моя невѣста сходствен-но съ вашимъ желаньемъ; а о прочемъ пожалуйте умолчите.

ПАНТЕЛЕЙ.

Чтобъ я молчалъ, мошенникъ? чтобъ я молчалъ? Нѣтъ, вотъ, господинъ Баланцовъ, читайте сами; и послѣ скажите, хотите ли вы дочь отдать за такого, про котораго никто, ниже отецъ самъ, не можетъ сказать заподлинно, женатъ ли онъ или нѣтъ. [*Онъ Клеопатрино письмо отдаетъ Баланцову.*]

ЛЕОНЪ.

Еще граммашка не ко мнѣ писана.

БАЛАНЦОВЪ.

Дидима, поди прочь отъ него [*къ Леону.*] Женись на своей Клеопатрѣ, или на комъ угодно; только моей дочери за побою не бывай; ты обманщикъ, лгунъ безстыд-ный и всякаго уничиженія достойный человекъ.

М 4

ЛЕ-

ЛЕОНЬ.

За что вы сердитесь? Съ Клеопатрою, это было дѣло пьяное. Меня заставили написать то, чего я самъ не знаю. Я вамъ свидѣтелей поставляю.

БАЛАНЦОВЪ.

Въ разбирашетьство вступать нада время. Но между шѣмъ прошу домъ мой миновать.

ЛЕОНЬ.

Я умру; я безъ Дидимы жить не могу.

БАЛАНЦОВЪ.

Поживещь и безъ нее.

Я В Л Е Н І Е 11.

Флоровъ, Патапъ, Леонь, Пан-

телей, Баланцовъ, Дидима,

Октавинь.

Флоровъ.

Господинъ Баланцовъ, я принужденъ вамъ открышь пайну, которую я скрывалъ, пока только можно было. Есть бездѣльный обманщикъ, который на свой щетъ ставишъ все то, что я дѣлаю. Я, господинъ

динъ Баланцовъ, дочь вашу люблю, и искалъ ей всякія невинныя забавы доставить.

ЛЕОНЪ.

Онъ лжеть, это неправда.

ПАТАПЪ.

Я засвидѣтельствую, что мой господинъ говоритъ правду.

БАЛАНЦОВЪ [къ Леону]

Слышишь, что говорятъ.

ЛЕОНЪ.

Ха, ха, ха, ха! Со смѣха умру. Не можно придумать ничего забавнѣе. Дуракъ влюбился по уши, да смѣлости не имѣлъ говорить. Я умнѣе его: люди подумали, что отъ меня происходило все, что онъ ни дѣлалъ; и на конецъ принужденъ же былъ открыться, но ужъ поздно: ибо при немъ я надѣюсь получить руку прекрасной моей Дидимы.

ПАНТЕЛЕЙ.

Можно ли дерзостнѣе ротъ имѣть, какъ мой бездѣльникъ сынокъ имѣетъ?

БАЛАНЦОВЪ [къ Леону]

Погодите маленько. [къ Флорову] По этому, господинъ Флоровъ, дочь моя вамъ мила?

М 5

ФЛО-

ФЛОРОВЪ.

Чрезвычайно. Но я смѣлости не имѣлъ въ семъ никому открыться.

БАЛАНЦОВЪ [къ Дидимѣ]

Дидима, какъ тебѣ кажется? пойдешь ли или нѣтъ за господина Флорова!

ДИДИМА.

Волѣ вашей всегда готова повиноваться. Я вижу пороки Лесна, я бы съ нимъ щаслива бытъ не могла.

ПАНТЕЛЕЙ [особливо.]

Каково-то мнѣ слышать таковыя объ сынѣ заключенія!

ЛЕОНЪ [къ Дидимѣ.]

Вы, сударыня, позабыли, что вы мнѣ слово дали. Вамъ не лзя за другаго ийти уже.

БАЛАНЦОВЪ.

Подите къ своей Клеопатрѣ, если хотите.

Я В Л Е Н І Е 12.

ΘАЛАЛЕЙ и прежнѣе.

ΘАЛАЛЕЙ [къ Леону]

Убирайтесь скорѣе отсель.

ЛЕ-

ЛЕОНЪ.

Ради какой причины?

ПАНТЕЛЕЙ [къ Фалалейю.]

Что шамъ?

ФАЛАЛЕЙ.

Не время оплыгаться; Клеопатра приѣхала.

БАЛАНЦОВЪ.

Кто жъ она такова?

ФАЛАЛЕЙ.

Она дочь богатаго купца.

ЛЕОНЪ.

Неправда, вѣрьте мнѣ.

ОКТАВИНЪ.

Нѣтъ способа вамъ вѣрить; вы что слово выговариваете, то лжете.

БАЛАНЦОВЪ [къ Леону]

Подите вонъ изъ моего дома.

ПАНТЕЛЕЙ.

И вы его такъ выгоняете?

БАЛАНЦОВЪ.

Да, сударь; шѣмъ наипаче, что онъ сынъ честнаго отца, которому онъ мало чести дѣлаешь.

ПАНТЕЛЕЙ.

По несчастью все то правда. [къ Леону]

Поди вонъ, лжецъ проклятый, негодникъ безстыдный, подлая тварь. Я тебя болѣе видѣть

видѣть не хочу. Не кажись мнѣ вѣкъ въ глаза : гдѣ ты не болѣе терпимъ будешь , какъ и въ сердцѣ моемъ. [*Уходитъ*]

ЛЕОНЪ.

О проклятая привычка , дашь волю живому воображенію въ проповидность истинны ! я тебя проклинаяю. [*Уходитъ*]

БАЛАНЦОВЪ.

Ну , господинъ Флоровъ , и вы господинъ Окшавинъ , пойдѣмъ окончатъ наши дѣла. Дидиму и Таисію , обѣихъ сего же дня пристрою.

ОКТАВИНЪ.

Мы будемъ непременно щасливы : ибо наши намѣренія на честиности основаны. Ложь ненависть наноситъ лжецу. Всякій смѣется извѣстному Леону лгуну. Никто къ нему довѣренности не имѣетъ ; но съ презрѣніемъ объ немъ говоритъ. Для чего ? Для того , что онъ говоритъ неправду. Смотря на сіе станемъ держаться истинны и безпорочности.

Конецъ Комедіи.

ДОМАШ-

ДОМАШНІЯ НЕСОГЛАСІЯ

КОМЕДІЯ

ВЪ

ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ГОСПОДИНЪ ОСМИНИНЪ.

ГОСПОЖА ОСМИНИНА, вдова, невѣстка Г.
Осмнина.

ДАРЬЯ дѣвица }
РОМАНЪ } обое дѣши Гжи. Осминой.

ПАНТЕЛЕЙ сосѣдъ и другъ Гна. Осмнина
и невѣстки его.

БАЛАНЦОВЪ, опсшавный региспашоръ.

ФЛОРОВЪ, женихъ Дарьинъ.

ПОТАПЪ, слуга Гна. Осмнина.

МАВРА, служанка Гжи. Осминой.

ӨАЛАЛЕЙ, слуга Флорова.

ПОВАРЕНОКЪ.

Еще слуга Гжи. Осминой.

Дѣйствіе на Москвѣ.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ I.

Театръ представляетъ лохой, въ которомъ три двери и канале. Поталь стоитъ возлѣ стола и третъ табакъ. По томъ Мавра входитъ съ своею работою.

ПОТАПЬ.

Чего въ свѣстѣ не выдумали господа, чшобъ людей мучить? на примѣръ: при шабакъ до ушали. Для чего? для шого, чшобъ господину швоему ловчѣе было вонючею пылью наполнишь носъ. А я ради шого принужденъ потѣшь. Право рукъ не слышу. [*Онъ третъ табакъ*]

МАВРА.

Потапъ, барыня себя велѣла кликнутьъ.

ПОТАПЬ.

Пусть ее кличетъ! шы видишь, мнѣ недосугъ.

МАВРА.

Перестань, и посмотри, чего она хочетъ.

ПО-

ПОТАПЬ.

Господинъ мой требуетъ табаку въ свою шабакерку.

МАВРА.

И барынь моей такъ долго ждатель? Куды какъ ето отъ тебя вѣжливо!

ПОТАПЬ.

Мавра, ты знаешь, что я къ тебѣ добръ: но если ты ко мнѣ поперяешь почтеніе, то знай, что я тебя любить не буду.

МАВРА.

Барыня давно мнѣ сказывала про тебя: посмотри сама, если етошъ шалунъ тебя любить будетъ. [*Она чулки вяжетъ*]

ПОТАПЬ.

Она меня называла шалуномъ?

МАВРА.

Она давно на тебя сердита; и еслибъ ее слушали, давно бы уже тебя куда сослали.

ПОТАПЬ.

А ты бы рада была, чшобъ меня ужъ не было? Любовь швоя ко мнѣ предорогая! спасибо! Да при томъ и я весьма радъ, что

что не своя барыня большая въ домѣ. Господина Осминина одного я слушаюсь; онъ баринъ въ домѣ.

МАВРА.

Вотъ это хорошо! развѣ госпожа Осминина не невѣстка его? развѣ она не за братомъ его была? развѣ Романъ Никишичъ и Дарья Никишична не ея дѣти? это бы изрядно было, если бы со всѣмъ съ шѣмъ она въ домѣ воли не имѣла!

ПОТАПЬ.

Ну, ну, до меня ей дѣла нѣтъ. Я долженъ табакъ шереть. [*Онъ третъ табакъ*]

МАВРА.

Я господину Осминину скажу; онъ тебя заставитъ быть услуживе. [*Она влжетъ*]

ПОТАПЬ.

Не заставитъ. [*Онъ третъ табакъ*]

МАВРА.

Небось, заставитъ. [*Она влжетъ*]

ПОТАПЬ.

Нѣтъ, голубушка; этого по не будетъ.

МАВРА.

Не будетъ? это въ моей волѣ. Моя госпожа меня болѣе слушается, нежели дѣверя своего.

Н

ПО-

ПОТАПЬ.

А меня господинъ мой болѣе любитъ, нежели всю свою родню.

МАВРА.

Вишь я уговорила свою барыню дочь опадать за Флорова. Она охнюдь слушаешь о томъ не хотѣла; а намѣрена была ее выдать за Рикардова, и уже почти до слова доходило: но любя меня, она мысли перемѣнила.

ПОТАПЬ.

Да! лишь бы мой баринъ не захотѣлъ, то бы все сдѣлалось по его головѣ.

МАВРА.

Моя барыня не шутитъ; когда она выговоритъ: я хочу; тогда всѣ передъ нею замолчатъ.

ПОТАПЬ.

Ешо правда, что она великая упрямецъ.

МАВРА.

А твой старый хрычъ гадокъ, и дурнѣе его никого въ свѣтѣ не знаю.

ПОТАПЬ.

Таковъ же, какъ твоя барыня, которая съ чертомъ въ парѣ босикомъ плясать можетъ.

МА-

МАВРА.

А швоему господину громовая стрѣла
вмѣсто дудки служишь можешъ; и тогда
онъ грознѣе молніи маленькимъ рабшамъ
покажешся.

ПОТАПЬ.

Ахъ хорошо! какъ ешо хипро сложено!
какая ты дѣвица премудрая!

МАВРА.

Умнѣе тебя по крайней мѣрѣ и знаю-
щее.

ПОТАПЬ.

Какъ не такъ? миленькая! Мы всѣ и-
мѣемъ свои пороки. Незамай я не знающъ;
а ты болшунья.

МАВРА.

Ешо бы ничего не значило, что ты
мало знаешь, еслибъ только и было.

[Она влжетъ съ сердцемъ]

ПОТАПЬ.

Что же еще ты про меня вѣдаешь?

МАВРА.

Маленькая бездѣлушечка ничего незна-
чащая. Ты глупѣе ишака.

ПОТАПЬ.

Всякій въ свѣшѣ имѣетъ свою участь.
Если я глупѣе ишака, то ты.

МАВРА.

Слушай, не зацепи ты чести моей;
или. . . .

ПОТАПЬ.

Чессть швоя? Чесстные дѣвушки не бра-
няются съ нашими братьями, какъ ты.

МАВРА.

Добро! я барынѣ скажу.

ПОТАПЬ.

А я своему господину жаловаться пойду.

МАВРА.

И тебя сошлютъ въ деревню.

ПОТАПЬ.

Спасься можешь, что на тебя скорѣе
эта участь упадетъ.

МАВРА.

Хорошо ли тебѣ етакъ стоять, руки
сложы? Табаку не преть, и къ барынѣ,
которая его кликнущъ велѣла, нейдетъ же.

ПОТАПЬ.

Мѣшайся въ свои дѣла: я знаю, что я
дѣлаю. [*Онъ третъ табакъ*]

МАВРА.

Какъ нынѣ слуги плохо служатъ своимъ
хозяевамъ! [*Она вяжетъ*]

ПО-

ПОТАПЬ.

Какъ нынѣ дѣвки много говорятъ! не
иначе какъ будто бы за языкъ были повѣ-
шены! [*Онъ третъ табакъ*]

МАВРА.

Они ни къ чему другому не служатъ,
когда ихъ много, какъ обѣдаешь господъ
своихъ. [*Она вяжетъ*]

ПОТАПЬ.

Лучшій ихъ промыселъ, глазѣшь на пра-
во, на лѣво, и по всѣмъ. [*Онъ третъ табакъ*]

МАВРА.

Если гдѣ позабіячишь, то ещо ихъ дѣло.
[*Она вяжетъ*]

ПОТАПЬ.

Сводишь концы, и переносишь вѣспи,
всѣ они умѣютъ; шѣ болѣе, шѣ менѣе.
[*Онъ третъ табакъ*]

МАВРА.

Обомнѣ, что ли ты ещо говоришь,
сударь?

ПОТАПЬ.

На меня, что ли вы цѣлите, сударыня?

МАВРА.

Заплашишь ты мнѣ ещо! или же я отъ
сердца буду шонѣ ешой нитки. [*Она вяжетъ*]

Н 3

ПО-

ПОТАПЬ.

Сама почувствуешь, какво со мною ссорисься! или же я исчезну, какъ еша палка на шеркѣ. [*Онъ третъ табакъ*]

МАВРА.

Грубый какій дуракъ! [*Она вяжетъ*]

ПОТАПЬ.

Глупая шварь! [*Онъ третъ табакъ*]

МАВРА.

Я глупая шварь? добро! увидишь, какъ я глупа! я не знаю, что меня удерживаетъ, что я тебя въ рожу не сбѣзжу; да ногти корочки, дай имъ выросши, а между шѣмъ я тебѣ баню изгопювлю. Я глупая шварь, я? узнаешь какова я. [*Она уходитъ*]

Я В Л Е Н І Е 2.

ПОТАПЬ, по шомъ Г. ОСМИНИНЬ.

ПОТАПЬ.

Какій ешо проклятый языкъ! она его упощребляетъ такъ, какъ колокола набатъ бьютъ. Ничто мнѣ! на что я ее полюбилъ? она теперь ужъ шакова дерзка; что же въ передъ будешь?

Г.

Г. ОСМИНИНЪ.

Будетъ ли когда конецъ? долго ли мнѣ еще ждашь табаку?

ПОТАПЪ.

А, сударь... еслибъ вы знали.. Сколько я ни стараюсь вамъ угодить, но я долженъ вышерпѣть великія гоненія.

Г. ОСМИНИНЪ.

Что тамъ еще?

ПОТАПЪ.

Видите вы: я спою шутъ и проу табакъ; пришла Мавра отсюдова, и сдѣлала мнѣ всевозможныя обиды.]... [Сіе онъ съ сердцемъ говоритъ.]

Г. ОСМИНИНЪ.

Я уже давно запретилъ, чшобъ люди невѣспки моей не ходили въ мои покои.

ПОТАПЪ.

Разсудите сами, сударь: ну, какъ мнѣ покинуть работу, которую вы мнѣ приказали дѣлать, для того, чшобъ исполнить приказанія госпожи Осминой.

Г. ОСМИНИНЪ.

Ты мнѣ служишь, а не ей. До моихъ людей невѣспкѣ дѣла вѣшь.

Н 4

ПО-

ПОТАПЬ.

Тоже и я говорилъ; а то еще дрова рубить заставяютъ; а у меня своя работа есть. [*Онъ третъ табакъ*].

Г. ОСМИНИНЬ.

Расскажи, какъ это было.

ПОТАПЬ.

Изволь, сударь, я вамъ все скажу. Я стоялъ тутъ, и дѣлалъ свое дѣло по вашему приказанію. Вошла Мавра, и говоритъ мнѣ, что госпожѣ Осминой нужда, куда то меня послать. Я ей ошвѣщсповалъ: погоди маленько. Она сказала: нѣтъ, ни минушы не мѣшкой. Я ей на по: дай мнѣ окончить шереть табакъ. Она опять: нѣтъ, поди потъ часъ. Я на по: я буду, какъ досугъ будетъ. Она повтори: нѣтъ, теперь поди. Однимъ словомъ, она прибавила, что всѣ люди въ домъ долгъ имѣютъ быть послушны боярынь; и когда она что прикажетъ, то они должны, все прочее покинувъ, бросаться къ услугамъ ея.

Г. ОСМИНИНЬ.

Все прочее покинувъ, бросаться ко услугамъ ея? [*Съ досадою*] Три табакъ.

ПО-

ПОТАПЪ.

Изволь , сударь. [*Онъ третъ табакъ*] Я думаю , что еслибъ ее не было , то бы и свадьбы не было. [*Съ насмѣшкою*]

Г. ОСМИНИНЪ.

Какая свадьба ?

ПОТАПЪ.

Такъ , сударь ; я смѣюсь нѣкоторымъ рѣчамъ , кои Мавра выговорила.

Г. ОСМИНИНЪ.

А что она сказала ?

ПОТАПЪ.

На женскія болшнн что смотрѣть ? и спрашивать труда не стоить , сударь.

[*Онъ третъ табакъ*]

Г. ОСМИНИНЪ.

Я знать хочу , что она говорила ; скажи.

ПОТАПЪ.

Я вамъ скажу , сударь. Она меня спрашала увѣришь , что госпожа очень ее любитъ , и ее во всемъ слушается ; и по томъ она прибавила , что свадьба вашей племянницы съ господиномъ Флоровымъ не сдѣлалась бы , еслибъ не она на то уговорила госпожу Осминину. Я на то ей отвѣтствовалъ , что безъ воли вашей сіе бы сдѣлалось

лапсья не могло; ибо, прибавилъ я, мой баринъ въ семъ домѣ главный господинъ. Да, сказала она, повелѣваетъ моя госпожа всемъ; у ней дѣши есть, все будетъ за ними: а дядя ихъ, швой господинъ, здѣсь только какъ мимоходомъ. Оъ старъ. Охъ! я всего выговорить не могу, что проклятая говорила! [*Онъ третъ табакъ*]

Г. ОСМИНИНЪ.

Не оставаться долѣ ешой дѣвкѣ здѣсь; я ее сошлю въ деревню.

ПОТАПЪ.

По шомъ она мнѣ столько ругательныхъ именъ надавала.

Г. ОСМИНИНЪ.

Племенникъ мой идетъ. Поди вонъ.

ПОТАПЪ.

Довольно ли шумъ шабаку будетъ, сударь?

Г. ОСМИНИНЪ.

Довольно.

ПОТАПЪ.

Не смочишь ли его?

Г. ОСМИНИНЪ.

Смочи.

ПО-

ПОТАПЬ.

Не оставьте меня, сударь ; не выдавайте меня.

Г. ОСМИНИНЬ.

Не бось ; поди себѣ.

ПОТАПЬ [*особливо*]

Не много же онѣ мнѣ въ утѣшеніе сказалъ! а осьлибо онѣ сдѣлаешъ болѣе, нежели сказалъ; онѣ въ добромъ кажется расположеніи.

Я В Л Е Н І Е 3.

Г. ОСМИНИНЬ , РОМАНЬ.

Г. ОСМИНИНЬ.

Невѣстка моя съ лишкомъ далеко забирается. Ей должно быть поугомониѣе, если намъ оспашься друзьями.

РОМАНЬ.

Дядюшка, сударь, я имѣю честь вамъ кланяться.

Г. ОСМИНИНЬ.

Здорово, здорово племенничекъ!

РОМАНЬ.

Я пришелъ именемъ машушки васъ просишь.

Г.

Г. ОСМИНИНЬ.

Чемъ я могу ей служить ?

РОМАНЬ.

Она желаетъ , чтобъ вы Попапа со-
слали.

Г. ОСМИНИНЬ.

Что онъ ей сдѣлалъ ?

РОМАНЬ.

Онъ всякое къ ней почтеніе потерялъ.

Г. ОСМИНИНЬ.

Какимъ образомъ ?

РОМАНЬ.

Матушка приказала его кликнуть; а онъ
не пришелъ , не послушался.

Г. ОСМИНИНЬ.

Онъ на меня работалъ.

РОМАНЬ.

Онъ шеръ табакъ, работа не какая важ-
ная !

Г. ОСМИНИНЬ.

Важная, или не важная, онъ дѣлалъ то,
что я ему приказалъ.

РОМАНЬ.

Да, да, дядюшка ! вы всегда скорѣе
вступаешесь за людей, нежели за родню.

Г.

Г. ОСМИНИНЬ.

Я люблю справедливость ; и мнѣ все равно , слуга ли , господинъ ли , лишь бы правъ былъ : такъ я на его сторонѣ.

РОМАНЬ.

Всякъ , дядюшка , думаешь быть правъ ; но мало людей , кои знаютъ справедливость въ свѣтѣ.

Г. ОСМИНИНЬ.

Ты то болѣе другихъ знаешь : ты то все и знаешь . Весь умъ сбѣлъ.

РОМАНЬ.

Я по крайней мѣрѣ знаю , что къ ма-тушкѣ должно имѣть почтеніе людямъ.

Г. ОСМИНИНЬ.

Да кто объ этомъ споритъ ? и кто къ ней почтенія не велитъ имѣть.

РОМАНЬ.

Людямъ слушаться надобно.

Г. ОСМИНИНЬ.

Да , люди ея должны быть ей послушны.

РОМАНЬ.

Видь , дядюшка , люди общій хлѣбъ ѣдятъ : и для того

Г. ОСМИНИНЬ.

Я большій въ домѣ.

ро-

РОМАНЬ.

Да вишь не все ваше вѣ домѣ.

Г. ОСМИНИНЬ.

Я домою правлю.

РОМАНЬ.

Дядюшка, сударь, шо такъ: но моя, мапери моей, и сестрина часть шушь же по сю пору.

Г. ОСМИНИНЬ.

Ты болтаешь, болтаешь, и до тѣхъ поръ доболтаешься, что не будешь знать, что говоришь. Ты ничего не смыслишь.

РОМАНЬ.

Ешо спашься можешъ: однако я бы хотѣлъ знать, что мое, и что не мое.

Г. ОСМИНИНЬ.

Щенокъ какій!

РОМАНЬ.

Дядюшка, кажешся я изъ рабчухъ лѣтъ вышелъ.

Г. ОСМИНИНЬ.

Ты дерзокъ очень.

РОМАНЬ.

Какъ бы шо ни было, но мое желаніе ешь дѣлится. [особливо] Я по наставленіямъ господина отставнаго Регистратора

Балан-

Баланцова поступаю. Онъ мнѣ напвердилъ, чтобъ раздѣлиться; или же начинашь пязбу, и что тогда мнѣ дадутъ еще болѣе. Дядя принужденъ будетъ сдѣлать мнѣ удовольствореніе, и заплашитъ убытки, а можетъ быть и безчестье. Регистраторъ знающій человѣкъ; онъ меня совѣтами своими не оставитъ. [*Онъ уходитъ*].

Я В Л Е Н І Е 4.

Г. ОСМИНИНЪ, по томъ ПОТАПЪ.

Г. ОСМИНИНЪ.

Племенничекъ мой какъ грубъ! Добро! каяться ему, если онъ ко мнѣ почтенья и уваженья не будетъ имѣть.

ПОТАПЪ.

Милостивый государь, господинъ Пантелей пришелъ вамъ поклонъ ошдать.

Г. ОСМИНИНЪ.

Незамай придетъ. Что тебѣ сдѣлалось? ты какъ будто бы отъ чего оробѣлъ.

ПОТАПЪ.

Я, сударь, боюсь вашего племенника.

Г. ОСМИНИНЪ.

А что онъ тебѣ сказалъ?

ПО-

ПОТАПЬ.

Онѣ на меня смотрѣлъ львинымъ взглядомъ, и сказалъ мнѣ: добро же ты, молодецъ! если дядюшка тебя не сошлетъ въ деревню, то я тебѣ руки и ноги переломаю.

Г. ОСМИНИНЬ.

Тѣмъ и хуже для него будетъ, если онѣ по сдѣлаетъ.

ПОТАПЬ.

Да: для меня все ещо хуже будетъ, нежели для него. Милоспивый государь, лучше, нежели до того допустишь, я бы желалъ, я сказать долженъ, чѣмъ вы меня на волю оппустили.

Г. ОСМИНИНЬ.

Скажи господину Пантелею, чѣмъ вошелъ.

ПОТАПЬ.

Тотъ часъ, сударь. Ну, какъ онѣ мнѣ и впрямъ руки и ноги переломаетъ?

Г. ОСМИНИНЬ.

Перестань.

ПОТАПЬ [особливо]

Однако какъ бы по ни было, я за свои руки и ноги, чѣмъ цѣлы были, постую.

[Уходитъ].

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 5.

Г. ОСМИНИНЪ, ПАНТЕЛЕЙ.

Г. ОСМИНИНЪ.

Моимъ людямъ руки и ноги переломать?

Нѣтъ. Я самъ людямъ ихъ шею сверну.

ПАНТЕЛЕЙ.

Слуга нижайшій, господинъ Осмининъ.

Г. ОСМИНИНЪ [съ сердцемъ]

Слуга вашъ, господинъ Пантелей.

ПАНТЕЛЕЙ.

Никакъ вы гнѣвны?

Г. ОСМИНИНЪ,

По крайней мѣрѣ я причину имѣю.

ПАНТЕЛЕЙ.

Однакожъ, я надѣюсь, не на меня?

Г. ОСМИНИНЪ.

Нѣтъ. Вы изстари мнѣ надежный другъ.

ПАНТЕЛЕЙ.

Какъ я шелъ сюда, Романъ Никитичъ мнѣ мѣлькомъ сказывалъ.

Г. ОСМИНИНЪ.

Онъ дуракъ.

ПАНТЕЛЕЙ.

Что дѣлать? Вы однако въ свѣтъ кро-
мѣ сего племянника не имѣете.

О

Г.

Г. ОСМИНИНЬ.

Лучше бы было, еслибъ и того не имѣлъ.

ПАНТЕЛЕЙ.

Тогдабъ вы принуждены были женишься, чтобъ родъ вашъ не пресѣлся.

Г. ОСМИНИНЬ.

А что мнѣ нужды, какъ я умру, кто живъ, кто умеръ? Я ужъ знаю, кому свое имѣніе оставить.

ПАНТЕЛЕЙ.

Вы всегда грозите, свое имѣніе отдашь чужимъ. Я уже етого болѣе не могу слышать.

Г. ОСМИНИНЬ.

Развѣ я не воленъ съ своимъ имѣніемъ дѣлать, что за благо разсужу?

ПАНТЕЛЕЙ.

То пакъ; вы съ своимъ имѣніемъ можете дѣлать, что за благо разсудите; но разумные и разсудительные люди въ справедливости и законахъ своему хотѣнію находятъ границы. Для чего вамъ опиять у племенника, и отдашь чужимъ? Положимъ, что вы опасаетесь неблагодарности вашего племенника. Но кто вамъ порукою, что чужіе

чужіе почтительнѣе къ вамъ будутъ, нежели родные.

Г. ОСМИНИНЪ.

Знаете ли вы, что невѣстка мнѣ приказала сказать чрезъ сына своего? чтобъ я Пошапа, моего слугу, сослалъ въ деревню.

ПАНТЕЛЕЙ.

Она можетъ быть не на отпрѣзъ сего требовала; но только дала знать, что она сего желала бы.

Г. ОСМИНИНЪ.

Что ей нужды до моихъ людей?

ПАНТЕЛЕЙ.

Ну, однако же невѣстка болѣе стоитъ уваженія, нежели простой слуга.

Г. ОСМИНИНЪ.

И вы хотите, чтобъ я сослалъ человека, который мнѣ хорошо служитъ, чтобъ потѣшить тѣмъ бѣшеную бабу?

ПАНТЕЛЕЙ.

Я не говорю, чтобъ вы его сослали во-всю: вы его наказать можете. Мира и тишины въ домъ имѣть не можно, не бывши снисходительнымъ.

Г. ОСМИНИНЪ.

Невѣстка моя безразсудная женщина.

ПАНТЕЛЕЙ.

Нещасливъ томъ, кто таковъ рожденъ! Доброиравные люди не упорны, но терпѣливы въ разсужденіи слабости другихъ. Но кто прощать не умѣетъ ближнему пороковъ, челоѳчеству свойственныхъ, томъ самъ порочнѣе тѣхъ, коихъ онъ осуждаетъ.

Г. ОСМИНИНЪ.

Племенникъ мой хочетъ Пошапу переломать руки и ноги.

ПАНТЕЛЕЙ.

Ето съ горяча такъ молвлено только.

Г. ОСМИНИНЪ.

Вишь я въ домъ большій; и они меня почитать должны.

ПАНТЕЛЕЙ.

Ето правда, и справедливо.

Г. ОСМИНИНЪ.

Если онъ на меня смотрѣшь не будетъ; право мнѣ до него нужды мало.

ПАНТЕЛЕЙ.

Ну, сударь, оставимъ ето: перестанемъ о семъ говорить. Всякая въ роду распря разстроитъ оный; и о кромѣ врагамъ, никому въ томъ радости нѣтъ.

Г.

Г. ОСМИНИНЬ.

Если они со мною дружны останутся;
то о томъ каяться не будутъ.

ПАНТЕЛЕЙ.

Не будетъ ли вамъ прошивно, естли я
о томъ съ ними говорить буду.

Г. ОСМИНИНЬ.

Вы разсудительный человекъ; вы сами
понимаете состояніе дѣла.

ПАНТЕЛЕЙ.

Положитесь на меня: я пойду къ го-
спожѣ Осминой, и ей говорить буду.

Г. ОСМИНИНЬ.

Скажите ей, чтобъ она сама со мною
говорила, когда ей нужда до меня есть;
и чтобъ она въ передъ ко мнѣ упрямаго
молокососа, сына своего, не присылала.

ПАНТЕЛЕЙ.

А что касается до слуги Гово-
рить ли ей о томъ?

Г. ОСМИНИНЬ.

Нѣтъ, во вся нѣтъ; Пошапъ слуга мой.

ПАНТЕЛЕЙ.

На одни сучки не лзя ли его въ ко-
нюшню сослать?

Г. ОСМИНИНЬ.

Ни на одинъ часъ.

ПАНТЕЛЕЙ.

Господинъ Осмининъ , иногда должно имѣть сиисхожденіе. Я помню , что прошлаго года вы другаго слугу , въ угодность Лискѣ вашей наперсницѣ , опредѣлили на полгода лошадей чистить.

Г. ОСМИНИНЪ.

Да , это правда , онъ къ ней не былъ почтительнѣ.

ПАНТЕЛЕЙ.

Ну , а къ невѣсткѣ вашей развѣ не должно же имѣть почтенія ?

Г. ОСМИНИНЪ.

Поговорите съ невѣсткою ; я ей нѣкоторое угожденіе сдѣлаю можетъ быть.

ПАНТЕЛЕЙ.

За эту мысль спасибо вамъ. Я давно знаю , что вы разумный человекъ , и я увѣренъ , что вы справедливости дадите всегда мѣсто. Иногда уступить надобно , это качество добраго сердца. Гнѣвъ и распри проводятъ человекъ ; но совѣтъ върнаго друга умаляетъ недоразумѣнія. Нещастье людское часто происходитъ отъ упрямства въ самыхъ малостяхъ : и шаковыя уничиженія достойныя причины заводятъ

ссоры

ссоры между ближними родственниками непримиримыя. Не надобно вдаваться въ досады, не надобно сердиться; надобно съ начала безпристрастно угнѣтать свой гнѣвъ, и думать, что согласіе, миръ и тишина суть благополучнѣйшее состояніе всякаго рода. [Онъ уходитъ]

Г. ОСМИНИНЪ.

Я не знаю, кто бы болѣе меня любилъ миръ и тишину. Но когда меня раздражатъ, то я уже не уступаю никому, небось. [Онъ уходитъ].

ДѢЙСТВІЕ II.

ЯВЛЕНІЕ I.

МАВРА, по томъ ГЖА. ОСМИНИНА
МАВРА.

Заплатитъ же Пошапъ эту шутку! Безпутный какій, меня называшъ шварью, и шо еще глупою? Нада его изъ дома выжишь. Моя госпожа уже сказала, что ему здѣсь не бытъ; такъ не бывашъ, не бывашъ ему здѣсь.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Нѣтъ, мною такъ не играютъ.

МАВРА.

Что такое, сударыня, и кому осмѣлитъ ся?

ГЖА. ОСМИНИНА.

Дѣверъ мой болѣе жалуетъ слугу, нежели родную свою невѣстку,

МАВРА.

Развѣ господинъ Осмининъ Пошапа со-
сласть не намѣренъ?

ГЖА. ОСМИНИНА.

Нѣтъ, онъ съ нимъ разсташся не можетъ.

МАВ-

МАВРА.

О еслибъ я была на вашемъ мѣстѣ , какъ бы я ему не уступала : ей , ей , если вы въ семъ случаѣ уменьшите ваше требованіе , вамъ безчестно будетъ .

ГЖА. ОСМИНИНА.

Разсуди сама ; ешакую бездѣлицу онъ мнѣ отказываетъ ; слуги для меня не хотятъ изъ дома выгнать .

МАВРА.

И то еще такого , который потерялъ къ вамъ почтеніе и послушаніе .

ГЖА. ОСМИНИНА.

Съ лищечкомъ нахально .

МАВРА.

Онъ осмѣдился сказать , сударыня , что вы упрямы и прихотливы .

ГЖА. ОСМИНИНА.

Дерзкій малый .

МАВРА.

Что вы съ чертомъ босикомъ плящете .

ГЖА. ОСМИНИНА.

Ахъ , проклятый зашѣйникъ какій ! сто онъ заподлинно говорилъ ?

МАВРА.

Право , говорилъ .

ГЖА. ОСМИНИНА.

И мнѣ есакого бездѣльника терпѣшь въ домѣ?

МАВРА.

Онѣ часѣ отъ часа отваживе становиться. На конецъ онѣ вамѣ въ глаза смѣяться будетѣ. Божусь вамѣ, ябѣ уступила платье, кошорое вы мнѣ обыкновенно къ празднику жалуете, еслибѣ шѣмѣ его изъ дома можно было выжить.

ГЖА ОСМИНИНА.

Конечно онѣ и тебѣ сгрубилѣ?

МАВРА.

Гдѣ намѣ, сударыня, о своей обидѣ помнишь шущѣ, гдѣ ваша барская честь пронута? Еслибѣ только онѣ до меня коснулся, ябѣ лучше стерпѣла, нежели въ домѣ всчинашь какое безпокойство. Но ваша честь, сударыня, мнѣ на сердцѣ лежитѣ. Какѣ мнѣ стерпѣшь, что бы при мнѣ кто отзывался про васѣ, пренебрегательно и безѣ почтенія? Онѣ васѣ сударыня, по чьей милости мы хлѣбѣ ѣдимѣ, васѣ онѣ называетѣ упрямою и приходливою, и на смѣхѣ клеплетѣ, будто вы сѣ

чер-

чертомъ въ парѣ босикомъ пляшете: епо то мнѣ сокрушаетъ внутреннюю глубь сердца моего.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Ну, Маврушка, не печалься. Посмотри, кто памъ; я кого то слышу.

МАВРА [*особливо*]

Небось, не печалюсь для тебя, барыня, а что онъ меня называлъ глупою тварью; того въ вѣкъ ему не позабуду. [*Уходитъ*].

Я В Л Е Н І Е 2.

ГЖА. ОСМИНИНА, МАВРА, ПАНТЕЛЕЙ.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Какая епо добрая дѣвка! она то прямо мнѣ вѣрна и усердна.

МАВРА.

Господинъ Пантелей, сударыня, пришелъ.

ПАНТЕЛЕЙ.

Слуга покорный, милоспивая государыня.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Добро пожаловать, господинъ Пантелей.

ПАНТЕЛЕЙ.

Прошу не прогнѣваться, если неравно я не во время пришелъ.

ГЖА.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Напрошиву того я рада, што вы пришли.

МАВРА.

Я чаю, господинъ Пантелей, вы слышали, што сдѣлалось.

ПАНТЕЛЕЙ.

А што такое, сердце?

МАВРА.

Попапъ изо всѣхъ границъ почтенья къ барынь вышель.

ГЖА. ОСМИНИНА.

А дѣверекъ мой, господинъ Осмининъ, его сбиль не хочешъ. Какъ вамъ кажется? Ето поведеніе не очень дружеское.

МАВРА.

Я о его поведеніи вздумаю не могу, чтобъ у меня волосы дыбомъ не поднялись.

ПАНТЕЛЕЙ.

Попише, дѣвушка, попише; умѣрь свой голосокъ [къ госложъ Осмининой] Что же, сударыня, Попапъ такое што сдѣлалъ, или говорилъ?

МАВРА.

Онъ ей насаказалъ премножество грубошей, одну хуже другой.

ПАН-

ПАНТЕЛЕЙ.

Не съ тобою, свѣтъ, я говорю. [Къ
госложь Осмикиной] Чшо онѣ вамѣ сказалѣ?

ГЖА. ОСМИНИНА.

Мнѣ онѣ ничего не говорилѣ. Еслибѣ
онѣ осмѣлился при мнѣ говорить, шо бы
уже я умѣла съ нимѣ раздѣлаться.

ПАНТЕЛЕЙ.

И такѣ ешо пересказанное.

МАВРА.

И такѣ, и такѣ Онѣ со мной
говорилѣ.

ПАНТЕЛЕЙ.

И шы шо изволила барынѣ пересказать.

МАВРА.

И вѣдомо: чшо же? развѣ мнѣ было
смолчать, и спокойно выслушать брани и
ругательства, и барынѣ не пересказать,
кто ее бранитѣ или не бранитѣ; ротѣ у
меня зашитѣ, чшо ли?

ПАНТЕЛЕЙ.

Ехѣ, хороша дѣвица! разумная, усер-
дная дѣвушка! за вами за слугами инако
вишь не водится. Вы всѣ своихѣ господѣ
судите и пересуживаете; вѣ томѣ обык-
новенно лучшіе ваши разговоры: будшо
ешо

что въ свѣтѣ не извѣстно. А у тебя у дѣвушки знатно иного дѣла нѣшу, какъ только что переносить вѣспи, перебалтывать безразсудно болшанья другихъ, и сплешни сплешать? А сама что говорила, не бось, того, чаю, шуже въ пересказы не вмѣстила?

МАВРА.

Вотъ еще какія новыя выдумки! вишь, сударь, мнѣ это очень обидно.

ПАНТЕЛЕЙ [къ госложѣ Осмининой]

На прогнѣвайтесь, сударыня, я человекъ старый и чистосердечный, я говорю по примѣрамъ и по долголѣтнему моему испытанію; я не люблю не порядковъ, а наипаче шѣхъ, кои происходятъ отъ сплешенъ: и если вы моимъ словамъ дадите вѣру, все сіе скоро поправитъ можно.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Говорили ли вы съ дѣверемъ моимъ?

ПАНТЕЛЕЙ.

Мы съ нимъ говорили долго; все уймется.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Потапа со двора собьетъ ли онъ?

ПАН-

ПАНТЕЛЕЙ.

Если онъ его не собьетъ

МАВРА.

Если онъ его не собьетъ , то какже уймешся ?

ПАНТЕЛЕЙ.

Переспань , дѣвушка молодѣнькая , что тебѣ нужды ? [къ госложь Осмининой] Господинъ Осмининъ васъ почитаетъ , и онъ сожалѣетъ , что васъ разгнѣвалъ . Съ начала , правду сказать , ему нѣсколько чувствитель-но показалось , что вы прислали къ нему сына вашего съ требованіемъ , чтобъ онъ слугу сослалъ ; и я думаю , что ему по тому только и досадно было , что сынъ вашъ ему сіе говорилъ съ жаромъ . Онъ Потапа любитъ ; онъ давно ему служилъ ; и ему тяжело съ нимъ расстаться .

ГЖА. ОСМИНИНА.

И онъ его не намѣренъ сослать ?

ПАНТЕЛЕЙ.

Нада посмотрѣть

МАВРА.

Если онъ его не сошлетъ , то ничего не можетъ быть пушнаго .

ПАН-

ПАНТЕЛЕЙ.

Ты и у меня кровь приводишь въ дви-
женіе.

ГЖА. ОСМИНИНА [*къ Мавръ*]

Молчи, дай ему выговорить.

ПАНТЕЛЕЙ.

Господинъ Осмининъ пришлетъ Пошапа
у васъ просить прощенья.

МАВРА.

Ахъ! только?

ПАНТЕЛЕЙ.

Ливрею съ него снимушь.

МАВРА.

И! кто бы вздумалъ

ПАНТЕЛЕЙ.

Вы его просните, если за благо раз-
судите.

МАВРА.

На смѣхъ, что ли ешо?

ПАНТЕЛЕЙ [*особливо*]

Терпѣнья не достаешь. [*Оборотясь*] И ес-
ли вы прикажете, то его на нѣсколько
дней оставяшь въ балахонѣ на конюшнѣ.

МАВРА.

Расхохочусь.

ПАН-

ПАНТЕЛЕЙ.

И господинъ Осмининъ не прежде его опять возьмешь, какъ когда вы за него просить будете.

МАВРА.

Вотъ тебѣ, бабушка, Юрьевъ день!

ПАНТЕЛЕЙ.

Что ты хочешь съ своею бабушкою Юрьевною, что тебѣ нужды? [*хъ госложъ Осмининой*] Простите мнѣ, сударыня; но только я удивляюсь, какъ вы дѣвкѣ столько воли даете.

ГЖА. ОСМИНИНА [*къ Маврѣ*]

Поди вонъ.

МАВРА.

Я пойду; да только сударыня. . . .

ГЖА. ОСМИНИНА.

Поди, я говорю.

МАВРА.

Честь ваша требуетъ.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Долго ли етого еще будетъ? знаешь ли ты меня?

МАВРА.

Иду, сударыня, иду. [*особливо*] Старый чертъ, ты мнѣ это заплашишь! [*Уходитъ*]

Я В Л Е Н І Е 3.

ПАНТЕЛЕЙ, ГЖА. ОСМИНИНА.

ПАНТЕЛЕЙ.

Пора была ей уйши. Моей уже мочи не было. Ну, сударыня, какъ вы думаете? Намѣрены ли вы согласиться на предложенія вамъ сдѣланныя господиномъ Осмининымъ?

ГЖА. ОСМИНИНА.

Я на васъ полагаюсь. Вы говорите, что съ Попапа ливрею скинутъ; что онъ у меня прощенья просить будетъ; что его на конюшню опошлютъ. Я еще требую, чтобъ дѣверь мой его до тѣхъ поръ не бралъ опять, пока я объ немъ просить не буду. И если это сдѣлается, то я объ немъ просить не оставлю. Видя дѣверя моего ко мнѣ снисхожденіе, я сама такова же буду.

ПАНТЕЛЕЙ.

Хорошо. Я радъ, что дѣло такъ плавно и скоро съ рукъ сошло.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Только надобно, чтобъ малый у меня прощенія просилъ при всѣхъ прочихъ людяхъ.

ПАН-

ПАНТЕЛЕЙ.

Изрядно , изрядно ; ешо справедливо.

Слуга вашъ покорный.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Прощай , господинъ Пантелей.

ПАНТЕЛЕЙ [особливо]

Какъ я одиножды за сіе дѣло взялся, то долженъ я и окончить ; но въ передъ осперегусь, чтобъ не впутываться въ подобныя плевелы и сплешни.

Я В Л Е Н І Е 4.

ГЖА. ОСМИНИНА, МАВРА.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Пантелей честный человекъ ; онъ всегда стараніе прилагаетъ ко прекращенію ссоръ и къ возстановленію спокойствія : ему въ угодность я сдѣлаю то , на что безъ него я бы ни изъ чего не согласилась.

МАВРА [особливо]

Ужъ мнѣ ешотъ старый хрычъ такъ надобль , что я его перпѣть не могу.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Ну , что тамъ еще ?

МАВРА.

Ничего, сударыня.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Пошапъ наказанъ будетъ, и онъ у меня прощенія просить будетъ.

МАВРА.

Мнѣ что нужды? но если онъ здѣсь останеться, то мнѣ уже худое житье будетъ, и господинъ Осмининъ куда нибудь меня сошлетъ.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Да для чего?

МАВРА.

Для того что я не вытерпѣла его рѣчей вамъ поносительныхъ.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Ешо мое дѣло.

МАВРА.

Въ чемъ же Пошапово наказаніе состоять будетъ? Не уже ль

ГЖА. ОСМИНИНА.

Перестань.

МАВРА.

Вотъ еще какого урода чертъ сюда принесъ.

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 5.

РОМАНЪ, БАЛАНЦОВЪ, ГЖА. ОСМИ-
НИНА, МАВРА.

РОМАНЪ.

Машушка, я къ вамъ привелъ господи-
на отспавнаго Регистратора Баланцова
для совѣща о раздѣлѣ нашемъ.

БАЛАНЦОВЪ.

Слуга нижайшій, милоспивая государыня.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Ешо дѣло еще время терпите; я те-
перь съ дѣверемъ въ переговорахъ, и я его
предложеніями довольна.

РОМАНЪ.

Его предложеніями? А то вы позабы-
ли, какія онъ странныя рѣчи говорилъ?

ГЖА. ОСМИНИНА.

Про кого?

РОМАНЪ.

Онъ говорилъ, что онъ въ домѣ госпо-
динъ, и что вы не имѣете надъ людьми
власти никакой.

ГЖА. ОСМИНИНА.

И это онъ такъ сказалъ?

МАВРА.

Вотъ смотрите, какое вамъ почтеніе,
и какъ васъ много уважаютъ!

РОМАНЬ.

Еще онъ сказалъ , что вы непреклонно упрямы.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Я? Изрядно!

МАВРА.

Не изволишь ли шеперь итши его просить , чшобъ Попапа простилъ ?

РОМАНЬ.

Меня же онъ называлъ дерзкимъ щенкомъ : а мапушка , я вишь вашъ сынъ ; называя меня щенкомъ , вишь онъ и васъ бранилъ.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Возможно ли снести подобныя обиды ? Добро же , Романушка , онъ намъ ешо заплашитъ.

РОМАНЬ.

Господинъ регистраторъ уже далъ мнѣ доброй совѣтъ.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Говорите , господинъ регистраторъ , что вы намъ совѣствуете дѣлать ?

БАЛАНЦОВЪ.

Понеже всякому извѣстно , что распри и ссоры когда въ домѣ вселятся , тогда миръ и тишина въ роду мѣста имѣть не
мо-

могутъ; того ради я предлагаю единственный способъ, раздѣлишься.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Къ етому приступишь надобно будешь.

РОМАНЬ.

Я бы тотъ часъ принялся за дѣло.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Дѣлишься хорошо; но етого не довольно. Я бы хотѣла ему чѣмъ нибудь побольше досадишь за то, что онъ меня бѣдную сироту столь много обижаетъ. [*Она сіи послѣднія слова говоритъ плачучи*]

БАЛАНЦОВЪ.

Милоспивая государыня, на все сіе имѣется изобильно способовъ.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Скажи, какіе?

РОМАНЬ [*трелля Баланцова по плечу говоритъ*]

То то человекъ безцѣнный!

БАЛАНЦОВЪ.

Только объ одномъ прошу, чтобъ вы не говорили никому, что вы у меня берете совѣтъ.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Не будешь имѣть причины объ етомъ шужишь.

РОМАНЪ.

Ты съ нами дѣло имѣешь ; не бойся ничего.

БАЛАНЦОВЪ.

Ну , если такъ , то мое мнѣніе есть , чтобъ вы на дѣверя подали челобитную въ обидѣ вашей , сына вашего и дочери вашей ; за сію послѣднюю вы получите должны двойное безчестіе ; ибо она дѣвица. По томъ вы подадите другую въ завладѣніи неправильно имъ , дѣверемъ вашимъ , имѣніемъ дѣтей вашихъ и вашей седмой части. За симъ слѣдовавъ имѣютъ прозбы , въ коихъ проишете требованіе , о удовлетвореніи убытковъ , проѣстей и волокитъ , и за пожилое у него во услуженіи вашихъ людей , за разоренье деревень , за разграбленіе въ домъ движимаго на вашу часть принадлежащаго.

РОМАНЪ.

Довольно мы дядюшкѣ просолимъ все сіе.

ГЖА. ОСМИНИНА.

А о моемъ приданомъ ты и позабылъ ?

БАЛАНЦОВЪ.

Ето само собою разумѣется. Изовсего сего выдешъ не одно великое и обширное дѣло.

ро-

РОМАНЪ.

Дядюшка почувствуетъ, какво съ нами ссориться!

БАЛАНЦОВЪ.

О! за сіе я отвѣтствую, что онъ лѣтъ десятка полтора почувствуетъ.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Теперь еще отказать осталось Флорову.

РОМАНЪ.

А епо, матушка, на что?

ГЖА. ОСМИНИНА.

Для того что дѣверю моему хочется, чтобъ дочь была за нимъ.

МАВРА.

Да, сударыня, мнѣ и Пошапъ сказалъ, что епо дѣло по волѣ господина Осминина совершится, и что онъ, какъ господинъ въ домѣ, если чего захочетъ, то и дѣлаться должно.

РОМАНЪ.

Посмотримъ-ка.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Не допущу я-до етого; не бывашь моей дочери за Флоровымъ. [Она уходитъ]

РОМАНЪ.

Пойдемъ, господинъ регистраторъ, напишемъ кое что изъ того, что мы говорили, на черно; я дождаться не могу того времени, чтобъ получить въ свои руки имѣніе мое: я тебѣ признаюсь, у меня посихоньку отъ матушки должекъ накопился. [*Онъ уходитъ съ Баланцовымъ*].

Я В Л Е Н І Е 6.

МАВРА по томъ ѲАЛАЛЕЙ.

МАВРА.

Пошелъ Баланцовъ у насъ въ люди. Онъ для своей корысти совѣтуешь моей барынь начашъ дѣла безконечныя. Да мнѣ что до того дѣла? они ссорься какъ хотяшъ, если Попапа не сошлюшъ куда: до прочаго мнѣ нужды мало.

ѲАЛАЛЕЙ [*съ кулисы*]

Гей! есть ли кто дома?

МАВРА.

Ешо Ѳалалей; я по голосу узнала: да, да, ешо господина Флорова слуга.

ΘΑΛΑΛΕЙ [съ кулисы]

Развѣ никого дома нѣтъ? смѣшь ли
войти?

МАВРА.

Поди сюда, я здѣсь; что ты хочешь?

ΘΑΛΑΛΕЙ.

Нижайшій отдашь поклонъ прекраснѣй-
шей между всѣми верховными дѣвушками
во всей имперіи.

МАВРА.

Благодарствую, ты вѣжливо всѣхъ
слугъ въ свѣтъ.

ΘΑΛΑΛΕЙ.

Однакожъ чтобъ не позабыть при томъ
приказаній моего господина, я принужденъ
у тебя спросить: можешь ли господинъ
Флоровъ приѣхать ко своей нареченной не-
вѣстѣ?

МАВРА.

А я должна тебѣ отвѣтствовать, что
въ нашемъ домѣ родились пакія досады,
кои въ сомнительство приводятъ вашу
женишьбу.

ΘΑΛΑΛΕЙ.

Что ты мнѣ говоришь?

МАВРА.

Сему безщастью причиною Пошапъ.
Онъ заводитъ позорище, копорымъ весь

городъ забавляться будешь. Еслибъ господинъ Осмининъ его сослалъ, то бы все утихло. Твой господинъ о семъ долженъ прилагать спараніе; а безъ того ему на чисто откажутъ.

ΘΑΛΑΛΕΪ.

Мавра предестная, что ты говоришь? ты меня приводишь въ удивленіе. Попапъ, Попапъ, который завладѣлъ твоимъ сердцемъ; про него ты мнѣ такъ круто отзывалась?

МАВРА.

Толсто ты смыслишь. Я его терпѣть не могу; я его ненавижу; я его болѣе видѣть не хочу.

ΘΑΛΑΛΕΪ.

Поди, Маврушка, ты шутишь. Но между прочимъ сказать, знаешь ли ты, что я къ тебѣ чувствую великую склонность; да я Попапа опасаюсь, если правду говоришь? Пожалуй скажи, забавляешься что ли надомною?

МАВРА.

Нѣтъ, вѣрь мнѣ, это такъ. Я не люблю Попапа, я его терпѣть не могу. Еслибъ ты. . . . но я болѣе говоришь не хочу.

ΘΑ-

ΘΑΛΑΛΕΙ.

Еслибъ это правда была. но вѣ-
ра неймешся!

МАВРА.

Слушай, Θαλαлей; лгунья, что ли я?

ΘΑΛΑΛΕΙ.

И то правда. . . Я не знаю, что мнѣ
сказать? Пожалуй понимай, что я мол-
вить хочу.

МАВРА.

Понимаю нѣсколько: я тебѣ не вовсе
противна; да и я отъ тебя не бѣгаю, ты
видишь; а чтобъ тебѣ показать, что я
правду говорю, я готова доказать тебѣ,
что я не лгу.

ΘΑΛΑΛΕΙ.

Береги поле, и не введи меня вѣ. . . .

МАВРА.

Вотъ еще, я что говорю, то не пре-
буешь толкованья. Глупыя. . . .

ΘΑΛΑΛΕΙ.

Ну, дай же мнѣ руку; и я буду спокоенъ.

МАВРА.

Я тебѣ руку дамъ; но прежде обѣщай
мнѣ.

ΘΑΛΑΛΕΙ.

Что?

МА-

МАВРА.

Если ты хочешь, чтобъ я пошла за тебя; то надобно напередъ, чтобъ ты наказалъ Пошапа, которой меня жестоко обидилъ.

ФАЛАЛЕЙ.

Если только, то положишься на меня: однакожъ въ чемъ еста обида состоить?

МАВРА.

Онъ мнѣ сказалъ слова несносныя.

ФАЛАЛЕЙ.

Слова! однако для ешого я бы не хотѣлъ

МАВРА.

Онъ и про тебя говорилъ нивись что.

ФАЛАЛЕЙ.

Про меня! добро! я съ нимъ раздѣляюсь.

МАВРА.

Какъ онъ съ тобою подерется, то его скорѣе изъ дома выгоняшь: старайся, чтобъ онъ тебя задралъ.

ФАЛАЛЕЙ.

Положись на меня; все сдѣлано будетъ.

МАВРА.

Какимъ же образомъ ты примешься?

ФА-

ΘΑΛΛΑΛΕΙ.

Я его убью.

ΜΑΒΡΑ.

Нѣтъ, этого я не требую; ты его только побей; а то худо

ΘΑΛΛΑΛΕΙ.

Мнѣ кажется все, что ты его еще любишь.

ΜΑΒΡΑ

Нѣтъ, Θαλαλεюшка, я для тебя же говорю.

ΘΑΛΛΑΛΕΙ.

Ну, прощай; я ужъ кое что придумаю, чшобъ онъ меня помнилъ.

ΜΑΒΡΑ.

Что же такое?

ΘΑΛΛΑΛΕΙ.

Я его побью.

ΜΑΒΡΑ.

Поди, хозяйка моя идетъ, только попроворибе.

ΘΑΛΛΑΛΕΙ.

Прощай.

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 7.

МАВРА. По томъ ГЖА. ОСМИНИНА и
дочь ея ДАРЬЯ.

МАВРА.

Какъ бы то ни было, съ той или съ
другой стороны, да Пошапъ наказанъ бу-
дешъ за то, что онъ меня назвалъ глупою
шварью, болшуньей. Ябъ вышла за Фала-
лея для того единственно, чтобъ Пошапъ
былъ битъ.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Мавра, оставь насъ [*Мавра уходитъ*]
Даша, поди сюда, мнѣ нужда есть съ
шобою говорить.

ДАРЬЯ.

Чего изволишь, матушка?

ГЖА. ОСМИНИНА.

Сватанью господина Флорова скоро ко-
нецъ будешъ.

ДАРЬЯ.

А какъ, матушка!

ГЖА. ОСМИНИНА.

Когда онъ началъ свататься, ты не
навѣдывалась, какъ, и для чего; на что
тебѣ теперь знашь, для чего дѣло расхо-
дишся.

ДАРЬЯ

ДАРЬЯ.

Тогда , мапушка , я равнодушно на сватанье смотрѣла ; но теперь , сударыня

ГЖА. ОСМИНИНА.

Но теперь , сударыня ; что это за отвѣтъ ? ты его любишь что ли !

ДАРЬЯ.

Не стыдясь , мапушка , признаюсь , я его люблю : вы велѣли мнѣ на него смотрѣть , какъ на жениха

ГЖА. ОСМИНИНА.

У молодыхъ дѣвушекъ обыкновенно все на вѣтрѣ. Скоро очень ты влюбилась : споль же скоро и разлюбишься.

ДАРЬЯ.

Послѣдняго я еще не испытала.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Испытаешь , мой свѣтъ , испытаешь.

ДАРЬЯ.

О ! мапушка , сударыня

ГЖА. ОСМИНИНА.

Я тебѣ сыщу другаго жениха ; не плачь.

ДАРЬЯ.

Часто , мапушка , дѣвушекъ выдаютъ противъ воли ихъ : я была споль щаслива , что выборъ вашъ палъ на такого же-

Р

ниха,

виха, которымъ мой взоръ плѣнился; для чего же теперъ вы пребуете, чтобъ я перемѣнила милаго на немиллаго?

ГЖА. ОСМИНИНА.

Что ешо за рѣчи у васъ нынѣ: взоръ мой плѣнился; перемѣните милаго на немиллаго? умныя дѣвушки идутъ за кого опцу и машери угодно. Насъ выдавали такъ въ наше время, что и жениха до вѣнца въ лицо не увидишь; а тебя фатою закушаютъ такъ хорошо, что на другій день рада, рада, какъ тебѣ кто изъ знакомыхъ скажетъ, съ кѣмъ переночевала: а нынѣ какъ прихотливы дѣвицы спали, что уже и материной волѣ пропивятся!

ДАРЬЯ.

Машушка, я волѣ вашей не пропилась; вы мнѣ вѣдь жениха выбрали.

ГЖА. ОСМИНИНА.

А теперъ я откажу ему.

ДАРЬЯ.

Я не понимаю, что тому причиною.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Довольно и того, что я причину имѣю.

ДАРЬЯ.

Опѣ чего же оно родилось?

ГЖА.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Ещо мое дѣло.

ДАРЬЯ.

И мнѣ не смѣшь и спросить?

ГЖА. ОСМИНИНА.

Нѣтъ сударыня.

ДАРЬЯ [со слезами]

Лучше бы я не родилась! всякая рабочая дѣвка щаспливѣе меня.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Довольно и того для швоего извѣстїя, что Флоровъ тебѣ не женихъ.

ДАРЬЯ.

Для чего же, мапушка, вы сами его нарекли?

ГЖА. ОСМИНИНА.

Глупый швой дядя всему причиною.

ДАРЬЯ [со слезами]

Дядюшка однакожъ всегда до меня милостивъ былъ.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Какъ бы то ни было, но я тебѣ сказываю, что бы впередъ швоя нога не была у дяди въ комнапахъ; и если пойдешь, то увидишь, что будетъ.

Р 2

ДАРЬЯ.

ДАРЬЯ.

Матушка, што меня въ гробъ вгонитъ.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Не умрешь, не бось; еще много дней въпереди; ты молода, время не ушло, молодцевъ хорошихъ много въ свѣтѣ, на примѣръ господинъ Рикардовъ.

ДАРЬЯ.

Если мнѣ не бышь за Флоровымъ, то ни за кого не хочу.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Упрямица какая!

ДАРЬЯ.

Да, матушка, вы мнѣ сами приказали его любить.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Я приказала, я приказала; а нынѣ я тебѣ запрещаю: и то и другое развѣ не въ моей волѣ?

ДАРЬЯ.

Вы не можете ошнѣть.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Что?

ДАРЬЯ.

Ничего, матушка.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Говори, я хочу знать, что ты бармо-
чешь.

ДАРЬЯ.

ДАРЬЯ.

Вы не можете опнѣть у меня моей къ нему любви, ни его ко мнѣ спросити; онъ вѣчно изъ памяти моей не исчезнетъ.

ГЖА. ОСМИНИНА.

О! время умалишь, не бось, память.

ДАРЬЯ.

Вы у меня жизнь отънимаете.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Дурочка, отъ етого еще никто не умеръ.

ДАРЬЯ.

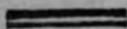
Какая епа для меня жестокая перемѣна! изъ крайняго щастія я повержена въ несчастье. Чшо, матушка, вамъ за барышъ въ моемъ мученіи?

ГЖА. ОСМИНИНА.

Я такъ вздумала къ лучшему. Не печалься, у себя будетъ женихъ лучше Флорова.

ДАРЬЯ.

Да я имъ довольна мнѣ лучшей не надобенъ . . . я ни на кого, ниже на царя, его не промѣняю.

Я В Л Е Н І Е 8.

МАВРА, ГЖА. ОСМИНИНА, ДАРЬЯ.

МАВРА [*на ухо госложъ Осмининой*]

Господинъ Флоровъ приѣхалъ.

ГЖА. ОСМИНИНА [*къ Дарья*]

Поди въ свою комнату.

ДАРЬЯ.

Матушка, не можно ли

ГЖА. ОСМИНИНА.

Поди, я говорю.

ДАРЬЯ.

Можете ли вы меня видѣть въ такомъ состояніи?

ГЖА. ОСМИНИНА.

Поди вонъ, я говорю, худо будетъ.

ДАРЬЯ.

Слышу, сударыня, пойду. [*особливо*] Что за диковинка, что меня выгоняютъ такъ скоро? За дверьми останавлиюсь, да послушаю, что то будетъ. [*Уходитъ*]

ГЖА. ОСМИНИНА [*къ Мавръ*]

Скажи, чтобъ вошелъ.

МАВРА.

Знаете ли вы? Вишь Потапъ такъ веселъ и доволенъ, какъ будто бы ни въ чемъ

чемъ не бывалъ. Онъ вамъ насмѣхается.

[Она уходитъ]

ГЖА. ОСМИНИНА.

Какій плуипъ! . . . Дѣверь мой увидитъ,
одинъ ли онъ въ домъ большой; онъ узна-
етъ, кто я шакова.

Я В Л Е Н І Е 9.

ГЖА. ОСМИНИНА, ФЛОРОВЪ.

ФЛОРОВЪ.

Нижайшій слуга, милостивая госуда-
рыня.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Милости просимъ.

ФЛОРОВЪ.

Невѣсты моей здѣсь нѣтъ?

ГЖА. ОСМИНИНА.

Она ушла въ свою горницу.

ФЛОРОВЪ.

Здорова ли она?

ГЖА. ОСМИНИНА.

Я точно вамъ сказать не могу: она не
очень весела.

ФЛОРОВЪ.

Что тому причиною?

Р 4

ГЖА.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Знашно у нее какая нидудь да досада
есть.

ФЛОРОВЪ.

Чпожѣ шакое? не можно ли знашь?

ГЖА ОСМИНИНА.

Молодыя дѣвушки иногда сами не зна-
ють, чего хотятъ; а иногда свои мысли
уже поздно открываютъ.

ФЛОРОВЪ.

Миѣ ешо не поняшно.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Я сожалѣю, сударь, что я вамъ долж-
на сказать чистосердечно то, что я по сю
пору скрывала: Дашка чувствуетъ отвра-
щеніе отъ замужства.

ФЛОРОВЪ.

Какъ сударыня? она меня увѣряла не
одиожды, что я ей не прошивенъ.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Молодыя дѣвушки вишь вѣтряны. Те-
перь она плачетъ для того, что часъ сва-
дѣбы приближается.

ФЛОРОВЪ.

Ахъ! Боже мой. Не ужъ то кто ни-
наестъ меня щаспливѣе?

ГЖА.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Можетъ спасться ; не знаю.

ФЛОРОВЪ.

Вы мать ; какъ вамъ не знать ?

ГЖА. ОСМИНИНА.

Она не всегда со мною : отъ матерей же обыкновенно скрываюшъ подобныя мысли. Она часто изъ окошка смотритъ подъ видомъ шѣмъ , будто васъ ждетъ.

ФЛОРОВЪ.

Что же намъ теперъ дѣлать , сударыня ?

ГЖА. ОСМИНИНА.

Надобно на нѣкоторое время отложить свадьбу.

ФЛОРОВЪ.

Позвольте мнѣ съ нею обьясниться.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Не теперъ : дайте ей время на размышленіе.

ФЛОРОВЪ.

Знашно я ей прошивенъ спалъ ?

ГЖА. ОСМИНИНА.

Спасться можетъ.

ФЛОРОВЪ.

О невѣрная , неблагодарная ! она меня оставляетъ. Она меня покидаетъ.

Р 5

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 10.

ДАРЬЯ, ГЖА. ОСМИНИНА, ФЛОРОВЪ.

ДАРЬЯ.

Напрасно вы это думаете. [*къ Флорову*]

ГЖА. ОСМИНИНА.

Поди вонъ.

ДАРЬЯ [*къ Флорову*]

Не вѣрьте

ГЖА. ОСМИНИНА.

Молчи.

ФЛОРОВЪ [*къ Даря*]

Говорите , сударыня.

ГЖ. ОСМИНИНА.

Дерзкая ; ты меня не слушаешься ?

ДАРЬЯ [*къ Флорову*]

Я васъ люблю , вѣчно любить буду , и
безъ тебя жить не хочу. [*Она прочь бѣжитъ
бѣгомъ*]

ГЖА. ОСМИНИНА.

Проклятая какая !

ФЛОРОВЪ.

Что это , сударыня ? вы меня обманыва-
ете.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Заплашьте она мнѣ это : а вы сударь ,
знайте , что дочери моей не бывать за
вами.

ФЛО-

ФЛОРОВЪ.

Что тому препятствуетъ?

ГЖА. ОСМИНИНА.

Препятствуетъ то, что я ее говорила за другаго прежде, нежели дѣверю моему вздумалось, ее обѣщать вамъ.

ФЛОРОВЪ.

Для чего же вы ждали до сегодня, что бы мнѣ сдѣлать въ томъ опкровеніе?

ГЖА. ОСМИНИНА.

Дѣверь мой обѣщалъ оубъ прежнихъ обязательствъ меня освободить, да онъ слова своего не сдержалъ: а я Рикардову солгать не хочу.

ФЛОРОВЪ.

Великую мнѣ господинъ Осмининъ причинилъ обиду.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Да, онъ всему причиною; вы на него жаловаться имѣете справедливость: а дочь мою прошу позабыть. [Она уходитъ]

ФЛОРОВЪ.

Какъ мнѣ снести подобный ударъ? Въ какую бездну меня ввели! съ какимъ уничтоженіемъ со мною обходяшся! людямъ я буду служить забавою; я этого снести

не

не могу. О любовь, любовь, до какихъ крайностей ты людей доводишь! гдѣ мнѣ скажешь утѣшеніе? гдѣ мщеніе? Но любезной у меня ни кто не опниметь, пока сердце ея мнѣ принадлежитъ.

ДѢЙСТВІЕ Ш.

ЯВЛЕНІЕ I.

ПОТАПЪ *однѣнъ.*

О какъ мнѣ жаль, что я побранился съ Маврою! Мы сполько лѣтъ жили вмѣстѣ: я всегда ее любилъ; а теперь за бездѣлицу мы съ нею поссорились. Правду скажешь, вишь не въ первые же; а тамъ погодя, и помиримся опять, и съ изнова сдѣлаемся еще лучшими друзьями; спашься можешь, что и теперь такъ же будетъ. Она, чаю, здѣсь мимо пойдетъ скоро: и если она это сдѣлаешь, то я себя принуждать стану, и какъ нибудь доведу до мира; хотя бы то мнѣ стоило мѣсячнаго содержанія или и болѣе. Слышу я, что дверь опирается; и чую ли не она; точно она.

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 2.

МАВРА, ПОТАПЬ.

МАВРА *Выходя изъ двери и увидя Потала, останавливается и говоритъ особливо:*

Ешотъ уродъ что туть дѣлаетъ? немосно, что я принуждена итти мимо его.

ПОТАПЬ [*особливо*]

Кажется, какъ будто она притворяется.

МАВРА [*особливо*]

Когда я его вижу, то кровь вся во мнѣ приходитъ въ движеніе.

ПОТАПЬ [*особливо*]

Я не знаю, какъ зачать.

МАВРА [*особливо*]

Я назадъ пойду, да пройду сквозь заднюю.

Поталь вынимаетъ серебряную табакерку да нюхаетъ табакъ.

МАВРА [*особливо*]

У него проявилась, мнѣ кажется, серебряная табакерка: еслибъ я съ нимъ не поссорилась, и не сердита бы была, тобъ я могла ее достать.

[*Поталь чихаетъ.*]

МАВ-

МАВРА.

Здравствуй.

ПОТАПЬ.

Благодарствую.

МАВРА [особливо]

Пакостный шалуни! Меня называть глуною шварью?

Поталь вынимаетъ новый шелковый платокъ, и дѣлаетъ какъ будто бы хотѣлъ носъ въ оный высморкать.

МАВРА [особливо]

Не ужъ то онъ носъ высморкнетъ въ едакѣй платокъ, который бы и миѣ годился голову повязать?

Поталь вздыхаетъ.

МАВРА [особливо]

Онъ вздыхаетъ; ето добрый знакъ.

Поталь съ сердцемъ кидаетъ шелковый платокъ къ Маврѣ.

МАВРА.

У кого ты ето перенялъ?

ПОТАПЬ.

Не нарочно, не прогнѣвайся.

МАВРА.

Съ честными дѣвушками етакъ не шушпѣ. [она на платокъ смотритъ].

ПО-

ПОТАПЬ.

Я въ намѣреніи не имѣлъ шутить съ тобою.

МАВРА.

Для чего же ты плашокъ кинулъ?

ПОТАПЬ.

Нещастья моего ради.

МАВРА.

Кидать етакій плашокъ? видно, что ты глупъ.

ПОТАПЬ.

Я его купилъ, чтобъ имъ подарить: но теперь чертъ его возми; я объ немъ болѣе мыслить не хочу, пусть пропадетъ.

МАВРА.

Я не знаю, что меня удерживаетъ: я бы на плашокъ наплевала.

ПОТАПЬ.

Въ твоей воли состоить.

МАВРА [особливо]

Жаль плашка; онъ очень хорошъ.

ПОТАПЬ.

Я не смѣю уже его отдать той, для которой онъ купленъ: пусть его разделитъ, пусть его распотчуетъ; шаковскій.

МАВ-

МАВРА.

Знашь, сударь, вы очень богаты, что кидаете платокъ, который стоить рубль два, если не болѣе.

ПОТАПЬ.

Нѣтъ, я дешеваѣ купилъ.

МАВРА.

Да за чемъ ты его кидаетъ?

ПОТАПЬ.

Что мнѣ нужды? провались онъ со всѣмъ.

МАВРА.

Ты конечно его купилъ для какой ни-
есть дѣвушки хорошенькой.

ПОТАПЬ.

Я хотѣлъ его подарить одной доброй
дѣвицѣ, но она на меня сердита, и те-
перь не приметъ.

МАВРА.

Ты кинулъ его; да ужо чаю подѣвешь
опять.

ПОТАПЬ.

Тотъ часъ увидишь, какъ его подѣвю
и выкину изъ окошка. [онъ поднятъ хочетъ
платокъ]

МАВРА [съ сердцемъ]

Не трогай его.

С

ПО-

ПОТАПЬ.

Что ты на меня кричишь? вишь я не маленькій мальчикъ.

МАВРА.

Деньги проматываешь такъ: вишь ихъ на улицѣ опять нигдѣ не найдешь.

ПОТАПЬ.

А что мнѣ до того? какъ я одиножды осержусь, то мнѣ все въ грошъ; я бы все выкинулъ за окошко.

МАВРА.

Все, все?

ПОТАПЬ.

Да, все, что кинуть можно.

МАВРА

Ты съ ума сошелъ.

ПОТАПЬ.

Когда я одиножды разсержусь, то я не иначе.

МАВРА.

Ну, не грѣшно ли подобный платокъ кинуть наземь, и въ пыли вымарать?

ПОТАПЬ.

Комнапу вишь ты же вымела, и ни пылинки, чаю, не оставила.

МАВРА [указывая на платокъ]

Посмотри самъ; на епой споронѣ пыль уже на немъ видна.

ПО-

ПОТАПЬ.

Спереть можно.

МАВРА.

Нѣтъ, рядъ дѣлу, чѣтобъ вычистилось.

[она наклоняется поднять платокъ]

ПОТАПЬ.

Пожалуй не трудись. *[онъ самъ наклоняется, чѣтобъ платокъ поднять]*

МАВРА.

Вишь ты его уже кинулъ.

ПОТАПЬ.

Развѣ я его поднѣть опять не могу уже? *[они оба наклоняются платокъ поднѣть]*

МАВРА.

Посмотри, онъ весь запылѣлся.

[платокъ у нее въ рукахъ]

ПОТАПЬ.

Тряхни, и пылъ сойдешь.

МАВРА *[платокъ складываетъ, такъ какъ новый.]**[платокъ у нее въ рукахъ]*

На, возми.

ПОТАПЬ.

Поди и съ нимъ.

МАВРА.

Чѣто ты не берешь плашка?

ПОТАПЬ.

Чѣто ты комнѣ привязалась, какъ муха къ тѣсту? чѣто мнѣ съ нимъ дѣлать?

МАВРА.

Что хочешь : онъ швой.

ПОТАПЬ.

Я его кину на улицу.

МАВРА.

Лучше отдай его шой , для кошорой ты его купилъ.

ПОТАПЬ.

Ну , хорошо : онъ ее и будетъ. [онъ указываетъ на нее]

МАВРА.

Какъ ?

ПОТАПЬ.

Возьми его.

МАВРА.

Я ?

ПОТАПЬ.

Да.

МАВРА.

Миѣ ты его даришь , сударь ?

ПОТАПЬ.

Да , сударыня.

МАВРА.

И ты для того его наземь кинулъ ?

ПОТАПЬ.

Ну , ешо было такъ.

МАВРА.

А я его не хочу. [она притворяется будто кинуть хочетъ , однако за конецъ удерживаетъ]

ПО-

ПОТАПЬ.

Пожалуй, сударыня.

МАВРА.

Нѣтъ, ешакою бездѣлицею не заглаживаются грубости подобныхъ шѣмъ, кои ты мнѣ сказашь давеча осмѣлился. [*она платокъ будто жидаетъ*]

ПОТАПЬ.

Я бы бритовщика Грузинца позвалъ, и велѣлъ себѣ выпустить цѣлый фунтъ крови, еслибъ я зналъ, что шѣмъ давешнее поправишь можно.

МАВРА.

А что мнѣ пользы будетъ въ швоемъ глупомъ кровопусканьѣ?

ПОТАПЬ.

Я только шѣмъ хотѣлъ тебѣ доказать, что все для тебя гошовъ дѣлашь.

МАВРА.

Дай мнѣ табаку.

ПОТАПЬ.

Изволь. [*онъ вынимаетъ серебряную табакерку и даетъ ей табакъ*]

МАВРА.

Не вздумается ли тебѣ и табакерку кинушь?

ПОТАПЬ.

А не равно она испоршится.

МАВРА.

Ты въ сердцахъ не вовся безразсуденъ.

ПОТАПЬ.

Если она тебѣ полюбилась, то возьми ее, не дожидаясь, чтобъ я ее кинулъ.

МАВРА.

Вотъ такъ! Я ешого не требую. Платокъ я взяла только для того, чтобъ онъ не валялся на земли.

ПОТАПЬ.

Ну, подумай, что и шабакерка на земли же лежитъ.

МАВРА.

За кого ты меня принимаешь? я не шаковская.

ПОТАПЬ.

Серебро однакожъ, если найдешь подъ ногами, подвѣмешь, небось.

МАВРА [съ сердцемя]

Вить я не позабыла еще, что ты меня называлъ дерзкою и глупою шварью.

ПОТАПЬ.

Ешо было такъ съ горяча вымолвлено.

МАВРА.

Я шаковыхъ рѣчей еще ни отъ кого не терѣла.

ПО-

ПОТАПЬ.

Поди сюда, помиримся, и понюхаемъ
виѣспѣ табачку. Возьми табакерку, не спы-
дись.

МАВРА.

Къ чершу поди.

ПОТАПЬ.

Я дороги не знаю.

МАВРА.

Барыня идетъ.

ПОТАПЬ.

На, возьми. [*онъ табакерку передъ нее на-
земь ставитъ, когда Мавра ее изъ его рукъ
братъ не хочетъ*]

МАВРА.

Не возьму, сударь; поди вонъ.

ПОТАПЬ [*отворотясь*]

Чшобъ я такимъ дурнымъ образомъ ли-
шился серебряной табакерки, тому не бы-
вашь. Я ее подвиму, какъ барыня прой-
детъ. [*онъ прячется*]

МАВРА.

Онъ ушелъ. Теперь я ее подвиму. Я
бъ ее хопѣла имѣшь у себя, да спасибо
ему сказашь не хочешся. [*она ее подымаетъ*]

ПОТАПЬ [*выглядывая*]

Дѣло сдѣлано уже!

С 4

МАВ-

МАВРА.

Что ты тамъ еще шумишь?

ПОТАПЬ.

Ничего, я только посмотрѣть хотѣлъ

•••••

МАВРА [*не хотя ему протя-
гиваетъ табакерку*]

На, возьми, возьми ее.

ПОТАПЬ.

Ты ее не хочешь?

МАВРА.

Тотъ часъ, сударыня, тотъ часъ. Слы-
шишь? барыня меня кличетъ.

ПОТАПЬ.

Ну, такъ пооди скорѣе,

МАВРА.

Бѣгомъ побѣгай вонъ.

ПОТАПЬ.

Хорошо, иду [*особливо*] Платокъ про-
цалъ! табакерка за нимъ! да еще добра
изъ того не вижу ни на полушку. [*уходитъ*]

Я В Л Е Н І Е 3.

МАВРА, по помъ ГЖА. ОСМИНИНА.

МАВРА.

Бѣдный Пошапъ! онъ кается, что ме-
ня обидилъ; и онъ уже заплашилъ мнѣ
плаш-

плашкомъ и табакеркою: не худо и ешо!
лишь бы богато за то награждали; я бы
дала себя всякій день разругать.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Что ты здѣсь дѣлаешь?

МАВРА.

Я смотрѣла, чисто ли здѣсь вымеше-
но, нѣтъ ли гдѣ пыли.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Ешо не швое дѣло.

МАВРА [*особливо*]

Еслибъ я почаще подобную пыль нахо-
дила, я бы карманы ею наполнила.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Не замай дѣверовы люди чиспятъ: его
славный Пошапъ и такъ ничего не дѣлаеть.

МАВРА.

Онъ около господина прибираеть; а по
сю пору мы здѣсь мели.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Пусть его около господина прибираеть!
не долго онъ у него останется.

МАВРА.

За правду вы ешо говорите?

ГЖА. ОСМИНИНА.

Я уже нашла способъ, какъ его опда-
лить. Не довольно шого, чтобъ его въ де-

ревню сослать; я хочу, чтобъ онъ былъ въ рекруты ошданъ.

МАВРА.

Въ рекруты? для чего, сударыня?

ГЖА. ОСМИНИНА.

Онъ и такъ ошданъ былъ, да ушелъ, а дѣверокъ мой его скрылъ у себя. Но я ешо сдѣлаю гласно, и его скованнаго опяшь въ полкъ отошлютъ.

МАВРА.

Скованнаго? ахъ бѣднякъ! Для чего вы ешо дѣлашь хотите?

ГЖА. ОСМИНИНА.

И ты жалѣешь о бездѣльникѣ, который ко мнѣ потерялъ все почтеніе?

МАВРА.

Я знаю, что онъ не правъ; но наказанье, мнѣ кажется, съ лишкомъ велико.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Какъ я примѣчаю, то у тебя великое давешнее усердіе гораздо поизчезло.

МАВРА.

Я, сударыня, всегда и сама шакова въ первомъ жару. Я бы тогда весь свѣшъ измяла; но погода, одумавшись, сердце проходитъ.

ГЖА.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Если у тебя сердце отходчиво ; то знай , что я не такова. Пошапъ виноватъ передо мною ; надобно , чтобъ онъ наказанъ былъ.

МАВРА.

Видь господинъ Паншелей давеча распоряжалъ наказанья , и вы согласились , чтобы снята была ливрея съ Пошала , и чтобъ онъ у васъ просилъ прощенія.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Не сама ли ты мнѣ говорила , что все это мало ?

МАВРА.

Однако не смотря на мои слова , вы ужъ обѣщали Паншелею , шѣмъ довольствоваться.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Я послѣ передумала , что этого не довольно.

МАВРА.

Ихъ , сударыня , какъ вамъ не стыдно ! Когда я одумаюсь , то сердце отходитъ , а вы , что далѣе размышляете , то сердитѣе спановитесь.

ГЖА.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Дерзкая! какъ ты смѣешь со мной равняться?

МАВРА [*особливо*]

Теперь бы мнѣ очень жаль было, еслибъ Пошапъ что претерпѣлъ.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Поди, кликни человѣка, другаго.

МАВРА.

Теперь, сударыня чаю, никому недосугъ Иные снѣгъ съ кровли смешаютъ иные дворъ чистятъ

ГЖА. ОСМИНИНА

Въ холостой кто нинаестъ да лежишь: мнѣ надобно двухъ человѣкъ.

МАВРА.

Да на что, сударыня?

ГЖА. ОСМИНИНА.

Я велю канاپей изъ сей комнаты вынести; онъ мой приданый. Я не хочу, чшобъ онъ долѣ здѣсь стоялъ.

МАВРА.

Вы знаете, сударыня, что и такъ объ немъ уже спора довольно было: покрышка ваша, а дерево домашнее, дѣверъ вашъ ушверждаетъ

ГЖА.

ГЖА. ОСМИНИНА.

По сую пору я, снисходя на желаніе дѣверя моего, не брала его кѣ себѣ; а пеперь я болѣе не хочу, чтообѣ то, что мое, оспалось долѣе въ сей горницѣ.

МАВРА.

Онѣ увѣряешѣ, что онѣ самѣ его дѣлашѣ заказалѣ.

ГЖА. ОСМИНИНА

Хопя бы онѣ и самѣ его заказалѣ, по все паки крышка моя. Позови скорѣе людей.

МАВРА.

Пойду ихѣ искашѣ, сударыня.

[она уходитѣ]

Я В Л Е Н І Е 4.

ГЖА. ОСМИНИНА, по томѣ МАВРА.
сѣ ПОВАРЕНКОМѣ, по томѣ ПОТАПѣ.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Ешотѣ разѣ у насѣ дойдешѣ до раздѣла. Онѣ каяшѣся будешѣ, что не умѣлѣ со мною ужисься. Я всякую досаду ему сдѣлашѣ гошова.

МАВРА.

Я, сударыня, не нашла никого кромѣ сего поваренка, кошорый на голубятнѣ сидѣлѣ,

дѣль, и голубей гоняль, кидая себѣ въ ротѣ моченый горохъ и не находя другаго [указываетъ на Потала] я сего добраго человѣка привела помогать.

ПОТАПЬ.

Не имѣете ли чего приказать?

ГЖА. ОСМИНИНА.

Вонѣ бездѣльникѣ! поди вонѣ.

МАВРА.

Послушайте на часѣ, сударыня.

ГЖА. ОСМИНИНА [къ Маврѣ]

Я удивляюсь тебѣ, что ты такѣ глупа, и осмѣлилась его привести передѣ меня.

МАВРА.

Дайте мнѣ молвить одно словечушко.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Бѣса какого! [къ Маврѣ] Чпо ты молвить хочешь?

МАВРА.

Онѣ раскаивается сердечно въ содѣяномѣ имѣ противу васѣ

ГЖА. ОСМИНИНА.

Ну, къ черту его!

МАВРА.

Онѣ весь въ волѣ вашей.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Я ему не вѣрю.

МАВ-

МАВРА.

Онъ вамъ кое что изрядное расскажетъ
о дѣверѣ вашемъ.

ГЖА. ОСМИНИНА.

А что такое?

МАВРА [*къ Поталу*]

Ну, дружекъ, говори; скажи барынь
все: она милосшнва, она тебя проситъ.
[*особливо къ Поталу же*] Веди же себя ум-
ненько, чтобъ тебя не опдали опять въ
рекрушы.

ПОТАПЪ.

Виноватъ, сударыня, прошу помилова-
нїя. Если я что сказалъ вамъ досадитель-
ное, и не пришелъ давеча, когда вы меня
кликали, то то сему причиною
господинъ Осмининъ.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Онъ запретилъ тебѣ, что ли, слушать-
ся меня?

ПОТАПЪ.

Да, сударыня.

ГЖА. ОСМИНИНА.

А что онъ тебѣ сказалъ?

ПОТАПЪ.

Онъ сказалъ что вы власполю-
бивы что вы упрямы.

МАВ-

МАВРА [*полуголосомъ къ Поталу*]

Прибавь еще что нибудь, не робѣй.

ПОТАПЬ.

Что вы сердиты, злопамятны.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Все ли шутъ?

МАВРА.

Вишь ты мнѣ еще сказывалъ, что онъ говорилъ, что барыня ума недоспапочно имѣеть, чтобъ домоу править.

ПОТАПЬ.

Ешо правда.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Онъ самъ изъ ума выжилъ.

МАВРА.

Что вы дочь дурно воспитали; и худыми примѣрами вашими будшо она напоена.

ПОТАПЬ.

Да, почти такъ слово въ слово.

МАВРА.

Какая нужда прибавляешь? и одной правды довольно будетъ. Скажи, говорилъ ли онъ все сіе, или не говорилъ? [*особливо къ Поталу*] Скажи: да.

ПОТАПЬ.

Да, сударыня, ешо все говорено.

ГЖА:

ГЖА. ОСМИНИНА.

Ну, какъ не осердиться? и Ангелъ не вытерпитъ.

МАВРА.

Скажи же и то, что происходило сего ушра съ горшками, въ которыхъ цвѣты.

ПОТАПЬ [*къ Маврѣ особливо*]

Не про тѣ ли, кои вѣтромъ съ окошка сброшены?

МАВРА.

Вы ихъ назвали вашими; а дѣверь вашъ велѣлъ ихъ бросить за окошко.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Вынесите тотъ часъ канاپей сей въ мою комнашу.

ПОТАПЬ.

Тотъ часъ.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Мавра, поди со мною. Я мышляю, какую бы сдѣлать дѣверю еще болѣе досаду Я велю любимую его яблоню срубить на дрова. [*она уходитъ*]

МАВРА [*къ Поталу*]

Видишь ли? я тебя опять ввела въ милость. Веди же себя умненько.

Т

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 5.

ПОТАПЬ, ПОВАРЕНОКЪ, по томъ

Г. ОСМИНИНЬ.

ПОТАПЬ.

Она заспавила меня раза три, чешыре, прошивъ воли моей солгашь. [*Поваренку*] Ну, дружекъ, принимайся за дѣло.

ПОВАРЕНОКЪ.

Вить ешо не кошелъ: нада еще кого позвапъ.

ПОТАПЬ.

Нѣтъ, подвймешь, не бось; поди сюда. [*Они лодбимають каналей*]

Г. ОСМИНИНЬ.

Что вы ешо дѣлаете?

ПОТАПЬ [*особливо*]

Ну къ черту! [*къ Осминину*] Запылился, чистишь хопимъ.

ПОВАРЕНОКЪ.

Ошнеси барыня велѣла въ свои покои.

Г. ОСМИНИНЬ [*къ Поталу*]

Къ барынѣ?

ПОТАПЬ.

Объ ешомъ я не знаю.

Г.

Г. ОСМИНИНЪ.

Развѣ ты съ ней соединился опять?

ПОТАПЪ.

Спашочное ли дѣло, сударь? [*къ Поваренку*] Братъ, не выдавай меня.

Г. ОСМИНИНЪ.

Кто же тебя нарядилъ, канاپей выносить?

ПОТАПЪ.

Малый сей меня просилъ, чтобъ я ему помогъ. [*къ Поваренку*] Не правда ли?

ПОВАРЕНОКЪ.

Да, сударь, это правда. [*особливо*] Иногда онъ украдкою мнѣ даетъ чарку вина.

Г. ОСМИНИНЪ [*къ Поваренку*]

Куда же ты понесешь?

ПОВАРЕНОКЪ.

Къ барынѣ въ комнапу. [*Гослодинъ Осмининъ толкаетъ Поваренка, который уладая на каналей, ручку отшибаетъ, и ножка у канале подламывается*] На тебѣ за то! отнеси те-
перь къ барынѣ, и скажи, что я прислалъ.

ПОТАПЪ.

Да отдай ей.

ПОВАРЕНОКЪ.

Какъ мнѣ ей отдать, что я получилъ?

Г. ОСМИНИНЬ.

Если не сдѣлаешь, что я велю, по-
рожу сверну.

ПОВАРЕНОКЪ [къ Поталу]

Помоги же.

ПОТАПЬ.

Если баринъ прикажетъ. Я иного ниче-
го не сдѣлаю.

ПОВАРЕНОКЪ.

Какъ же мнѣ одному нести? и что ба-
ринъ сказать?

Г. ОСМИНИНЬ.

Скажи, что я изломалъ.

ПОВАРЕНОКЪ [особливо]

Быть мнѣ бишому или съ шой, или съ
другой спороны.

Г. ОСМИНИНЬ.

Такъ то она меня крѣпко задираетъ,
что и убранства дома къ себѣ уже пере-
таскиваетъ. А вольлибо уймешся.

ПОТАПЬ.

Милостивый государь, надобно чтобъ
я вамъ рассказалъ.

Г. ОСМИНИНЬ.

Что такое?

ПО-

ПОТАПЬ.

Невѣстка ваша любимую вашу яблоню
на дрова срубить хочеть.

Г. ОСМИНИНЬ.

Для чего?

ПОТАПЬ.

Для того, что у нее два горшка съ цвѣ-
тами сего дни съ окошка упали: она ду-
маетъ, что вы нарочно ихъ сбросить ве-
лѣли.

Г. ОСМИНИНЬ.

Любимую яблоню, которой я веселил-
ся? Нѣтъ, это такъ ей даромъ отъ меня
не пройдетъ. Поди вели садовнику садъ
запереть.

ПОТАПЬ.

Да, это бы было хорошо: да сошни-
цы, другой, колья въ заборъ, вы знаете,
не достаетъ давно: такъ какъ запереть?

Г. ОСМИНИНЬ.

Вели къ яблонѣ человека съ дубиною
приславить.

ПОТАПЬ.

Тотъ часъ, сударь. [особливо] Мавра ду-
мала мнѣ сдѣлать вредъ у своей барыни;
но господинъ мой ко мнѣ добръ.

Т 3

ПО-

ПОВАРЕНОКЪ.

Помоги пожалуй.

[Поталъ съ Поваренкомъ изломанный кандалей выносятся.]

Я В Л Е Н І Е Б.

Г. ОСМИНИНЪ, ПАНТЕЛЕЙ.

Г. ОСМИНИНЪ.

Любимую яблоню мою срубить? Нѣтъ, не удастся ей. Я ей зубы покажу. Если осмѣлятся, такъ отвѣдастъ.

ПАНТЕЛЕЙ.

Господинъ Осмининъ, я опять пришелъ: не прогнѣвайшесь, что не множко опоздалъ; мнѣ нуждаца была. Да ужъ я ошдѣлался; успѣлъ и дома быть. А теперь несу къ вамъ отвѣтъ невѣспки вашей, госпожи Осмининой.

Г. ОСМИНИНЪ.

Я уже себѣ представляю, какій это отвѣтъ презрядный будетъ! [съ насмѣшкою]

ПАНТЕЛЕЙ.

И вѣдомо изрядный.

Г. ОСМИНИНЪ.

Не сказывала ли она вамъ, что хочется ей срубить на дрова любимую мою яблоню?

доню ?

ПАНТЕЛЕЙ.

Ну , кто вамъ опять етакій вздоръ въ голову поселилъ ?

Г. ОСМИНИНЪ.

Я епо заподлинно знаю ; но я ее до ешого не допущу.

ПАНТЕЛЕЙ.

А я васъ увѣряю , что ешого ничего не бывало.

Г. ОСМИНИНЪ.

А канапей , который здѣсь стоялъ ; и вы знаете , что я самъ дѣлашь заказывалъ его ; чтобъ на немъ опослѣ обѣда отды- хать ; она велѣла къ себѣ унести.

ПАНТЕЛЕЙ.

О семъ я ничего не слыжалъ.

Г. ОСМИНИНЪ.

Но вы знаете , сколько разъ она о томъ твердила , и то съ досадою , что онъ по- крытъ камкою , которую она въ приданое принесла.

ПАНТЕЛЕЙ.

Да , епо я знаю.

Г. ОСМИНИНЪ.

Теперь она перестанетъ обв немъ ссо- риться.

Т 4

ПАН-

ПАНТЕЛЕЙ,

А какъ?

Г. ОСМИНИНЬ.

Я самъ къ ней отослалъ.

ПАНТЕЛЕЙ.

Ешо хорошо: вы умно сдѣлали, что за бездѣлицу не ввязываетесь.

Г. ОСМИНИНЬ.

Но весь изломанный и передраный.

ПАНТЕЛЕЙ.

Хорошо ли ешо? сами разсудите!

Г. ОСМИНИНЬ.

Она думаетъ, что все здѣсь должно дѣлаться по ея годовѣ; но она обманывается очень.

ПАНТЕЛЕЙ.

Ахъ, какъ ешо душно! и миѣ не по праву! сожалѣю очень о томъ. Она миѣ обѣщала, удовольствоваться малымъ. Попану у нее просить прощенья надлежало, а отъ васъ одно ласкавое слово окончило бы весь споръ. Теперь, посмотрите пожалуйста, до чего сердце, горячность и вспыльчивость доводитъ? Все опять опрокинуто; и съ начала придетъ зачинать, и много терять труда для пустяковъ должно.

Г.

Г. ОСМИНИНЪ.

Я вошелъ въ то время, какъ люди выносили кананей.

ПАНТЕЛЕЙ.

Кто знаетъ, для чего онъ ей понадобился? не занемогла ли? не вычиспиль ли велѣла?

Г. ОСМИНИНЪ.

Еслибъ хоть то, хоть другое было; для чего она мнѣ о томъ сказать не велѣла?

ПАНТЕЛЕЙ.

Камкою жъ онъ покрытъ ея приданюю. Випль еще ето бѣда и не велика! но что люди объ вашемъ походееньи скажутъ? Думаете ли вы, что вы похвалу шѣмъ заслужили? Вспыльчивость никогда никому негодна. Кто умѣетъ удержаться отъ перваго движенія, тотъ надъ собою побѣду выигрываетъ всякій разъ, когда ето съ нимъ случится. Если же кто чувствуетъ, что онъ неправъ, то первый его долгъ есть, если онъ честный человекъ, стараніе приложить, поправить всячески причиненный имъ кому вредъ. Я пойду къ невѣсткѣ вашей, и скажу ей, что кананей

изломанъ ненарочно; и буду стараться ее поугомонить, дабы все сіе она предала забвенію. Слова два, при, искренняго друга иногда вѣрнѣе унимають жаръ раздраженныхъ сердець, нежели какъ вода пожаръ заливаешь.

Г. ОСМИНИНЪ.

Любезный другъ, г. Пантелей, постарайтесь скорѣе насъ поставить на иной ногѣ; надобно, чтобъ былъ дѣлу конецъ. Изъ двухъ одно: или невѣстка моя хочетъ со мною дружелюбно жить, и я отъ того не прочь; или же она желаетъ ссориться, въ семъ случаѣ право я позади не останусь же.

ПАНТЕЛЕЙ.

Не вѣрьте, господинъ Осмининъ, не вѣрьте. Вы вѣдаете, что невѣстка ваша васъ почитаетъ. Ее сбиваютъ . . . Положишься на меня: я все поправлю.

Я В Л Е Н І Е 7.

ФЛОРОВЪ, ПАНТЕЛЕЙ, Г. ОСМИНИНЪ.

ПАНТЕЛЕЙ.

Слуга вашъ, господинъ Флоровъ . . Я радуюсь

ФЛОРОВЪ [*съ горячностью*]

Слуга покорный.

ПАНТЕЛЕЙ [*особливо*]

Сему человѣку чего по не достаесть.

Г. ОСМИНИНЪ.

Г. Флоровъ, вы мнѣ кажешесь очень безпокойны.

ФЛОРОВЪ.

Я радъ, что я васъ здѣсь нашель.

Г. ОСМИНИНЪ.

Могу ли я вамъ чемъ услужить?

ФЛОРОВЪ.

Я, сударь, посредникомъ никого не избиралъ, когда я желанье имѣлъ женишься на племянницѣ вашей; я и шеперь къ вамъ прямо прибѣгаю, когда я лишаюсь всякой надежды.

Г. ОСМИНИНЪ.

Что ето за выраженія? какъ вы можете лишашься всякой надежды тогда, когда

гда

гда мое естъ намѣреніе, еще сего дни сдѣлашь вашъ сговоръ?

Флоровъ.

Госпожа Осминина со всѣмъ инако говоритъ, нежели вы.

Г. ОСМИНИНЪ.

А что она говоритъ?

Флоровъ.

Она мнѣ отказала на чисто, говоря, что вы дочь ея сговорили за другаго, и что мнѣ болѣе здѣсь уже надежды не оспадось.

ПАНТЕЛЕЙ [особливо]

Что далѣе, то гаже.

Г. ОСМИНИНЪ.

Невѣстка моя съ ума сошла. Она все это выдумала мнѣ въ досаду для того, что я хочу, чтобъ племянница моя за вами была.

Флоровъ.

Вы честный человекъ, вы мнѣ слово дали; я надѣюсь, что вы не отпорешесь отъ своего обѣщанія.

Г. ОСМИНИНЪ.

Ужъ конечно сдержу свое слово: племянница моя будетъ за вами; или же я
сдѣ-

сдѣлаю такій примѣръ, что меня помнишь
будушь.

ПАНТЕЛЕЙ [особливо]

Всѣ споры, ссоры, сплешни, распри
суть отъ сапаны выдуманы для мученія
рода человѣческаго.

Г. ОСМИНИНЪ.

Видишь ли, г. Пантелей, какво твер-
до основана твоя надежда ко скорому со-
глашенію нашему? Великое уваженіе невѣ-
стка моя ко мнѣ имѣетъ!

ПАНТЕЛЕЙ.

Я самъ не знаю, что думашь: мнѣ ка-
жется, почти не возможно.

ФЛОРОВЪ.

Вы не можете сомнѣваться о томъ,
что я говорю, не обижая меня.

ПАНТЕЛЕЙ.

Нѣтъ, сударь, я не сомнѣваюсь; однако
иногда послышишься одному то, что
другій говоритъ.

ФЛОРОВЪ.

Кажется мнѣ, что я ясно говорилъ.

ПАНТЕЛЕЙ.

Пожалуйте подождите на часъ; я пой-
ду съ Госпожею Осминой поговорю.

Г.

Г. ОСМИНИНЬ.

Да, подише, и послушайше, что по она въ головѣ имѣетъ; и скажите мнѣ, если она сумасбродствуетъ; также молвите ей, что мнѣ мало до того нужды.

ПАНТЕЛЕЙ.

Ето мое дѣло; я знаю, что въ подобномъ случаѣ надлежитъ сказать, чего нѣтъ; я потѣ часѣ на задѣ буду. О еслибъ я могъ все привести въ согласіе! Но думаю, что тяжелько ето исполнить. [Онъ уходитъ]

Я В Л Е Н І Е 8.

Г. ОСМИНИНЬ, ФЛОРОВЪ, по томъ ПОТАПЬ.

Г. ОСМИНИНЬ.

Скажите пожалуйста, какъ невѣстка вамъ говорила?

ФЛОРОВЪ.

Она меня увѣритъ долго старалася, что дочь ея мною не довольна.

ПОТАПЬ [къ Осминину]

Мнѣ сіе писмецо велѣно вамъ, сударь, отдашь поскорѣе.

Г.

Г. ОСМИНИНЬ.

Кто принесъ ?

ПОТАПЬ.

Мавра.

Г. ОСМИНИНЬ.

И эта дерзкая дѣвка осмѣливается
приходить въ мои покои ? я велю ее по-
гнашь плѣшью.

ПОТАПЬ.

Бѣдная дѣвка въ томъ не виновата !

Г. ОСМИНИНЬ.

А ты за нее вступаешься ?

ПОТАПЬ.

Я теперь все узналъ ; Мавра ни въ
чемъ участія не имѣетъ.

Г. ОСМИНИНЬ.

Вели ей подождать , пока я письмо
прочту.

ПОТАПЬ [*особливо*]

Я бы желалъ , чтобъ письмо это было
предлинное , чтобъ я долѣе съ Маврою
тамъ побылъ.

Г. ОСМИНИНЬ.

Не прогнѣвайшеса.

ФЛОРОВЪ.

Извольте читать.

Г.

Г. ОСМИНИНЬ.

Я опгадываю , что невѣстка моя ко мнѣ пишеть. Послушаемъ , что она мнѣ скажетъ. [Онъ лисмо раскрываетъ]

ФЛОРОВЬ.

Не давайте себя опвлекашь.

Г. ОСМИНИНЬ.

Епо писмецо не отъ невѣстки ; племенница ко мнѣ пишеть.

ФЛОРОВЬ.

Позволите ли вы и мнѣ послушать ?

Г. ОСМИНИНЬ.

Да , прочтемъ вмѣстѣ. [Онъ читаетъ]

„Милостивый государь дядюшка. Матуш-
 „ка на меня гнѣваешся , и я не знаю за
 „что. Она грозить меня увезти въ дерев-
 „ню , чтообъ разорвать свадьбу. Я къ вамъ ,
 „милостивый государь дядюшка , прибѣгаю ;
 „вы всегда меня любили ; вамъ же угодно
 „было избрать мнѣ г. Флорова женихомъ ;
 „я васъ прошу и въ семъ случаѣ меня не
 „оставить. Я готова все то дѣлать , что
 „вы мнѣ присовѣтуете. Я падши предъ вами
 „на колѣни , еще разъ васъ прошу , выведи-
 „те меня изъ опчаяннаго нынѣшняго мое-
 „го состоянїя.

ФЛО-

ФЛОРОВЪ.

Въ какомъ она жалкомъ состоянїи! не ужь по вы ее оставите?

Г. ОСМИНИНЪ.

Нѣтъ, нѣтъ; еного по быть не можеть. Потапъ, Потапъ!

ПОТАПЪ [особливо]

Писмецо какое было коропкое! [потомъ] Чего изволишь, сударь?

Г. ОСМИНИНЪ.

Тутъ ли Мавра еще?

ПОТАПЪ.

Да, сударь; вы мнѣ приказали ее поудержать.

Г. ОСМИНИНЪ.

Позови ее сюда.

ПОТАПЪ.

Будьте увѣрены, сударь, что она ни въ чемъ не виновата.

Г. ОСМИНИНЪ.

Позови ее сюды, я говорю; я ее бра-нишь не буду.

ПОТАПЪ [особливо]

Бѣдная дѣвка! лишь бы она не испужалась: [Она уходитъ]

У

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 9.

ФЛОРОВЪ, Г. ОСМИНИНЪ по шомъ МА-
ВРА.
ФЛОРОВЪ.

Что вы намѣрены опублцировать пле-
менницѣ вашей ?

Г. ОСМИНИНЪ.

Тотъ часъ , шомъ часъ , дайше миѣ
полько съ Маврою поговорить.

МАВРА [*съ робостію особливо*]

Еслибѣ барыня меня здѣсь увидѣла , то
бы я мѣста не сыскала.

Г. ОСМИНИНЪ.

Поди сюда.

МАВРА.

Милосливый государь , я боюсь.

Г. ОСМИНИНЪ.

Кого ?

МАВРА.

Барыни.

Г. ОСМИНИНЪ.

Не опасайся ничего; я вишь большій въ
домѣ.

МАВРА.

Я всегда говорю : барыня горячаго нра-
ва; она меня когда ни наестъ нечаянно

со-

еоплетѣ; одна надежда есть г. Осмининѣ; онѣ милостивѣ; развѣ онѣ заступитѣ.

Г. ОСМИНИНѢ.

Скажи мнѣ, племянница моя не велѣла ли мнѣ чего сказать словесно?

МАВРА.

Если бѣ вы ее увидѣли; вы бѣ надѣ нею сжалились. Она написавѣ къ вамѣ писмецо, оное омочила слезами. Она велѣла васѣ проситѣ, чтобѣ вы не прогнѣвались, что худо написано. Она обѣдать не пошла, а вмѣсто обѣда написала къ вамѣ письмо, и то со шепетомѣ, одинѣ глазѣ имѣя на бумагѣ, а другимѣ смотря ко дверямѣ со страха, чтобѣ кто не взошелѣ вѣ то время къ ней вѣ горницу.

Г. ОСМИНИНѢ.

Добро, все сдѣлаво будетѣ. [*къ Флорову*] Дозвольте мнѣ къ племянницѣ написать отвѣтѣ.

ФЛОРОВѢ.

Извольте, сударь: но пожалуйста будьте тверды.

Г. ОСМИНИНѢ.

Не опасайтесея.

Флоровъ.

Не могу ли я знать, что вы намѣрены. ?

Г. Осмининъ.

Въ свое время свѣдаете. [*Къ Мавръ*] Ждите здѣсь моего отвѣта. [*Онъ уходитъ*]

Я В Л Е Н І Е Ю.

Флоровъ, Мавра.

МАВРА.

Не щастлива бы я была, еслибъ барыня узнала, что я здѣсь.

Флоровъ.

Г. Осмининъ тебя не выдастъ.

МАВРА.

Въ прочемъ все, что я ни дѣлаю, единственно изъ любви къ невѣстѣ вашей на то поступаю: я безъ того, повѣрьте честности моей, не люблю таскать ни къ кому писемъ; и ни кто сказать не можетъ, чтобъ я коли носила любовныя письма, къ кому бы то ни было: нѣтъ, по спору я въ етомъ не грѣшна. Я лучше съ честію умереть хочу, нежели влестаться въ подобныя дѣла.

ФЛО-

ФЛОРОВЪ.

Пожалуй, мапушка, скажи своей молодой хозяйкѣ, чшобѣ она не печалилась, и ко мнѣ бы не перемѣнилась при томѣ.

МАВРА.

Я вамѣ уже сказала, сударь, что я вѣ подобныя дѣла не вмѣшиваюсь.

ФЛОРОВЪ.

Если ты мою невѣсту сполько любишь, какѣ сказываешь, то можешь ей сказашь сїи невинныя слова.

МАВРА.

Ну хорошо; я ей скажу ваши рѣчи для того, что они невинныя.

ФЛОРОВЪ.

Будь увѣрена, что ты отѣ меня за то получишь хорошее награжденїе.

МАВРА.

О! для меня обѣщанїя не приманчивы.

ФЛОРОВЪ.

Обѣщанїя? А какѣ чемѣ подарю?

МАВРА.

Не знаю; я подарковѣ еще отѣ роду не получала.

ФЛОРОВЪ.

Отвѣдай.

У 3

МАВ-

МАВРА.

Сказывають, что прежде смерти надобно всего опивдаться; разумѣтся однако всего того, что непрощивно добронранію.

ФЛОРОВЪ.

На, тебѣ, нѣсколько червоныхъ.

МАВРА.

[Смѣючися ихъ принимаетъ.]

ФЛОРОВЪ.

Скажи теперь, какое они въ тебѣ произвели движеніе?

МАВРА.

Я сама не знаю; я чувствовала движеніе, которое меня принудило улыбаься.

ФЛОРОВЪ.

Спайся раздѣлишь епо движеніе съ невѣстою моею, которая споль много печалится.

МАВРА.

Я посмотрю.

ФЛОРОВЪ.

Что же ты ей скажешь, чтобъ ее развеселишь?

МАВРА.

Я ей скажу, что вы ее любите, что вы ей вѣрны, и что она съ вами будетъ щаслива.

ФЛОРОВЪ.

Болѣе ты ей ничего не скажешь?

МАВ-

МАВРА.

Я ей скажу слушайте же ; я ей скажу , что вы мнѣ подарили , искуснымъ образомъ , и прибавлю , чтобъ она надѣялась на мое искусство . Хотя бы госпожа Осминина и упрячилась ; но съедемъ способы ее выдать за господина Флорова .

ФЛОРОВЪ.

За это , на , тебѣ еще сполько же червонныхъ .

МАВРА.

Вы такъ меня умѣли развеселишь , что еслибъ вы хотѣли къ ней войти , я чаю , я бы согласилась васъ провести искусно мимо всѣхъ барскихъ барынь прямо къ ней въ комнату .

ФЛОРОВЪ.

Нѣтъ , на это я теперь не поступлю . Я хочу узнать , къ чему господинъ Осмининъ рѣшительно приступилъ .

МАВРА.

Я когда за что принимаюсь , я никогда на половинѣ дороги не останавливаюсь .

Я В Л Е Н І Е II.

Г. ОСМИНИНЪ, ФЛОРОВЪ, МАВРА.

Г. ОСМИНИНЪ.

На, отнеси ей мое письмо.

МАВРА.

Какъ миѣ ей оное опдлашь?

Г. ОСМИНИНЪ.

Съ нѣкоторою осторожностію.

МАВРА.

Съ веселымъ, или съ печальнымъ видомъ?

Г. ОСМИНИНЪ.

Какъ хочешь.

ФЛОРОВЪ.

Если вы хотите, чтобъ она ей письмо вручила съ веселымъ видомъ, такъ подарите ее чемъ.

МАВРА.

Куда какъ хорошо знаться съ людьми, которые имѣютъ доброе обхожденіе!

Г. ОСМИНИНЪ.

На, тебѣ, полшина.

МАВРА [особливо]

За эту цѣну радости не много купишь.

Г.

Г. ОСМИНИНЪ.

Отнеси же скорбе къ ней, и не замѣшайся.

ФЛОРОВЪ.

Поди полько, я спарашься буду, чтобъ ты могла имѣшь чемъ купишь радость по дороже.

МАВРА.

О! какій вы доброй человекъ! вы знаете, чемъ сердце веселишь: я бы для васъ сквозь огонь и воду пошла. [Уходитъ]

Я В Л Е Н І Е 12.

ФЛОРОВЪ, Г. ОСМИНИНЪ, по шумъ

ПАНТЕЛЕЙ.

ФЛОРОВЪ.

Могу ли я знать, въ чемъ вашъ отвѣтъ состоитъ, сударь?

Г. ОСМИНИНЪ.

Я къ ней написалъ, чтобъ она на меня надѣялась, и что хотя бы и свадьба опложена была, однако я слово свое сдержу, что я съ матерью ея говорить буду, и еслибъ она упорствовашь.

У 5

ПАН-

ПАНТЕЛЕЙ.

Вотъ я опять пришелъ.

Г. ОСМИНИНЪ.

Что вы намъ такое скажете доброе ?

ПАНТЕЛЕЙ.

Все небомъ исправлено будетъ.

ФЛОРОВЪ.

Желательнo бы было !

Г. ОСМИНИНЪ.

Вамъ все весьма легко кажется, господинъ Пантелей.

ПАНТЕЛЕЙ.

Позвольте мнѣ вамъ все рассказать, и послѣ увидите сами, идетъ ли дѣло хорошо или худо. Госпожа Осминина признается въ томъ, что она господину Флорову отказала; и дочери своей за него не отдаетъ. Но знаете ли вы, для чего она на то поступила ?

ФЛОРОВЪ.

Для чего ?

ПАНТЕЛЕЙ.

Самой рабачей причины ради.

Г. ОСМИНИНЪ.

Мнѣ въ досаду, что ли ?

ПАН-

ПАНТЕЛЕЙ.

Вы отгадали. Она побраняся съ дочерью, попала на сей нескладный вымыселъ. Вы знаете, какова она вспыльчива съ природы. Господинъ Флоровъ пришелъ не въ часъ. Она хотѣла стоять не безмолвна; а говорила, сама не вѣдала что съ сердцовъ. Жребій палъ на дочерню свадьбу съ горяча. Она шеперь говоритъ, будто дала другому слово; но сіе, мнѣ кажется, только изъ упрямства она подтверждаетъ, будучи поджигаема несогласіями вкравшимися исподволь [хѣ господину Осминину] въ вашемъ домѣ; и кои, если гдѣ вкореняся, сдѣлають изъ ближнихъ родственниковъ непримиримыхъ неприятелей.

Г. ОСМИНИНЪ.

Если дѣло такъ состоитъ, то легко поправишь можно.

ФЛОРОВЪ.

Я думаю заподлинно, что оно такъ. Вспомните, что въ писмецѣ написано: „машушка на меня гнѣвается“,

ПАНТЕЛЕЙ.

Право такъ; ни что иное, повѣрьте мнѣ. [Особливо] Сколько же я труда имѣлъ
гос-

госпожи Осминой мысли исправить! мочи уже не спало было. Но теперь думаю, что все пойдетъ къ лучшему.

ФЛОРОВЪ.

Ну, сударь; что же намъ теперь дѣлать?

ПАНТЕЛЕЙ.

Пойдемъ къ госпожѣ Осминой.

Г. ОСМИНИНЪ.

Я къ ней не пойду; я имѣю свои причины.

ПАНТЕЛЕЙ.

Ехъ, сударь, не будьте такъ упрямы; подите съ нами.

Г. ОСМИНИНЪ.

Не говорила ли она чего про канапей?

ПАНТЕЛЕЙ.

Она увѣрена, что ещо сдѣлалось не нарокомъ.

Г. ОСМИНИНЪ.

А о любимой моей яблони, которую на дрова срубить хотѣла?

ПАНТЕЛЕЙ.

Она молвила о томъ въ сердцахъ: она знаетъ, что въшеръ горшки съ цвѣтами съ окошка сбросилъ: ещо ничего не значилъ.

Г.

Г. ОСМИНИНЪ.

А про Пошапа не упоминала ли она болѣе?

ПАНТЕЛЕЙ.

И ешо уже какъ въ воду упало: онъ у ней просилъ прощенья; и шѣмъ все кончилось.

Г. ОСМИНИНЪ.

Какъ? Онъ у ней осмѣлился просить прощенья, не сказавъ мнѣ о томъ ни слова, и безъ моего на то согласія? Я его со двора собью.

ПАНТЕЛЕЙ.

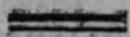
Господинъ Осмининъ, ради неба и земли оставьте подобныя слабости. Не перепорщите мнѣ опять моего труда: я до того довелъ, что почти все поправилъ. Подите съ нами къ невѣсткѣ вашей, что бы все окончить.

Г. ОСМИНИНЪ.

Господинъ Флоровъ, подите съ нами.

ФЛОРОВЪ.

Съ радостію пойду, извольте

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 13.

ПОТАПЪ, ПАНТЕЛЕЙ, Г. ОСМИНИНЪ,
ФЛОРОВЪ и слуга ГЖИ. ОСМИНИНОЙ.

ПОТАПЪ.

Человѣкъ пришелъ отъ госпожи Осми-
ниной; онъ имѣетъ вамъ отдасть письмо.

Г. ОСМИНИНЪ [*къ слугѣ*]

Что ты хочешь?

СЛУГА.

Ешо письмо приказано вамъ отдасть, су-
дарь.

Г. ОСМИНИНЪ.

[*Беретъ письмо и читаетъ тихонько*]

ФЛОРОВЪ.

Вы самый честный человекъ, госпо-
динъ Пантелей.

ПАНТЕЛЕЙ.

Я, сударь, каковъ бы ни былъ, но для
друзей моихъ я готовъ все дѣлать; я люб-
лю согласіе, и гдѣ я обращаюсь, шупъ
стараюсь завести миръ и тишину.

ФЛОРОВЪ.

Надѣетесь ли вы, что всѣ распри и
есоры теперь въ семъ домѣ кончатся?

ПАН-

ПАНТЕЛЕЙ.

Всѣ къ концу приведены.

Г. ОСМИНИНЪ.

На, господинъ Пантелей, посмотрите, какъ все къ концу приведено. Въ епомъ писмѣ племенникъ мой мнѣ объявляетъ, что онъ дѣлится хочетъ, и что мать его седмой части пребуетъ. Они же хопятъ отъ меня отчета въ томъ, что я домогъ правилъ.

ПАНТЕЛЕЙ.

Какъ? Что ето опять за новыя затѣи?

Г. ОСМИНИНЪ [къ слугѣ]

Скажи невѣсткѣ, что если такъ, то чтобъ она собралася скорѣе выѣхать изъ сего дома; я ей докажу, что онъ мнѣ принадлежитъ.

ПАНТЕЛЕЙ.

Не такъ скоро, сударь; что ето за отвѣтъ?

Г. ОСМИНИНЪ.

Не прогайше меня, я знаю что говорю. [къ слугѣ] На, тебѣ полшина на вино, скажи барынѣ, что я говорилъ.

СЛУГА.

Слышу, сударь; все скажу. [уходитъ]

ПО-

ПОТАПЬ. [особливо]

Онъ и безъ того бы пересказаль. У нихъ у всѣхъ епанча надѣвается на то плечо, откуда вѣшеръ вѣшетъ. [Уходитъ]

ФЛОРОВЪ [къ Осминину]

Ешо, сударь, новое дѣло не ко времени приспѣло.

Г. ОСМИНИНЪ.

Невѣстка моя спарается все нашего дома имущество разстроить.

ПАНТЕЛЕЙ.

Нада посмотришь, отъ чего родились сіи мысли у нее.

Г. ОСМИНИНЪ.

Я чаю родились отъ ненависти другихъ людей, отъ безумной горячности ея нрава, и отъ того, что я вашимъ совѣтамъ [къ Пантелею] съ лишкомъ много вѣры подаваль. [Уходитъ]

ФЛОРОВЪ.

Божусь вамъ, что не знаю, что дѣлать, и гдѣ помощи искашь. [Уходитъ]

ПАНТЕЛЕЙ.

Вотъ какова то заплапа часто бываетъ, когда стараешься людямъ помогать! тебѣ же пеняющъ, тебѣ же и спасибо не

ска-

скажутъ. Но какъ бы то ни было, я не раскаиваюсь; я спарался дѣлать добро: больше того еще скажу, я намѣренъ продолжать. А вольно ли мнѣ въпередъ удастся, если по сию пору не имѣлъ удачи. Госпожа Осминина казалась давеча ко примиренію склонна; но кто нибудь опять воду помутилъ. Я спарашься буду узнать истинну, и имъ докажу, что я честный человекъ и вѣрный другъ, который съ добросердечіемъ и умомъ, безъ предубѣжденій, умѣлъ ихъ вывести изъ хлопотъ.
[Уходитъ]

Ф

дѣй-

ДѢЙСТВІЕ IV.

ЯВЛЕНІЕ I.

ПОТАПЪ, по томъ ѠАЛАЛЕЙ.

ПОТАПЪ.

Мнѣ сдается, будто въ семъ домѣ часъ отъ часу дѣла хуже идутъ. Лишь бы обо мнѣ опять не заговорили прошедшаго, я бы скоро позабылъ; только чуръ не замѣшай меня въ игру: обѣ Маврѣ одной жалѣю; еслибъ ее не было, я бы сей часъ готовъ былъ уйти: я ее люблю, но сумнѣваюсь, мнѣ кажется, что я худо заплаченъ; оставить же ее не могу.

ѠАЛАЛЕЙ. [*особливо*]

Потапъ здѣсь. Теперь бы время было Маврѣ услужность показать. Но чтобъ сіе совершить сполна, надлежало было съ самаго начала не робѣть.

ПОТАПЪ.

Здорово, братъ, живешь!

ѠАЛАЛЕЙ. [*особливо*]

Промыслишь гдѣ нибудь смѣлости: не продаетъ ли кто излишней?

ПОТАПЪ.

Что такое? для чего ты мнѣ не оп-
вѣш-

вѣтствуюешь? что ты хочешь? дѣло тебѣ,
что ли до кого?

ΘΑΛΑΛΕΙ.

Да, сударь, дѣло есть.

ΠΟΤΑΠ.

Съ кѣмъ?

ΘΑΛΑΛΕΙ.

Съ побою.

ΠΟΤΑΠ.

Я здѣсь; скажи, что ты хочешь?

ΘΑΛΑΛΕΙ.

Если ты храбрый человекъ, такъ вы-
ступай. [*Онъ ему показываетъ кулаки*]

ΠΟΤΑΠ.

Ты задираешь меня: не можно ли знать
причины?

ΘΑΛΑΛΕΙ.

Нѣтъ, самъ ты задираешь: а причины
не скажу до шѣхъ поръ, пока не растя-
нешся.

ΠΟΤΑΠ.

Тогда поздно будешь, дружокъ. Пожа-
луй скажи шеперь.

ΘΑΛΑΛΕΙ [*особливо*]

Онъ говоритъ: дружокъ. Это знакъ, что
онъ спрусилъ.

ΠΟΤΑΠ.

Ну, могу ли свѣдать?

БАЛАЛЕЙ.

Хорошо, сударь; я тебѣ скажу: ради Мавры я тебя на земь повалю.

ПОТАПЬ.

А! разумѣю. Мавра тебя вооружаетъ прошивъ меня? ты хочешь меня задрать для ради ее?

БАЛАЛЕЙ.

Не я тебя задираю, сударь, но ради храбрости она мнѣ сердце и руку свою вручаетъ.

ПОТАПЬ.

Руку свою? сердце ее? тебѣ? Мавра меня уморить хочетъ? что за мщеніе? невѣрная! неблагодарная! измѣнница! проклятая! [Онъ въ задъ и въ передъ ходитъ съ сердцемъ]

БАЛАЛЕЙ. [особливо]

Теперь видно, что онъ очень меня боится: пора приободриться. [къ Поталу] Ну скорѣе, если у тебя сердце есть, поди сюда, раздѣлаемся.

ПОТАПЬ.

Ни ты, ни она, оба вы того не стойте, что бы я съ тобою подрался для нее.

БАЛАЛЕЙ.

Ты драться не хочешь? ты спрусилъ.

ПО-

ПОТАПЬ.

Я струсилъ? я?

ФАЛАЛЕЙ.

Да, ты прусъ; Мавра тоже сказала.

ПОТАПЬ.

Мавра сказала, что я прусъ?

ФАЛАЛЕЙ.

Да, при миѣ она сказала.

ПОТАПЬ [особливо]

О дѣвица, безъ любви, безъ сердца,
безъ вѣрности, безъ благодарности, не-
милосердая! [съ сердцемъ въ задъ и въ передъ
ходить].

ФАЛАЛЕЙ [особливо]

Онъ боится, онъ дрожитъ.

ПОТАПЬ [особливо]

Миѣ охота приходитъ схватить это-
го молодца за шиворотокъ, и его поколо-
пить шакъ, чтобъ онъ меня помнилъ.

ФАЛАЛЕЙ.

Долго ли этого будетъ? Миѣ недосугъ;
поди сюда, чтобъ я тебя бишь могъ.

ПОТАПЬ.

Оставь меня пожалуй.

ФАЛАЛЕЙ.

Нѣтъ, тебѣ не отговориться; я тебя
прибью.

ПОТАПЬ.

Свашь , не прогай меня.

ӨАЛАЛЕЙ.

Я драшься хочю.

ПОТАПЬ.

Поди прочь , я тебѣ говорю.

ӨАЛАЛЕЙ.

Я вижу , что ты меня боишься.

ПОТАПЬ.

Передь тобою ; поди прочь , я тебя боюсь.

ӨАЛАЛЕЙ.

Если ты боишься , такъ знай , что я храберѣ ; я хочю съ тобою перевѣдаться ; я тебя ушибу.

ПОТАПЬ.

А я тебѣ говорю

ӨАЛАЛЕЙ.

Говори шуды , говори сяды : если смѣлости у тебя есть хоть капля , то выходи.

ПОТАПЬ.

Слушай , Өалалей ; я тебѣ говорю , оставь меня въ покоѣ.

ӨАЛАЛЕЙ.

Ну скорѣе выходи на бой.

ПОТАПЬ.

Ты хочешь , чтобъ я съ тобою на дворѣ вышелъ.

ӨА-

ΘΑΛΑΛΕЙ.

Да.

ПОТАПЬ.

Что бы драться? и то съ побою?

ΘΑΛΑΛΕЙ.

Да, если ты сполько смѣлости имѣешь.

ПОТАПЬ.

Тотъ часъ, погоди маленько.

[Онъ выходитъ и тотъ часъ возвращается]

ΘΑΛΑΛΕЙ [особливо]

Дѣло ладно идетъ. Мавра мнѣ достав-
нешся.

ПОТАПЬ.

Я здѣсь. Ты хочешь, чтобъ я съ
побою подрался?

ΘΑΛΑΛΕЙ.

Да, сударь, со мною.

ПОТАПЬ.

Ну, инъ бышь такъ. [Онъ его бьетъ и
уходитъ]

Я В Л Е Н І Е 2.

ΘΑΛΑΛΕЙ, по томъ МАВРА, а послѣ
ДАРЬЯ.

ΘΑΛΑΛΕЙ.

Онъ началъ. Теперь Мавра должна бышь
довольна. Да вошъ и она идетъ.

МАВРА.

Спрячься , спрячься скорѣе. Теперь мнѣ не до тебя.

ФАЛАЛЕЙ.

Все дѣло сдѣлано. [Уходитъ]

ДАРЬЯ.

Поди сюда, Мавра, поди скорѣе, чтобъ никто тебя не видалъ.

МАВРА.

Дядюшкино письмо я вамъ уже опдала, а теперь я еще кое что вамъ скажашъ имбю онъ нѣкошораго человека.

ДАРЬЯ.

Онъ кого?

МАВРА.

Все ли чинали вы дядюшкино письмо? цогодя я вамъ все скажу.

ДАРЬЯ.

Нѣтъ, скажи теперь, Маврушка.

МАВРА.

Онъ господина Флорова.

ДАРЬЯ.

Что онъ говорилъ? не опспалъ ли онъ меня? не осердился ли онъ? могу ли я надѣяться, что онъ меня любитъ?

МАВРА.

Не опасайшеса ничего, онъ васъ любитъ, и не опстанешъ. Дочитывайте письмо

письмо дядюшкино теперь на досугъ; давеча вамъ помѣшали.

ДАРЬЯ.

Правду ли ты говоришь? [*Она письмо читаетъ*]. „Любезная племянница, съ сожалѣнїемъ вижу, что ты печалишься„

МАВРА.

Братецъ вашъ идетъ.

ДАРЬЯ.

Что мнѣ дѣлать? [*Она письмо прячетъ*]

Я В Л Е Н І Е 3.

РОМАНЪ, ДАРЬЯ, МАВРА.

РОМАНЪ.

Сестрица, что это? для чего что я пришелъ, ты писмецо спрятала? Конечно это писмецо такое, что мнѣ его показывать не лзя.

ДАРЬЯ.

На, смотри самъ: это листочекъ ежедневный: я ими забавляюсь отъ скуки. [*Она ему печатный листъ отдаетъ*]

МАВРА [*особливо*]

Это выдумка не плоха: хошя бы и мнѣ бытъ на выдумки такъ проворной.

РОМАНЬ.

Нѣтъ, не то ты чинала когда я во-
шелъ.

МАВРА.

Что же ей было чинать? по чести она
Живописца чинала.

РОМАНЬ.

Поди себѣ съ Живописцомъ; мнѣ до те-
бя дѣла нѣтъ.

МАВРА.

Правду сказывать надобно.

РОМАНЬ.

Нѣтъ, это было писмецо, я чаю, лю-
бовное, которое ты ей принесла.

МАВРА.

Подите прочь съ вашими хипрыми вы-
думками; я не таковская, я дѣвушка при-
мѣрная, сей же разъ и наипаче чистосер-
дечная.

Я В Л Е Н І Е 4.

РОМАНЬ, ДАРЬЯ.

РОМАНЬ.

Сестрица, покажи мнѣ писмецо.

ДАРЬЯ.

Какое писмецо?

ро-

РОМАНЬ.

Точно также, которое я видѣлъ въ твоихъ рукахъ.

ДАРЬЯ.

Я не знаю, чего ты хочешь.

РОМАНЬ.

Я тебѣ говорю, ты должна мнѣ оное показать.

ДАРЬЯ.

Поищи, братецъ; ты надо мною такого права не имѣешь, чтобы ты могъ приневолить меня.

РОМАНЬ.

Развѣ я тебя не большій братъ? Я бапюшкино мѣсто заступаю; ты подѣ моимъ надзираніемъ находишься.

ДАРЬЯ.

Подѣ твоимъ надзираніемъ? Тебѣ еще самому нуженъ надзирашеть.

РОМАНЬ.

Всегда, сестрица, ты много говоришь.

ДАРЬЯ.

А ты мало ко мнѣ уваженія имѣешь.

РОМАНЬ.

Я большій, ты должна слушаться.

ДАРЬЯ.

Ты не долженъ ужъ теперь со мною такъ повелишельно говоришь.

ро-

РОМАНЬ.

По чому же , сударыня ?

ДАРЬЯ.

По тому что я за мужъ иду,

РОМАНЬ.

Не такъ еще скоро.

ДАРЬЯ.

Развѣ и ты съ машушкою же согласился.

РОМАНЬ.

Да , сударыня , къ вашимъ услугамъ. Тебѣ больше глупаго своего Флорова не выдашь.

ДАРЬЯ.

И тебѣ это ничего не спойтъ, чтобъ сокрушить меня ?

РОМАНЬ.

Ну , какъ бы то ни было , я хочу видѣть писмецо.

ДАРЬЯ.

Оставь меня въ покоѣ.

РОМАНЬ.

А я тебѣ говорю , покажи мнѣ писмо.

ДАРЬЯ.

Я не вѣшаюся въ твои дѣла, братецъ; и тебѣ нужды нѣту до моихъ.

РОМАНЬ.

Я машушкѣ скажу.

ДАРЬЯ.

ДАРЬЯ.

Скажи ей: я уже давно жопбла съ нею говорить про тебя.

РОМАНЬ.

Что же ты хочешь сказать про меня.

ДАРЬЯ.

Будто я не знаю, что у тебя есть поддбльный ключъ къ кладовой, изъ которой ты посихоньку таскаешь, что вздумашь.

РОМАНЬ.

Кто тебѣ это сказывалъ? Это не правда.

ДАРЬЯ.

О! я все знаю; и что ты на прошедшей недблѣ серебряную чашу опшудова выпацилъ, и изъ дома увезъ.

РОМАНЬ.

Чаша вишь моя.

ДАРЬЯ.

Ты уже въ долгу по уши, и едва есть ли еще что въ домѣ, чтобы твоимъ называть можно.

РОМАНЬ.

Да тебѣ что нужды до того?

ДАРЬЯ.

Никакой нѣшъ. Если ты говорить не спанешь, и я буду молчать.

ро-

РОМАНЬ.

Спыдно дѣвушкамъ много болшати.

ДАРЬЯ.

А брашьямъ кто велитъ подѣскиваться за сестрами?

РОМАНЬ.

Покажи мнѣ, сестрица, писмо, я хочу оное видѣть всеконечно.

ДАРЬЯ.

У меня нѣтъ никакого писма; и я не знаю, чего ты хочешь.

РОМАНЬ.

Хочешь ли со мною биться обѣ закладъ, что я его у тебя отниму?

ДАРЬЯ.

Посмотримъ.

РОМАНЬ.

Я долженъ оное читать, чтобъ видѣть, нѣтъ ли въ немъ чего оскорбительнаго чести рода нашего, которая мнѣ весьма на сердцѣ лежитъ.

ДАРЬЯ.

Что до меня касается, то будь увѣренъ, что я ничего противнаго оной не предприиму. Но то, братецъ, удивительно, что твои слова не во всякъ съ твоими поступками сходствуютъ! Развѣ думаешь, что я не знаю твоего намѣренія жениться на конюховой дочери?

РО-

РОМАНЬ. [*особливо*]

Ахъ ти! откуду она ето свѣдала! [*хъ Дарья*] Кшо тебѣ сестрица умѣ поршишь подобными вѣсцьми?

ДАРЬЯ.

Я тебѣ говорю, я все знаю; я молчала, но теперь и я говорить буду.

РОМАНЬ.

Дашенька, не говори пожалуй матушкѣ ничего.

ДАРЬЯ.

Чшобѣ я молчала? мнѣ честь рода нашего на сердцѣ лежитъ; я должна говорить,

РОМАНЬ.

Дашенька, помилуй. . . .

ДАРЬЯ.

Теперь я Дашенька: гдѣ давешняя гордость твоя? теперь говоришь, помилуй.

РОМАНЬ.

Божусь тебѣ честью, я шупилъ только съ той дѣвушкой, о которой ты говоришь; я подобной слабости впредь имѣшь не буду.

ДАРЬЯ.

Каково то матушкѣ твои шупки понравятся, какъ она свѣдаеть?

РОМАНЬ.

Пожалуй не говори ей.

ДАРЬЯ.

ДАРЬЯ.

Тыбъ достойнъ былъ. . .

РОМАНЪ.

Я обѣщаюсь болѣе о писмѣ не говорить и не думать.

ДАРЬЯ. [*особливо*]

Попала я на способъ, заспавишь его молчать.

РОМАНЪ. [*особливо*]

Етакая бѣда! какъ знаешь, что неправъ, то и все стерпѣшь принужденъ.

Я В Л Е Н І Е 5.

ГОСПОЖА ОСМИНИНА, РОМАНЪ,

ДАРЬЯ.

ДАРЬЯ. [*Притворяется будто плачетъ*]ГЖА. ОСМИНИНА. [*къ Дарьѣ*]

Что ты потеряла? чего тебѣ недоспаетъ? о чемъ плачешь?

ДАРЬЯ.

Я. . . матушка. . . причины. . . не имѣю. . . смѣяться. [*Она плачетъ и оставалась при каждомъ словѣ*]

ГЖА. ОСМИНИНА.

Перестань. Сего вечера еще увидишь Флорова, твоего любезнаго.

ДАРЬЯ.

Ахъ, матушка! не въ прямъ ли?

ро-

РОМАНЬ.

Что это такое? развѣ, мапушка, вы мнѣнїе свое перемѣнили?

ГЖА. ОСМИНИНА.

Добрый и честный человекъ, господинъ Паншелей, говорилъ со мною шеперь споль основательно, что я уже болѣе не умѣла прошивишься ему.

ДАРЬЯ.

Вѣчно я, мапушка, вамъ обязана, и словъ. . . .

РОМАНЬ.

И вы, мапушка, даете себя уговорить брѣднями стараго человекъ, который изъ ума выжилъ.

ДАРЬЯ [особливо]

Братца моего главное увеселеніе есть, кушишь и мушишь безпереспанно.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Онъ мнѣ живо представилъ всѣ неудобства и нещастія, могущія послѣдовать роду нашему отъ несогласія, а наипаче въ семь дѣлѣ.

РОМАНЬ.

Какія неудобства? и какія нещастія? и чего намъ бояшься? господина Флорова?

X

ДАРЬЯ.

ДАРЬЯ.

Братецъ , какъ тебѣ не стыдно ! честно ли ешо ?

РОМАНЬ.

Тебѣ что до того дѣла.

ДАРЬЯ.

Какъ мнѣ дѣла нѣшу ? до меня оно касается ; такъ какъ не говорить ?

РОМАНЬ.

Какъ бы шо ни было ; не ужѣ шо для приходи молоденькой дѣвушки должно на все согласиться , хопя бы шо и стыднымъ образомъ было.

ДАРЬЯ.

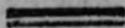
Еще стыднѣе для безмозглаго молодца , который цѣлый родъ женидьбою въ до-саду

РОМАНЬ.

Хорошо , я болѣе говорить не буду . Во-ля ваша , мапушка ; дѣлайте , что за благо разсудите .

ГЖА. ОСМИНИНА.

Когда я вижу , что чуть только возможность есть въ миролюбїи жить , шо я на шо соглашаюсь .

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 6.

БАЛАНЦОВЪ, ГЖА. ОСМИНИНА, ДАРЬЯ,
РОМАНЬ, по томъ МАВРА и СЛУГА.
БАЛАНЦОВЪ.

Всѣхъ вообще я вашъ покорный слуга.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Господинъ регистраторъ, я рада, что вы во время пришли: я хотѣла къ вамъ послать сказать, чтобъ вы давешнее письмо вами сочиненное о раздѣлѣ къ дѣверю моему изодрали.

БАЛАНЦОВЪ.

Оно уже къ нему въ руки доставлено.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Какъ такъ скоро?

РОМАНЬ.

Господинъ Баланцовъ проворный человекъ.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Сожалѣю сердечно о томъ.

ДАРЬЯ.

Въ сіе дѣло я не замѣшана и не замѣшаюсь.

РОМАНЬ.

Теперь все съ нова опрокинуто.

Х 2

ДАРЬЯ.

ДАРЬЯ. [хъ госложъ Осмининоу]
А моя свадьба?

ГЖА. ОСМИНИНА.
Я не думаю; нада искашь, какъ по-
правишь.

МАВРА.
Съ опвѣтомъ пришелъ, сударыня, слуга
тотъ, которому Баланцовъ именемъ ва-
шимъ велѣлъ опнести писмо къ господину
Осминину.

ГЖА. ОСМИНИНА.
Вели ему сюда прийди.

МАВРА.
Поди сюда. [особливо] Пороху онъ не
выдумалъ; а красть гораздъ, какъ его ни
сѣкутъ. [хъ слугъ] Говори.

СЛУГА.
Господинъ Осмининъ приказалъ вамъ
сказашъ, что если такъ, такъ бы вы сби-
рались скорѣе выѣхать изъ сего дома; ибо
онъ ему принадлежитъ. [Уходитъ]

ГЖА. ОСМИНИНА.
Какъ? чшобъ я выѣхала скорѣе изъ дома,
РОМАНЪ.

Ето, матушка, вамъ стыдно будетъ.
ГЖА. ОСМИНИНА.

Мнѣ ето онъ смѣетъ сказашъ? мнѣ?

РОМАНЪ.

Развѣ домъ не общій?

ГЖА. ОСМИНИНА.

Онѣ говаривалѣ и прежде, что онѣ ему принадлежишь, но какимѣ образомѣ, я право не вслушивалась, а знала только, что живу въ немѣ.

РОМАНЪ.

Господинѣ Баланцовѣ, какѣ бышь?

БАЛАНЦОВЪ.

Ето мое дѣло. Денегѣ нѣсколько ето будетѣ стоить; а въ прочемѣ не опасайшеса.

РОМАНЪ.

О! денегѣ, сколько хочешь

ГЖА. ОСМИНИНА.

Довелѣ меня мой дѣверокѣ до крайности. Меня, меня онѣ выгоняетѣ изѣ дома, и то со стыдомѣ; съ слугою мнѣ приказываетѣ ето сказать? но на передѣ, не жели выѣду, дочь отвезу къ пешкѣ въ монастырь. *[Она уходитѣ]*

РОМАНЪ.

Ну, сестрица, собирайся скорѣе ѣхать; тебѣ жить въ монастырѣ; и тамѣ уже посмотри, какѣ изѣ него выѣдешь.

ДАРЬЯ.

Какѣ я несчастна! все на мнѣ обрывается. Въ чемѣ я виновата? но для чего мнѣ

быть всему жертвою! Нѣтъ, не хочу; не дамъ себя замуравить въ келью. Для чего же мнѣ согласишься на все въ такомъ домѣ, гдѣ нѣшу двухъ человѣкъ одного мнѣня? не ужъ то мнѣ одной осудительно будешь съ ними не согласишься!

ДѢЙСТВІЕ V.

ЯВЛЕНІЕ I.

Г. ОСМИНИНЪ, ПОТАПЪ, по шомъ БА-
ЛАНЦОВЪ.

Г. ОСМИНИНЪ.

Потапъ, сказывалъ ли ты Баланцову,
чтобъ онъ со мною пришелъ говорить?

ПОТАПЪ.

Я, сударь, ходилъ ему сказывать. Съ
начала онъ не показывалъ охоты къ вамъ
ишти.

Г. ОСМИНИНЪ.

А для чего?

ПОТАПЪ.

Онъ боится, не сердиты ли вы на не-
го за то, что онъ невѣсткѣ вашей сочи-
нилъ письмо.

Г. ОСМИНИНЪ.

Онъ бы достоинъ былъ почувствовать,
какова должна быть плата тѣмъ, кои
ищутъ родныхъ ссорить; но я иную до-
рогу возму. Увѣрилъ ли ты его, чтобъ
онъ не опасался ко мнѣ прийти?

ПОТАПЪ.

Да, сударь, я его обнадежилъ, что
онъ безъ опасенія къ вамъ прийти можетъ.

Г. ОСМИНИНЬ.

Когда же онъ будетъ?

ПОТАПЬ.

Сегожъ вечера; можеть быть скоро и
будеть.

Г. ОСМИНИНЬ.

Невѣстка моя дома ли?

ПОТАПЬ.

Нѣтъ, сударь; она съ двора побѣжала.

Г. ОСМИНИНЬ.

Да, да; я чаю, она ищетъ обновить
свои спаранія, чшобъ Рикардовъ дочь ея
взялъ, но я до того не допущу. Она жен-
щина вздорная; никуда не годится.

ПОТАПЬ.

Я знаю, сударь, опкуда всѣ ваши без-
покойства свое начало имѣютъ.

Г. ОСМИНИНЬ.

Опкудова же?

ПОТАПЬ.

Всему причиною невоздержный языкъ
Мавринъ. Она то поддуваетъ барынѣ; а на
ее во всемъ слушается, и что ей наско-
жуетъ, всему вѣритъ. [Особливо] Добро же,
заплашитъ она мнѣ всѣ досады!

Г. ОСМИНИНЬ.

Безпутная дѣвка! не уйдетъ она у ме-
ня безъ наказанія.

ПО-

ПОТАПЬ [особливо]

Впредь переспанешъ она надо мною издѣваться.

БАЛАНЦОВЪ [стучить у дверей]

Есть ли кто дома?

ПОТАПЬ.

Баланцовъ, сударь, пришелъ.

Г. ОСМИНИНЬ.

Скажи, чтобъ вошелъ.

ПОТАПЬ.

Тотъ часъ. [особливо] Табакерку и плашокъ я кинулъ какъ дуракъ. [Уходитъ]

Я В Л Е Н І Е 2.

Г. ОСМИНИНЬ, БАЛАНЦОВЪ.

Г. ОСМИНИНЬ.

Я сдѣлаю такъ, что невѣстка моя, и племенничекъ мой, безо всего будущъ, если со мною начнушъ шажбу.

БАЛАНЦОВЪ.

Нижайшій слуга, милоспивый государь.

Г. ОСМИНИНЬ.

Сказываютъ, господивъ регистраторъ, что ты противъ меня вооружаешь невѣстку мою и съ племенничкомъ; и что ты имъ совѣшуешь со мною начать шажбу?

БАЛАНЦОВЪ.

Ахъ! милостивый государь, я долженъ вамъ сказать по истиннѣ и съ сокрушеннымъ сердцемъ, что племенникъ вашъ меня принуждаетъ насильно входить въ свои дѣла. Я бѣ не хотѣлъ войти въ сіи хлопоты тѣмъ наипаче, что я изстари слуга всему вашему дому; ибо.

Г. ОСМИНИНЪ.

Со мною дѣлились хошящъ: съ меня отчета пребуящъ.

БАЛАНЦОВЪ.

Не во вся пакъ, сударь; мысли ихъ не паковы; они жалуются на васъ нѣскольکو; но если изволите, то легко вамъ отъ нихъ ошдѣлаться можно будетъ.

Г. ОСМИНИНЪ.

Возмешся ли за ето?

БАЛАНЦОВЪ.

Желалъ бы я ото всего сердца, что бы мнѣ можно было; но я чаю, вы слышали, что. . . . госпожа Осминина хочешъ, чтобъ я былъ стряпчимъ ея.

Г. ОСМИНИНЪ.

Развѣ стряпчимъ въ запасъ? вить дѣло еще не началось. Я самъ имѣю молодца промышленнѣе тебя.

БА-

БАЛАНЦОВЪ.

Если, сударь, вамъ нуженъ таковой человекъ, то я вамъ сыщу. У меня есть племянникъ, который проворенъ, знающъ и совѣстенъ такъ, какъ я. Мнѣ дурно говорить объ немъ; но онъ первѣйшимъ сего ремесла на площади ни въ чемъ не уступаетъ.

Г. ОСМИНИНЪ.

Мнѣ онъ не нуженъ. Я имѣю такого же плута, какъ ты; если вы дѣло со мною начнете.

БАЛАНЦОВЪ.

Епо въ волѣ вашей состоитъ. Но пожалуйста послушайте, если вы возьмете другаго, а не моего племянника, то легко статься можетъ, что вашему дѣлу конца не будетъ: а мы бы довели до любовнаго примиренія, если вамъ угодно, чрезъ что вамъ причиниться можетъ менѣе прощоровъ и убытковъ.

Г. ОСМИНИНЪ.

Хорошо; я подумаю.

БАЛАНЦОВЪ.

Прислать ли къ вамъ моего племянника? послушайте только, какъ онъ говоритъ; право какъ печатное уложеніе.

Г.

Г. ОСМИНИНЪ.

Пришли его; я посмотрю. Но дядя да племянникъ со спороны истца и отвѣтчика будутъ: нѣчто это не ловко!

БАЛАНЦОВЪ.

Будто етому примѣровъ нѣту! Это бы худо было, еслибъ намъ родство и дружба помѣшали хлѣбъ промыслять. Возмите его пожалуйста, вы имъ довольны будете.

Г. ОСМИНИНЪ.

Я тебѣ уже сказалъ, я погляжу.

БАЛАНЦОВЪ.

Въ волѣ вашей. А между тѣмъ я къ вамъ моего племянника пришлю.

Г. ОСМИНИНЪ.

Хорошо; пришли его.

БАЛАНЦОВЪ.

Всенижайшій слуга. Я сожалѣю, что я самъ не могу вамъ служить. Но какъ бы то ни было, я надѣюсь, что мы вамъ услуги покажемъ. Я безсомнительно чаю, что вы меня разумѣете. Я прошу, насъ содержать въ милости вашей; въ передѣ случаи бышь могушъ. [*Онъ уходитъ*]

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 3.

Г. ОСМИНИНЬ, по томъ ПАНТЕЛЕЙ.

Г. ОСМИНИНЬ.

Я знаю ешого плуша; я болѣе на него не положусь, какъ сколько необходимость поотребуешь; а племенничку его опнюдѣ не дамъ вѣры, а по они заведутъ меня. .

...

ПАНТЕЛЕЙ.

Съ вашимъ позволеніемъ.

Г. ОСМИНИНЬ.

Ну, господинъ Пантелей, какъ наши дѣла идутъ? защищаете ли вы еще невѣстку мою?

ПАНТЕЛЕЙ.

Нѣтъ, сударь; я на вашу сторону преклонился. Шума много будетъ. Кто не умѣетъ въ мирѣ и согласіи жить, не замай ссориться. Они хотятъ итти въ пѣжбу: нада пѣгаться. Они войну всчинаютъ; станемъ воевать. Я обѣимъ сторонамъ другъ; мнѣ ни которая никакого худа приписать не можетъ; я готовъ во всякомъ случаѣ обиженному помогать. Все, что отъ меня зависитъ, къ услугамъ вашимъ;

шимъ; я ничего не пожалѣю, во что бы то ни было. Нада смотрѣть только, чтобы всѣ поступки соображаемы были съ честью. [Особливо] Теперь я ему во всемъ уступаю; но во время и къ спашу я посмотрю, не могу ли я его опять направить на прямую дорогу.

Г. ОСМИНИНЪ.

Я уже думалъ, и передумалъ; и надѣюсь, что найдуся въ состояннн ихъ заставить молчать.

ПАНТЕЛЕЙ.

Ешо изрядно. Совѣшповались ли вы съ кѣмъ, сударь?

Г. ОСМИНИНЪ.

Да, Баланцовъ у меня былъ.

ПАНТЕЛЕЙ.

Вишь ешо тотъ регистраторъ, который прислуживаетъ у невѣстки вашей и у вашего племянника.

Г. ОСМИНИНЪ.

Да онъ дѣлаетъ то изъ принужденья. Онъ меня своему племяннику на руки отдаетъ.

ПАНТЕЛЕЙ.

Государь мой, я ни про ково не люблю говорить худо; но людей совѣсти подобной я шерпѣть не могу. Не вѣрьте ему

ни

ни въ чемъ; дайте вѣру моимъ словамъ; я вамъ искренній другъ. Лучше посмотримъ, не можно ли васъ полюбовно помирить

Г. ОСМИНИНЪ [съ сердцемъ]

Я болѣе о примиреніи и слышать не хочу.

ПАНТЕЛЕЙ.

Ну, ну, я болѣе говорить не буду; вы правы. [Особливо] По маленьку я постараюсь его склонить къ миру.

Я В Л Е Н І Е 3.

ПОТАПЪ, ПАНТЕЛЕЙ, Г. ОСМИНИНЪ.

ПОТАПЪ. [къ гослoдику Осминину]

Милоспивый государь!

Г. ОСМИНИНЪ.

Что шамъ?

ПОТАПЪ.

Дарья Никишична желаетъ съ вами говорить.

Я В Л Е Н І Е 5.

ДАРЬЯ, Г. ОСМИНИНЪ, ПАНТЕЛЕЙ.

ПОТАПЪ.

Г. ОСМИНИНЪ.

Поди сюда, любезная племенница, не опасайся ни чего; господинъ Пантелей честный человекъ.

ПАН-

ПАНТЕЛЕЙ.

Вы знаете, сударыня, что я изстари привязанъ къ вашему дому.

ДАРЬЯ.

Не прогибъвайтесь, дядюшка, сударь, если я васъ беспокоиваю: я ужасъ, ужасъ, какъ боюсь; я не знаю, что со мною будетъ. Машушка моя, которая очень гнѣвна, я почто не вѣдаю объ чемъ, весь гнѣвъ свой на меня изливаешь. Братъ мой со мною какъ злодѣй поступаетъ, и старается всякія дѣлать мнѣ досады. Обое мнѣ грозятъ, запереть въ монастырь меня, и разорвать обѣщанія свои Флорову данныя. Вы мнѣ чрезъ письмо ваше обѣщали облегченіе, вы мнѣ подали надежду: я къ вамъ и прибѣжище имѣю. Помилуйте, любезный дядюшка, не отдавайте меня грозящимъ мнѣ опасностямъ; я жизни безъ васъ лишусь; помогите мнѣ; любовь моя невинна. Мои молодая лѣта, и сердце мое страхомъ наполненное, не имѣютъ нигдѣ и никого кромѣ васъ заступника. *[Она плачетъ]*

ПАНТЕЛЕЙ.

Я чувствую, что она меня въ жалость приводитъ.

Г.

Г. ОСМИНИНЬ.

Любезная племянница, я причиною твоему несчастію; но я все переменяю. Изъ ненависти ко мнѣ мать твоя хочетъ разорвать твою свадьбу, объ которой я старался; но не опасайся, я самъ.

Я В Л Е Н І Е Б.

МАВРА, ДАРЬЯ, Г. ОСМИНИНЬ, ПАНТЕЛЕЙ, ПОТАПЬ.

МАВРА [*къ Дарью*]

Сударыня.

Г. ОСМИНИНЬ.

Что ты хочешь?

МАВРА.

Если матушка придетъ домой. . . .

Г. ОСМИНИНЬ.

Поди вонъ, дерзкая дѣвка.

МАВРА.

Меня вы дерзкою называете, сударь?

Г. ОСМИНИНЬ.

Да, тебя: и завтра же тебя въ деревню сошлю со стыдомъ для невѣстки, и съ наказаніемъ тебя сверхъ того.

МАВРА.

Меня? Да за что, сударь?

Г. ОСМИНИНЬ:

Тебя, злодѣйка; ты узнаешь меня. Тотъ часъ поди вонъ; или же я теперь

Ц

испол-

исполню надѣ тобою обѣщаніе мое къ завтраму. Твоя госпожа съ себя не снимешь, что я вѣднись велю.

МАВРА.

Я . . . Я . . . каменью . . . Но . . . милоспивый государь . . .

Г. ОСМИНИНЪ.

Ты знаешь, какъ свято я исполняю свои обѣщанія. Поди вонъ. [*Онъ потихоньку говоритъ съ Дарьею*]

МАВРА.

Иду . . . иду, сударь. [*къ Поталу*] Потапъ, что ето значитъ?

ПОТАПЪ. [*особливо же къ Маврѣ*]

А ето значитъ, голубушка: не обижай грубосшьми.

МАВРА. [*къ Поталу особливо*]

Что?

ПОТАПЪ. [*къ Маврѣ особливо*]

Оалалей прочее тебѣ извяснитъ.

МАВРА. [*особливо*]

Теперь я разумѣю. [*Въ слухъ*] Куда я бѣдная дѣвуса! проклятый Оалалей мнѣ ето заплашитъ. [*Она уходитъ*]

Г. ОСМИНИНЪ. [*къ Дарьѣ*]

Ну, какъ тебѣ кажется? вишь хорошо со мною бышь за одно?

ДАРЬЯ.

ДАРЬЯ.

Вы, дядюшка, не можете иныхъ кромѣ хорошихъ мнѣ подавать совѣшовъ.

ПАНТЕЛЕЙ.

Етакій дядюшка, какъ господинъ Осмининъ, не проведетъ васъ, не бойтесь: онъ споль уменъ, сколь и остороженъ; онъ вамъ самыя лучшіе дастъ совѣшы. [Къ Г. Осминину] Но могу ли я знать, въ чемъ ваши намѣренія состоятъ?

Г. ОСМИНИНЪ.

Тотъ часъ. Пошапъ, поди вонъ.

ПОТАПЪ. [особливо]

Пойду Маврѣ сказать свое мнѣніе, и постараюсь достать на задъ серебряную свою табакерку. [Онъ уходитъ]

Я В Л Е Н І Е 7.

Г. ОСМИНИНЪ, ДАРЬЯ, ПАНТЕЛЕЙ.

Г. ОСМИНИНЪ.

Я думаю сдѣлать такъ: племенницу отвезу къ моей сестрѣ; и подъ ея смотреніемъ, и посредствомъ ея, совершится и свадьба твоя съ г. Флоровымъ.

ДАРЬЯ.

Воля ваша, дядюшка.

Ц 2

ПАН-

ПАНТЕЛЕЙ. [хъ 2. Осминину]

И вы хотите матери ея сдѣлать спа-
кую досаду и стыдъ?

Г. ОСМИНИНЪ.

Она того достойна: она не пожалѣла
жертвовать дочь свою; она ни на кого жа-
ловаться не можетъ; а пеняеть имѣетъ
причину сама себѣ: она меня и свою дочь
къ тому принудила сама.

ДАРЬЯ.

Дядюшка, я отдалась въ ваше соизволеніе.

ПАНТЕЛЕЙ.

Да родственники ваши, и госпожи Ос-
мининой, что скажутъ?

Г. ОСМИНИНЪ.

Что хотятъ: не отъ нихъ приданое
требуется.

ДАРЬЯ.

Я кромѣ васъ, дядюшка, никого не
имѣю, и кромѣ васъ никого не знаю.

ПАНТЕЛЕЙ.

Какъ вы хотите, только не надѣлайте
шума.

Г. ОСМИНИНЪ.

Я вамъ сказываю на отрѣзъ, не про-
гнѣвайтесь; въ семь дѣлъ я уже ни чьего
совѣта болѣе не послушаюсь; я такъ по-
ложилъ.

дожилъ. Я велю карешу закладывать; а шамъ поѣдемъ къ госпожѣ Виргиновой моей сестрѣ. Тамо [хъ Дарья] ты останешься недѣлю, другую, и по шомъ тебѣ обвѣнчаемъ съ швоимъ женихомъ.

ДАРЬЯ.

Недѣлю, другую? я дядюшка, жалѣть буду, если я шакъ долго ей въ шягость буду.

ПАНТЕЛЕЙ.

Ето правда, можешъ быть сестрица ваша еще и не захочешъ ни невѣсты, ни свадьбы, ниже къ шому привязанныхъ безпокойствъ и суешъ имѣть въ своемъ домѣ.

Г. ОСМИНИНЬ.

Сестра моя снисходительна; мнѣ въ угодность она все охотно сдѣлаешъ. Она же любитъ свадьбы сводить, и женашыхъ разводить.

ДАРЬЯ.

Не можно ли времени моего у нее пребыванія убавить, чшобъ ей не нанесши лишнихъ хлопотъ?

Г. ОСМИНИНЬ.

А какъ?

ДАРЬЯ.

Если все окончишь дни чрезъ при или чешыре.

Ц 3

ПАН-

ПАНТЕЛЕЙ. [*Особливо*]

Ето закинуто тупѣ очень кѣ спати.

Г. ОСМИНИНЪ.

Хорошо : о томѣ мы послѣ поговоримъ.
Позвольте мнѣ теперъ ипши кое что при-
казашь.

ПАНТЕЛЕЙ.

А племенница ваша

Г. ОСМИНИНЪ.

Пожалуйте, г. Пантелей, остантесея съ
ней до шѣхъ порѣ, пока я опять сюда буду.

ПАНТЕЛЕЙ.

Ну, если госпожа Осминина сюда при-
детъ

Г. ОСМИНИНЪ.

Она сюда не придетъ ; небось.

ПАНТЕЛЕЙ.

А какъ она домой приѣдетъ , да дочери
своей у себя не найдетъ ?

Г. ОСМИНИНЪ.

Я за все отвѣтствую. Любезная пле-
менница , не печалься , надѣйся на меня ; я
потѣ часѣ на задѣ прииду. [*Онъ уходитъ*]

Я В Л Е Н І Е 8.

ДАРЬЯ, ПАНТЕЛЕЙ, по томѣ ФЛОРОВЪ.

ДАРЬЯ. [*Особливо*]

Хотя бы матушка сюда и пришла , я
здѣсь ее не опасаюсь.

ПАН-

ПАНТЕЛЕЙ. [Особливо]

Я дождашься етого времени не могу ,
чтобы мнѣ найти способъ отселѣ вырваться.
Я весьма опасаюсь новыхъ замѣшательствъ.

ДАРЬЯ.

Г. Пантелей , какъ это , скажите , дѣ-
лается , что вы ни малѣйшей комнѣ жало-
сти не имѣете ?

ПАНТЕЛЕЙ.

Ахъ , сударыня , я очень жалѣю ; я бы
радъ былъ вамъ помогать , лишь бы я толь-
ко нашелъ способъ такій , который бы свѣ-
ту не служилъ позорищемъ . Но что люди
скажутъ

ДАРЬЯ.

Я бы сама не хотѣла сдѣлать изъ себя
людямъ забаву ; однакожъ не радостно и
мнѣ самой быть въ непрестанныхъ слезахъ .

ПАНТЕЛЕЙ.

Все пройдетъ , не опасайся только . . .

ДАРЬЯ.

Я дядюшкѣ на руки отдалась .

ПАНТЕЛЕЙ.

Дядюшка вашъ съ горяча самъ не ви-
дитъ , что дѣлаетъ . Надобно вамъ быть
осторожниѣ .

Ц 4

ДАРЬЯ

ДАРЬЯ.

Что же вы мнѣ совѣщаете дѣлать ?

ПАНТЕЛЕЙ.

Ийти на задъ въ ваши покои.

ДАРЬЯ.

Покорно благодарствую за вашъ добрый совѣтъ,

ПАНТЕЛЕЙ.

И не спѣшите такъ со свадьбою ; вы вить успеете еще за мужемъ быть.

ДАРЬЯ.

Что вы, сударь, подъ симъ разумѣете ?

ПАНТЕЛЕЙ.

Я мню, что разумная дѣвица не должна цѣлаго дома приводить въ неустройство для достиженія своего желанья.

ДАРЬЯ. [Особливо]

Еслибъ онъ не такъ старъ былъ, я бы знала, что ему отвѣтствовашь ; но шеперь пускай брѣдитъ.

ФЛОРОВЪ. [За кулисами]

Кто шумъ ? иѣшу ли кого дома ?

ДАРЬЯ. [Съ радостію]

Ешо г. Флоровъ.

ПАНТЕЛЕЙ. [Особливо]

О чтобъ его не легкое ! [къ Дарьѣ] Пойдемъ, сударыня, ошеселъ.

ДАРЬЯ.

Куда ?

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 9.

ФЛОРОВЪ, ПАНТЕЛЕЙ, ДАРЬЯ.

ФЛОРОВЪ.

Ге! нѣтъ ли кого? . . . О! прѣстите
миѢ. [Онъ ислугавшись идетъ на театръ]

ДАРЬЯ.

Кто вамъ надобенъ?

ПАНТЕЛЕЙ.

Слуга вашъ.

ФЛОРОВЪ.

Въ передней ни одного человѣка нѣту.

ПАНТЕЛЕЙ.

Если вы хотите говорить съ г. Осми-
нинымъ, то подите въ гостинную ком-
нату.

ДАРЬЯ.

Дядюшка потѣ часъ будетъ.

ФЛОРОВЪ.

А вы, сударыня, къ чему пришли?

ДАРЬЯ.

Да, сударь. Машушки моей теперъ до-
ма нѣтъ; такъ я и пришла сюда искать
себѣ помощи у дядюшки.

ФЛОРОВЪ.

Развѣ что нибудь такое произошло?

ДАРЬЯ.

Да, сударь; мало ли что?

Ц 5

ФЛО-

ФЛОРОВЪ.

Скажите мнѣ, сударыня, что такое?

ПАНТЕЛЕЙ.

Если вы это знаете хотите, то пойдите къ г. Осминину; онъ вамъ все расскажетъ.

ФЛОРОВЪ.

Развѣ онъ сюда не придетъ?

ДАРЬЯ.

Онъ лишь на часъ вышелъ; онъ послѣ часъ будетъ на задѣ.

ФЛОРОВЪ.

Такъ я здѣсь его дождусь. Пожалуйста, сударыня, скажите между тѣмъ

ПАНТЕЛЕЙ [*особливо*]

Теперь я въ нарочитомъ безпокойствѣ.

ДАРЬЯ.

Матушка моя опнюдѣ не хочетъ, чтобъ я за вами была.

ФЛОРОВЪ.

А вы, сударыня, съ нею соглашаетесь ли?

ДАРЬЯ.

Лучше я умру, нежели мнѣ на то согласиться.

ФЛОРОВЪ.

Безцѣнная невѣста!

ДАРЬЯ.

Дорогій мой женихъ!

ПАН-

ПАНТЕЛЕЙ [особливо]

Охъ какъ скучно! [оборотясь] Г. Флоровъ, не теряйте времени, подите поговорить съ г. Осмининымъ прежде, нежели госпожа Осминина домой приѣдетъ.

ФЛОРОВЪ.

Тотъ часъ я пойду . . .

ДАРЬЯ.

Дядюшка уже все распорядилъ.

ФЛОРОВЪ.

Къ чему?

ДАРЬЯ.

Онъ меня повезетъ къ своей сестрѣ; и шамъ я останусь до самой свадьбы.

ПАНТЕЛЕЙ.

Ето намѣреніе г. Осминина изрядное бы было; но лучше что бы свадьба была здѣсь дома

ДАРЬЯ.

Мнѣ кажется, все равно.

ПАНТЕЛЕЙ.

Да, еслибъ только матушка ваша согласилась туда ѣхать

ДАРЬЯ.

Въ етомъ видѣ воля ея, сударь. Еслижъ матушка выиграетъ время, я ея нравъ знаю, то она дядюшкѣ надѣлаетъ столько препяш-

пяшствѣй, что ему не можно будешъ намъ помочь. Она и такъ уже сказала, что отвезетъ меня въ монастырь; я шамъ съ опчаянья умру. [Она плачетъ]

ФЛОРОВЪ.

Нѣшъ, любезная; не плачьте: [онъ хъ ней приближается] я до того не допущу: я васъ увѣряю, я вамъ божусь, что ни что меня съ вами не разлучитъ; пожалуйста не плачьте.

ПАНТЕЛЕЙ [такъ же хъ ней приближается]

Уймите свои слезы, перестаньте плакать; мы всѣ стараться будемъ вамъ помогать.

ДАРЬЯ [хъ Пантелею]

Охъ! не мучьте меня!

ПАНТЕЛЕЙ.

Я что вамъ ни говорю, все что происходитъ отъ добраго намѣренія.

ДАРЬЯ.

Ваши добрыя намѣренія для меня не утѣшительны.

ПАНТЕЛЕЙ.

Какъ бы то ни было, я иначе не мышлю. [Особливо] Какъ г. Осмининъ долго замѣшкался!

ФЛО-

Флоровъ [къ Дарья]

Могу ли я надѣяться, что вы примете твердый совѣтъ?

ДАРЬЯ.

Весьма охотно.

ПАНТЕЛЕЙ [особливо]

О! пропалъ я! [къ нимъ] Что жъ вы дѣлать хотите?

Флоровъ.

Ничего иного, какъ только то, что вы будете свидѣтелемъ клятвы нашей въ помъ, чтобъ намъ никогда не разлучиться.

ПАНТЕЛЕЙ.

Мнѣ етому быть свидѣтелемъ?

ДАРЬЯ.

Пожалуйте, сударь, не отговаривайтесь.

ПАНТЕЛЕЙ

Освободите меня Въ подобныя дѣла я не охотно вступаю Я уйду [особливо] Но однихъ ихъ оставишь я бы также не желалъ. [въ слухъ] Я, г. Флоровъ, вамъ удивляюся, что вы подобное дѣло предпринимаете безъ согласія г. Осминина.

Флоровъ.

Г. Пантелей, сдѣлайте мнѣ милость одну.

ПАН-

ПАНТЕЛЕЙ.

Изволь ; да что такое ?

ФЛОРОВЪ.

Подите къ г. Осминину , да попросите
его , чтобъ сюда пришелъ.

ПАНТЕЛЕЙ.

Позвольте сказать А ! да вотъ
Пошапъ.

Я В Л Е Н І Е ю.

ПОТАПЪ , ФЛОРОВЪ , ПАНТЕЛЕЙ,
ДАРЬЯ.

ПАНТЕЛЕЙ.

Пошапъ , поди скорбе

ПОТАПЪ.

Гжа. Осминина домой приѣхала , сударь.

ДАРЬЯ.

Ахъ ! какое несчастье ?

ПАНТЕЛЕЙ. [къ Поталу]

Поди скорбе , позови г. Осминина.

ПОТАПЪ. [особливо]

Прекрасныя вѣсти мы услышимъ ! [Уходитъ]

ДАРЬЯ.

Моя мапушка О !

ФЛОРОВЪ.

Г. Осмининъ какъ долго мѣшкаеть !

ДАРЬЯ.

ДАРЬЯ.

Вы, г. Пантелей причиною, что время по пустому ушрапилось.

ФЛОРОВЪ.

Это правда; вы г. Пантелей. . . .

ПАНТЕЛЕЙ.

Я честный человекъ.

ФЛОРОВЪ.

Видь еще время есть.

ДАРЬЯ.

Слово, другое, не долго выговорить.

ФЛОРОВЪ.

Пожалуйте мнѣ прекрасную вашу руку.

ПАНТЕЛЕЙ [*между ими становится*]

Г. Флоровъ, и вы сударыня! къ чему это? что вы дѣлашь намѣрены?

ДАРЬЯ.

А вотъ дядюшка идетъ.

ПАНТЕЛЕЙ.

Ну, радъ я!

Я В Л Е Н І Е II.

Г. ОСМИНИНЪ, ПОТАПЪ, ПАНТЕЛЕЙ.

ДАРЬЯ, ФЛОРОВЪ.

ПАНТЕЛЕЙ [*къ г. Осминину.*]

Мѣсто свое я вамъ осшавляю; слуга покорный.

Г.

Г. ОСМИНИНЪ.

Куда вы идете ?

ПАНТЕЛЕЙ.

Я, съ позволенія сказать, пойду переодѣбсья; я вспотѣлъ отъ великаго труда и заботы, которую я имѣлъ [Онъ уходитъ]

Г. ОСМИНИНЪ.

Я понимаю его рѣчи.

ДАРЬЯ.

Дядюшка, вишь мамушка домой приѣхала.

Г. ОСМИНИНЪ.

Не бойся. Поди со мною.

ФЛОРОВЪ.

Куда же вы съ нею идете ?

Г. ОСМИНИНЪ.

И вы, сударь, за нами же слѣдуйте ?

ДАРЬЯ.

Обоимъ намъ ишти велите ?

Г. ОСМИНИНЪ.

Подите только. А въ прочемъ на меня положишесь. [Уходитъ]

ДАРЬЯ [къ Флорову]

Пока вы съ нами будете, я ничего не опасаюсь. [Оба уходятъ.]

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 12.

Театръ темному представляетъ.

ПОТАПЬ, по томъ МАВРА.

ПОТАПЬ.

Меня не кличуть; знашь до меня дѣла нѣтъ; да я тому и радъ. Я еще сердитъ очень на эту пакостную дѣвку, на Мавру; я еще съ ней не говорилъ: но если ее гдѣ найду, то уже я ей выговорю по Руски. Я ее здѣсь дождуся, а осьлибо пройдемъ; я покашляю, а осьлибо она выглянешъ. [*Онъ кашляетъ*]

МАВРА.

[*Дверь отлираетъ*]

ПОТАПЬ.

Дверь отпирается. Я спрячусь, чшобъ увидѣть, кшо?

МАВРА.

Мнѣ Потаповъ голосъ слышался: но я никого не вижу. [*Она за дверью стоитъ*]

ПОТАПЬ.

Ешо Мавра. . . . Но кшо то на лѣсницу идетъ. Ну ихъ къ черту! [*Онъ олята прядется*]

МАВРА.

Потапъ, Потапъ! онъ опять ушелъ. Жаль мнѣ! я бѣ его удобрила. Теперь, когда ба-

Ч

рыня

рыня моя говоритъ съ Баланцовымъ, а объ дочери не знаетъ еще, мнѣ время есть, и свои дѣла привести въ порядокъ. Когда я съ нимъ помирюсь, тогда и наши господа скоро согласятся же; они дѣлають, что мы хотимъ. Но Фалалей глупъ: я чаю, онъ Пошапу высказалъ, что я его научила съ нимъ завести драку. Еслибъ онъ теперь пришелъ, ябъ ему туза дала. Я кого то слышу; конечно это Пошапъ!

Я В Л Е Н І Е 13.

ФАЛАЛЕЙ, МАВРА и ПОТАПЬ спрятавшійся.

ФАЛАЛЕЙ.

Чудно! какъ я головы себѣ не проломилъ! господиновъ мой нейдетъ еще. Посмотрю я, не найду ли шупъ Мавры.

ПОТАПЬ.

И Фалалей здѣсь. Онъ конечно Мавры же ищетъ. Да я уже знаю, что дѣлать.
[Онъ олять прячется]

ФАЛАЛЕЙ.

Я вовсе не знаю, куда мнѣ итти. Какій это домъ! ни свѣчки нѣтъ.

МАВ-

МАВРА.

Кто тутъ?

ѠЛАЛЕЙ. [полуголосомъ]

Я.

МАВРА.

Ты здѣсь?

ѠЛАЛЕЙ.

Самъ я.

МАВРА.

Поди сюда, миленькій дружекъ, я тебя
удобрить хочу.

ПОТАПЬ [особливо]

Проклятая дѣвка!

ѠЛАЛЕЙ.

Чего изволишь?

МАВРА.

Мнѣ очень хочется съ побою говорить.

ѠЛАЛЕЙ.

И мнѣ также.

МАВРА.

Я къ тебѣ такъ добра; а ты со мною
какъ дурно обходишься!

ѠЛАЛЕЙ.

Въ чемъ же я не такъ поступилъ? Я
все швое желаніе исполнилъ.

ПОТАПЬ. [особливо]

Теперь въ моей волѣ обоихъ поколотишь.

МАВРА.

Для чего ты стараешься меня изъ дома
выгнать!

ФАЛАЛЕЙ.

Я?

ПОТАПЬ. [особливо]

Какъ! [Онъ прилѣжище слушаетъ]

МАВРА.

Ябъ никогда не повѣрила, чтобъ Пошапъ такъ былъ сердитъ на меня.

ПОТАПЬ. [особливо]

Ахъ ти!

ФАЛАЛЕЙ.

А что онъ тебѣ сдѣлалъ?

МАВРА.

Изрядная любовь! спасибо! меня какъ мошенницу старается сослать? Любезное обхожденіе! Какъ мнѣ не любить Пошапа послѣ шого?

ФАЛАЛЕЙ.

Любишь Пошапа!

ПОТАПЬ. [особливо]

Теперь я догадываюсь, съ кѣмъ она думаетъ, что говоритъ.

МАВРА.

Да, люблю Пошапа; и еще бы болѣе его любила.

ФАЛАЛЕЙ.

По ешому, голубушка, ты или меня не любишь, или меня обманываешь. Ты говорила, [Поталь приближается къ

Фала-

Фалалею, и его толкаетъ такъ, что онъ далеко отлетаетъ]

МАВРА.

Что это тамъ дѣлается?

ПОТАПЬ.

Ничего. Собака межъ ногъ пробѣжала.

ФАЛАЛЕЙ.

Поджавъ хвостъ, знапно ей бѣжашъ
пришло. [Онъ ищетъ двери и убѣгаетъ]

Я В Л Е Н І Е 14.

ПОТАПЬ, МАВРА.

ПОТАПЬ.

Что же ты рѣчи не продолжаешь?

МАВРА.

Ты меня ни вись какъ ищешь обнести
у своего господина, чшобъ онъ меня сослалъ.

ПОТАПЬ.

А ты на меня наслала Фалалея.

МАВРА.

Я тебѣ скажу самую истинну. Я не
много вспыльчива; ты меня обидилъ, ты
наказалъ мнѣ грубостей премножество; я
осердилась, и подружилась съ Фалалеемъ.
Но я ему не приказывала тебя бить; онъ
можетъ быть подумалъ, что это мнѣ угод-

не будешъ; и для того онъ съ побою поспорилъ. Пожалуй, Попанушка, подумай самъ, каково терпѣть отъ любимаго человека обиды и поношенія! Ты причиною, что я при часа съ ряду плакала безперерывно, и что съ утра ни капли воды во рту не имѣла.

ПОТАПЬ.

Винца, что ли, покушала!

МАВРА.

Нѣтъ, Попанушка; я ни ѣла ни пила съ печали.

ПОТАПЬ.

Еслибъ ты меня любила, самабъ ты со мною не поступала такъ какъ со злодѣемъ.

МАВРА.

А еслибъ ты меня любилъ, тобъ ты не старался меня сбить со двора.

ПОТАПЬ.

Ето правда; все, что баринъ тебѣ сказалъ, было говорено ради меня. Онъ безъ меня ни шага не ступитъ.

МАВРА.

А еслибъ я барынѣ сказала, что я себя здѣсь терпѣть не хочу, тобъ уже давно своего духа здѣсь не было. Развѣ ты позабылъ, что я для ради тебя дѣлала; безъ
меня

меня худобъ тебѣ было: сковали бы молодца, да послали въ полкъ. А тамъ. . . . говори еще что я тебя не люблю; ты самый бѣшенный человекъ.

ПОТАПЬ.

Ну, оставимъ это: добро, мы посмотримъ. . . . Да помолчи; кто по идешь.

МАВРА.

Останься здѣсь; въ этой темнотѣ насъ не увидятъ.

Я В Л Е Н І Е 15.

ПАНТЕЛЕЙ, МАВРА, ПОТАПЬ.

ПАНТЕЛЕЙ.

Да не лъзя иначе, я долженъ идти къ госпожѣ Осминой. [*Онъ идетъ къ ея дверямъ*]

МАВРА. [*къ Поталу*]

По походкѣ, это Пантелей.

ПОТАПЬ. [*къ Маврѣ*]

Этошъ старый хрычъ вездѣ рыщетъ.

ПАНТЕЛЕЙ.

Я слышу, кто по говоритъ; комубъ это бышь? [*Онъ у дверей останавливается*]

МАВРА.

Онъ ушелъ.

ПОТАПЪ.

Онъ знатно ояшь спарается завести новыя сплешни.

МАВРА.

Не многожъ онъ предупблъ.

ПОТАПЪ.

Когда мы слово скажемъ, насъ болѣе послушающъ, нежели всѣхъ его долгихъ рбчей.

МАВРА.

Наци господа должны по нашей дудкѣ плясать.

ПОТАПЪ.

Да хотя они и думаютъ, что умны, но глупѣе насъ не въ примѣрѣ.

МАВРА.

Мою барыню я вожу за носъ, какъ няня водишь дитя на помочахъ.

ПАНТЕЛЕЙ [особливо]

Я очень пришелъ къ спаши: лучше бышь не лзя. [Онъ въ дверь входитъ]

ПОТАПЪ [къ Маврѣ]

Маврушка, оцъ прямого ли ты меня сердца любишь?

МАВРА.

Къ чему о томъ спрашиваешь, что давно знаешь?

ПО-

ПОТАПЬ.

А до Фалалея тебѣ нужды нѣтъ?

МАВРА.

Какъ ты думаешь можешь, чшобъ я подобнаго дурака любишь могла?

ПОТАПЬ.

Да могу ли я на это понадѣяться? . . .

.

МАВРА.

Надѣйся пожалуй крѣпко.

ПОТАПЬ.

Ну, какъ

МАВРА.

Когда я буду жена твоя?

ПОТАПЬ.

А по томъ кшо меня обнадежишь, что ты надо мною издѣваться не спанешь?

МАВРА.

Дуракъ! если бы всѣ такъ мыслями забѣгали въ передъ, никтобъ не женился.

ПОТАПЬ.

Изрядно, я женюсь, но съ уговоромъ, чшобъ намъ ошселѣ уйти; здѣсь долѣе способа нѣшу жить: ссоряшся безпрестанно, того и смощри, что на тебѣ оборвется. Я здѣсь ошталъ болѣе не могу.

МАВРА.

И я право этимъ живьемъ сполько же скучаю. А какъ барыня свѣдаетъ, что съ дочерью ея случилось, тогда уже вовся чертъ съ цѣпи сорвется.

Я В Л Е Н І Е 16.

ПАНТЕЛЕЙ и ГОСПОЖА ОСМИНИНА у дверей, ПОТАПЬ, МАВРА.

ПАНТЕЛЕЙ. [*къ госложѣ Осмининой*]

Остановитесь здѣсь, если хопите имѣть забаву.

ПОТАПЬ.

Вѣрь, Мавра, что мы сами подали основу ко всѣмъ ихъ ссорамъ.

МАВРА.

Ешо правда, и для того мы умно сдѣлаемъ, если мы отселѣ уберемся.

ПОТАПЬ.

Ты сама видѣла, сколько распри сдѣлала маленькая наша сего утра ссора; я думалъ, что ешотъ огонь никогда не погаснетъ.

МАВРА.

Да, я съ горяча побѣжала къ барынѣ, и ей насакала про себя и швоего господина,
что

что только съ сердцовъ мнѣ на умъ взбрело. [*Пантелей мигаетъ госложь Осминой, чтобъ она тихо стояла; и по томъ онъ на цыпочкахъ лойдетъ ко дверямъ господина Осминина, въ кои и входитъ*].

ПОТАПЬ.

А я съ господиномъ Осмининымъ почно поже сдѣлалъ. Я ему про себя и про невѣстку его вздора такого наговорилъ, что всего и упомнить способа нѣшу.

МАВРА.

Я ее довела до того, что она своего сына послала къ деверю съ шребованіемъ, чтобъ онъ тебя сослалъ.

ПОТАПЬ.

Онъ взбѣсясь, ей грубости въ отвѣтъ сказать велѣлъ; и еслибъ они въ одной горницѣ тогда находились, то, чаю, не осталось бы при однихъ словахъ; но они бы другъ другу и волосы вырвали послѣдніе, если у нихъ на головѣ какіе еще есть въ остаткѣ.

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 17.

ПАНТЕЛЕЙ, ГОСПОДИНЪ ОСМИНИНЪ у
своей двери; ГОСПОЖА ОСМИНИНА ,
гдѣ стояла; ПОТАПЬ, МАВРА.

ПАНТЕЛЕЙ. [*къ господину Осминину по ти-
хоньку*]

Вы здѣсь увидите забавное позорище.

МАВРА.

Подумай пожалуй, кто бы предсавить
себѣ могъ, чтобѣ наши бары для насъ другѣ
другу злодѣйствовали? но оно въ самой
вещи такъ.

ПОТАПЬ.

Я вишь своему господину все переска-
залъ, что ты мнѣ ни говорила изъ рѣчей
твоей барыни: и овѣ опѣ того сдѣлался
какъ внѣ себя.

МАВРА.

Признайся и мнѣ надобно: я тебѣ мно-
го лишняго насакала, чего барыня и ни-
когда не говаривала.

ПОТАПЬ.

Молчи пожалуй, и мой баринѣ не все
то говорилъ про свою невѣспку, что ты
опѣ меня слышала. Я многое прибавлялъ
тебѣ

себѣ въ досаду для того , что ты за нее вступалась.

МАВРА.

Помнишь, какъ я выдумала сказку про горшки съ цвѣтами ?

ПОТАПЬ.

Ну, хорошо ли дѣвкѣ быть такъ лживой , и всклепать на господина, будто онъ съ серцовъ горшки велѣлъ сбросить съ окошка !

МАВРА.

А канاپей, я же ее уговорила къ себѣ перенести.

ПОТАПЬ.

А я причиною, что баринъ его изломалъ.

МАВРА.

Со смѣха умереть можно. Они все по дѣлаютъ , что намъ угодно.

ПОТАПЬ.

Только пора намъ перестать : неравно они узнаютъ , чтобъ намъ худо не было на конецъ. [*Пантелей переходитъ изъ двери въ дверь лотихоньку.*]

МАВРА.

А свадьбу барышнину развѣ не я сложила ? и разорвала я же.

ПОТАПЬ.

Чтожъ теперь изъ того выйдетъ ?

МАВ-

МАВРА.

А мнѣ что нужды ? что жопяшъ. Я болѣе не вмѣшаюсь въ епо дѣло.

ПОТАПЪ.

Мнѣ казалось однакожъ, что ты барышню любила.

МАВРА.

Да, пока я надѣялася чрезъ нее получить себѣ барышъ.

ПОТАПЪ.

Въ семъ домѣ мало для насъ барыша.

МАВРА.

Епо правда, жестоко на пальцы смотряшъ.

ПОТАПЪ.

Ссорами одними изобильны.

МАВРА.

А бранями набогашяшъ шебя.

Я В Л Е Н І Е 18.

Г. ОСМИНИНЪ, ГЖА. ОСМИНИНА, ПАНТЕЛЕЙ, СЛУГА со свѣчами, МАВРА

ПОТАПЪ.

Гослодинъ Осмининъ и гослoжа Осминина приближаются полегоньку, чтобъ нечаянно подойти къ Маврѣ и Поталу; и когда сѣи увидятъ, что они вѣзлѣ нихъ, и другъ съ другомъ говорить не могутъ, то нѣсколько шаговъ отступаютъ, и обое молчатъ съ унынїемъ.

ПАН-

ПАНТЕЛЕЙ.

Хороши рабьята, хороши! поймали васъ, и съ поличнымъ, изряднехонько! Мы трое всѣ ваши разговоры слышали; и шеперь оспалось васъ наградишь по вашимъ дѣламъ.

ПОТАПЬ. [въ сторону]

О! поганый мой языкъ! за чѣмъ я болшаль? [Уходитъ]

Г. ОСМИНИНЬ.

Поспой, бездѣльникъ; заплашишь пымиѣ

МАВРА. [въ сторону]

Въ первые отъ роду я говорила правду: для меня знатно она не удачна. [Уходитъ]

ГЖА. ОСМИНИНА.

Погоди маленько: я съ тобою управлюсь, мошенница.

ПАНТЕЛЕЙ.

Плушны какіе! я давно говорилъ, что они всему причиною. Я давно за ними смотрѣлъ, и на конецъ поймалъ ихъ. Но чпожъ ешо щакое? вы шеперь обое узнали правду; но вмѣсто того, чшобъ виноватыхъ наказать, вы имъ дали, ни слова не говоря, вонъ выйти. Изъ упрямства, что ли вы такъ поступаете? не пора ли вамъ всѣмъ распрямъ сдѣлать конецъ?

Г.

Г. ОСМИНИНЪ.

Ахъ! господинъ Пантелей, я виѣ себя.

ПАНТЕЛЕЙ.

Вы имѣете причину радоваться. Вы теперь сами слышали то, что я вамъ часто говоривалъ. Невѣстка ваша имѣетъ сердце доброе; она не захочетъ никого обидить, а еще менѣе дѣверя такого, которому весь домъ ея столько обязанъ.

Г. ОСМИНИНЪ.

А я право всѣмъ добра желаю; я люблю весь родъ свой; мнѣ жаль одного того, что со мною не дружелюбно обходятся.

ПАНТЕЛЕЙ.

Слышите ли вы, сударыня?

ГЖА. ОСМИНИНА.

Я вишь не безъ ума. Я знаю, сколько должно имѣть благодарности и обязанности пѣмъ, кои намъ свою дружбу доказываютъ. Но когда со мною грубо обходятся.

ПАНТЕЛЕЙ [*хъ госложъ Осмининой*]

Развѣ вы еще не поняли, что окромѣ людей вашихъ никто съ вами худо не обходился?

ГЖА.

ГЖА. ОСМИНИНА.

О плуты! о бездѣльники! надобно ихъ наказашь.

Г. ОСМИНИНЪ.

Надобно, надобно. [Къ слугѣ] Поди, да скажи конюшему, чтобъ онъ сковалъ и тѣмъ и началъ, чтобъ обоихъ Мавру и Потапа.

СЛУГА [съ стороны]

Радъ я. Они были обое съ лишкомъ вздорливы. [Уходитъ]

ГЖА. ОСМИНИНА.

Когда же мнѣ изъ дома выѣзжашь должно съ дѣтьми?

Г. ОСМИНИНЪ.

Незачемъ вамъ выѣзжашь, если вы со мною шажбы не начнете.

ПАНТЕЛЕЙ.

Какая шажба? за чемъ изъ дома выбираться? шеперь распри должны кончиться. Я вамъ говорю: миръ, миръ; живите покойно.

Г. ОСМИНИНЪ.

Надобно свадьбу племенницы совершить.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Я не препятствую.

Г. ОСМИНИНЪ

Если такъ, невѣстушка.

Ш

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 19.

РОМАНЪ, Г. ОСМИНИНЪ, ГЖА. ОСМИНИНА, ПАНТЕЛЕЙ.

РОМАНЪ.

Матушка, гдѣ сестрица?

ГЖА. ОСМИНИНА.

Она, я чаю, въ своей горницѣ.

РОМАНЪ.

Я ее вездѣ искалъ; но нигдѣ не нашлъ.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Ахъ ти! ахъ! я безцѣпная! Скорѣе

. [*Она уйти хочетъ*]

Г. ОСМИНИНЪ.

Не уходите, невѣстушка.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Дочь моя.

ПАНТЕЛЕЙ.

Останьтесь здѣсь; она същется.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Какъ?

РОМАНЪ.

Слыхано ли ешо! гдѣ сестра моя?

Г. ОСМИНИНЪ.

Сестра твоя подѣ моимъ охраненіемъ.

РОМАНЪ.

Видите, она довольна монастырскимъ
жизнь-

жизнемъ. Завтра по утру она туда охотую побдетъ.

Г. ОСМИНИНЪ.

Напротивъ того сестра своя за мужъ идетъ.

ПАНТЕЛЕЙ [*къ Роману*]

И такъ она завтра по утру въ монастырь не изволитъ ѣхать.

РОМАНЪ.

Какъ? безъ меня? Я до того не допущу.

Г. ОСМИНИНЪ.

Будь спокоенъ. Да вошь и она идетъ съ женихомъ.

Я В Л Е Н І Е 20.

ДАРЬЯ, ФЛОРОВЪ, Г. ОСМИНИНЪ,
ГЖ. ОСМИНИНА, ПАНТЕЛЕЙ, РОМАНЪ,
по томъ СЛУГА.

РОМАНЪ.

Какіе ето обманы!

Г. ОСМИНИНЪ [*къ Роману*]

Я удивляюсь, что ты здѣсь передо мной такъ дерзокъ!

РОМАНЪ [*къ гослодину Осминину*]

А я удивляюсь, какъ вы себѣ присвои-

ваєте сполько надъ сестрою моею вла-
сти!

ГЖА. ОСМИНИНА.

Молчи, Романушка, послушай меня.
Дядя швой намъ не ворогъ,

СЛУГА.

Государя

Г. ОСМИНИНЬ.

Что ты хочешь?

СЛУГА.

Пошапъ и Мавра ушли; на извозчика
сѣли, и поскакали.

Г. ОСМИНИНЬ.

О! ешого жаль очень!

СЛУГА.

Послали за ними вѣ погоню, и на сѣбъ-
жей обѣявили, чтобъ ихъ вездѣ ловили.

Г. ОСМИНИНЬ.

Они заслуженнаго наказанія не избѣг-
нутъ, либо черезъ долгое, или и черезъ
короткое еще время.

СЛУГА [особливо]

Если такъ, то и я остерегуся, чтобъ
не злословишь своихъ господъ, и между
ими ссоръ не заводишь. [Онъ уходитъ]

ГЖА. ОСМИНИНА.

Теперь, Ромашка, видишь, кто при-
чиною нашихъ ссоръ. Я своими ушами

слы-

слышала. Теперь мы помирились , и дружно спанемъ жить ; только ты остерегись , чтобъ не портить своею неосторожностію сего добраго дѣла. Ты заносчивъ, вѣстрянь, и вѣспи любишь, не разбирая , что правда , что ложь ; всему по молодости швоей вѣришь , и по тому полагаешь свои поступки. Пора тебѣ заумъ приняться. Я же признаюсь , что господину Паншелею спасибо сказать надобно.

ПАНТЕЛЕЙ.

Я старался васъ помирить. Я вѣ томъ успѣлъ. [*къ Роману*] Надобно и вамъ успокоиться.

ДАРЬЯ.

Матушка , я прошу васъ , простите мнѣ.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Добро, я прошедшее позабываю. Не спанемъ болѣе о томъ говорить.

ФЛОРОВЪ [*къ госложѣ Осмининной*]

Если то, сударыня, вамъ непрошивно; такъ вы можете однимъ словомъ насъ ошастливить.

ГЖА. ОСМИНИНА.

Я на все согласна.

СЛУГА. [*къ гослодину Осминину*]

Отставный регистраторъ Баландовъ съ

своимъ племянникомъ къ вамъ, сударь, пришелъ.

РОМАНЪ, *къ господину Осминину*]

Баланцовъ развѣ къ вамъ вхожъ?

ГЖА. ОСМИНИНА.

Да, онъ хотѣлъ насъ помиришь. [*Къ слугѣ*]

Но ты скажи ему, чтобъ онъ пошелъ себѣ, и впредь бы не приходилъ; и безъ него хлопотъ довольно было.

РОМАНЪ.

Если такъ; [*къ слугѣ*] то скажи ему и отъ меня тоже. [*Слуга уходитъ*].

ПАНТЕЛЕЙ.

Умно вы сдѣлали; продолжайте такъ; спокойно жить будете. Ничего хуже нѣтъ домашнихъ несогласій. По большой части они рождаются отъ бездѣлицы ничего незначащія. Ласкашели оныя возбуждаютъ для своей корысти; но вѣрные друзья стараются испребитъ и корень ссоръ и несогласій. Пошапъ съ Маврою были заводчики распръ, Баланцовъ подливалъ масло въ огонь, а Пантелей препятствія преодолѣлъ. Теперь пойдемъ на свадьбу, гдѣ и я съ радостію плясать стану.

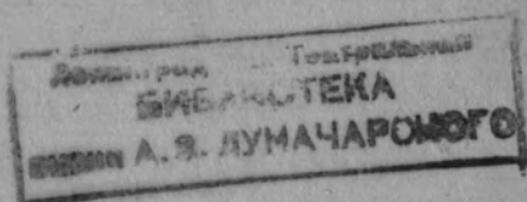
К О Н Е Ц Ъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Спран.
Комедія Невѣста Невидимка -	3
— Лжець - - - -	51
— Домашнія Несогласія -	205

59541

Киб. 99021